

НАУЧНЫЙ
АСПЕКТ
na-journal.ru

2024

№4
ТОМ 3

УДК 001.8(082)

ББК 1

Н 34

Периодичность – 12 раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство ПИ № ФС 77-84349

ISSN 2226-5694

Учредитель, главный редактор – Хасиятуллов Марат Габделахатович

Состав ред. коллегии представлен на сайте <https://na-journal.ru>

Адрес редакции:

443125, г. Казань, ул. Азата Аббасова, д. 21А, кв. 149

Издатель ООО «Аспект»

Адрес издательства:

443068, г. Самара, ул. Николая Панова, д. 16, оф. 34

Н 34 НАУЧНЫЙ АСПЕКТ № 4 2024. – Самара: Изд-во ООО «Аспект», 2024. – Т3. – 124 с.

Журнал «Научный аспект» является научным изданием и отражает результаты научной деятельности авторов по различным дисциплинам в области гуманитарных, естественных и технических наук.

УДК 001.8(082)

ББК 1

Почтовый адрес: 420100 г. Казань а/я 9

Официальный сайт: <https://na-journal.ru>

Электронная почта: public@na-journal.ru

Подписано к печати 20.05.2024

Дата выхода в свет 28.05.2024

Цена свободная

Бумага ксероксная. Печать оперативная. Заказ № .

Формат 60×84/16. Объем 7,44 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Куранты»

г. Казань, Сибирский тракт, 34к14, оф. 317, тел. +7 (843) 216-12-71

Содержание

ПЕДАГОГИКА

Ялынская Л. П.

Исполнение фортепианных произведений на уроках музыки в 1–4-х классах как элемент проактивной методики преподавания.....251

Егорова А. Б.

Физиологические факторы, влияющие на развитие вокалиста.....257

Минаков А. И.

Новые ИКТ-компетенции преподавателя при работе с системами электронного и дистанционного обучения.....261

Хегай К. А.

Культурный диалог на уроках корейского языка через ролевые игры: аспекты взаимодействия традиций и современных подходов в образовании.....267

Егоров Д. А.

Опыт применения интегративного подхода в обучении китайскому языку (на примере гимназии № 664 г. Санкт-Петербурга)..... 273

Петрова Е. А.

Визуальная интеграция как инструмент формирования читательской компетенции.....280

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Колпакова А. С.

К вопросу об отличиях между «aircraft dispatcher» и «air traffic controller».....291

Татарникова А. А.

Сравнительный анализ кинотекста и литературного текста на примере М. А. Булгаков «Мастер и Маргарита».....297

Мкртчян Д. С.

Лингвостилистические особенности эпистолярных произведений «Мшака».....305

Филиппова Е. Н.

Проблематика природы термина на примерах морской лексики.....315

Ткаченко А. Ф., Челак Е. А.

Речевые стратегии и тактики в спортивном дискурсе
(на материалах текстов СМИ о хоккейном клубе «Югра»)..... 322

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Конева Е. В., Чумакова С. Ф.

Концепция использования алфавита в архитектуре культурных
центров при посольствах России..... 329

Ли Сюэцзин

Трансформация классических жанров в постановках танцевального
искусства на современной сцене..... 336

Соколова Е. В.

Головные уборы Нижегородской губернии в коллекции
Н. Л. Шабельской..... 343

ИСТОРИЯ

Ладович А. А.

Трансполярная магистраль: исторические аспекты
и современное значение..... 354

Демидов А. В.

Порт-Владимир — оставленный населенный пункт Заполярья..... 359

ПЕДАГОГИКА

УДК 37.013

Исполнение фортепианных произведений на уроках музыки в 1–4-х классах как элемент проактивной методики преподавания

Ялынская Лариса Петровна

преподаватель музыки Международной гимназии Сколково

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию методик преподавания музыки в начальной школе, с акцентом на исполнение фортепианных произведений в классах с первого по четвертый как элемент проактивного подхода к обучению. В работе анализируется, как практика на фортепиано влияет на музыкальное развитие детей, способствует повышению их активности и вовлеченности в учебный процесс. Автор обосновывает, что регулярное включение игры на фортепиано в учебные занятия способствует развитию навыков самостоятельной работы и критического мышления у учащихся. Подробно рассматриваются техники и методы, которые учителя могут использовать для интеграции фортепианного исполнения в общемузыкальные уроки, а также приводятся результаты наблюдений и опросов, демонстрирующие положительное воздействие такого подхода на общее музыкальное восприятие и мотивацию учеников.*

***Abstract:** The paper investigates music teaching practices in elementary school, focusing on piano performance in grades one through four as an element of a proactive approach to learning. The paper analyzes how practice on the piano influences children's musical development, promotes their activity and involvement in the learning process. The author substantiates that the regular inclusion of piano playing in the classroom promotes the development of students' independent work skills and critical thinking. Techniques and methods that teachers can use to integrate piano performance into general music lessons are discussed in detail, and the results of observations and surveys demonstrating the positive effects of this approach on students' general music appreciation and motivation are presented.*

***Ключевые слова:** музыка, проактивные практики, образование, дети, методика, школа.*

***Keywords:** music, proactive practices, education, children, methodology, school.*

В образовательной практике начальных классов наблюдается несколько серьезных проблем, которые осложняют эффективное преподавание му-

зыка. Одной из ключевых является сложность с акцентированием внимания учащихся. Младшие школьники быстро теряют интерес к урокам, если материал подается в неинтерактивной, стандартизированной форме. Это ведет к отсутствию активного вовлечения детей в учебный процесс и снижению их мотивации к обучению. Дополнительную проблему создает практически полное отсутствие «живого» исполнения преподавателями на уроках музыки. Во многих школах уроки музыки превращаются в теоретические лекции или прослушивание аудиозаписей, что не позволяет полноценно оценить и почувствовать музыкальное искусство. «Живое» исполнение не только демонстрирует музыкальные навыки учителя, но и вдохновляет учеников, показывая практическое применение изучаемых музыкальных принципов и техники [1].

Третья значимая проблема — чрезмерное использование информационных технологий на уроках музыки. Несмотря на очевидные преимущества цифровых технологий для образовательного процесса, их избыточное применение может привести к понижению авторитета учителя. Учащиеся начинают воспринимать музыкальное образование как очередной вид экранного времени, что уменьшает возможности для воспитания и личностного развития через музыку. К тому же, чрезмерная технологизация может снизить умение учащихся самостоятельно анализировать и критически оценивать музыкальные произведения, поскольку взаимодействие с информацией происходит на поверхностном уровне. Для решения этих проблем важно интегрировать в учебный процесс больше практических элементов, таких как исполнение фортепианных произведений учителем и учениками.

Это может значительно повысить интерес и вовлеченность учащихся, а также восстановить авторитет учителя как носителя уникальных знаний и навыков. Важно также сбалансировать использование технологий, ограничив их применение теми случаями, когда они действительно способствуют глубокому пониманию предмета, а не заменяют традиционные и более эффективные методы обучения. Включение «живых» исполнений в музыкальное образование начальной школы поможет укрепить связь между учителем и учениками, превратив уроки музыки из простого предмета в живое, вдохновляющее и воспитательно значимое занятие. Такой

подход не только улучшит восприятие музыки учащимися, но и поможет им развить культурное самосознание и артистическую выразительность, которые являются ключевыми компонентами общего образования и личностного развития.

В современной образовательной практике преподавание музыки в начальной школе занимает особое место, ведь именно в этот период закладываются основы эстетического воспитания и развиваются творческие способности детей. Особенно важной является интеграция исполнения фортепианных произведений в учебный процесс 1–4-х классов как элемент проактивной методики преподавания. Этот подход не только способствует глубокому пониманию музыкального искусства, но и активизирует мыслительную деятельность учащихся, формирует их способность к самостоятельной творческой деятельности. Проактивная методика преподавания ориентирована на активное вовлечение учащихся в образовательный процесс, где ключевую роль играет не столько передача знаний, сколько их осмысление и применение в практической деятельности. В контексте музыкального образования это подразумевает не просто аудирование произведений или изучение теории музыки, но и непосредственное участие детей в музицировании. Фортепиано, как один из наиболее доступных и популярных инструментов в школьной практике, предоставляет широкие возможности для реализации этого подхода [2].

Использование фортепиано на уроках музыки помогает ученикам лучше усвоить музыкальную грамматику и структуру произведений. Например, исполняя части простых композиций, дети учатся распознавать музыкальные фразы, динамические оттенки и тембральные различия. Такой практический опыт невозможно полноценно заменить теоретическими уроками, ведь он позволяет ученикам не только слышать, но и чувствовать музыку. Кроме того, регулярное исполнение фортепианных произведений способствует развитию моторики рук, что важно для общего физического развития ребёнка. Физическое взаимодействие с инструментом также развивает координацию и ритмическое чувство, улучшает концентрацию и способствует развитию навыков многозадачности.

Применение проактивной методики через исполнение на фортепиано также включает в себя элементы самостоятельной работы учащихся, на-

пример, выбор произведений для исполнения или подготовку мини-концертов. Это стимулирует их интерес к музыке, учит их ответственности и самостоятельности, формирует умение планировать своё время и оценивать свои достижения. Научный подход к интеграции исполнения фортепианных произведений в учебный процесс подразумевает также анализ и отслеживание результатов. Исследования показывают, что дети, регулярно занимающиеся музыкой, показывают лучшие результаты не только в музыкальном, но и в общем образовании. Музыкальное обучение стимулирует области мозга, отвечающие за языковые навыки и математическое мышление [5].

Опыт международной гимназии Сколково в области преподавания музыки, где значительное место уделяется живому исполнению фортепианных произведений, позволяет говорить о высокой эффективности данного подхода в образовательном процессе. Живое исполнение музыкальных произведений на уроках музыки не только способствует повышению акцентирования внимания учащихся младших классов, но и значительно укрепляет авторитет преподавателя как носителя уникальных знаний и навыков. Учащиеся, наблюдая за профессиональным исполнением музыки, испытывают уважение и восхищение, что способствует более активному восприятию образовательного контента. Кроме того, данный подход активизирует интерес учащихся к самостоятельному исполнению фортепианных произведений. Мотивация к обучению и возможность выступления перед одноклассниками развивают у учеников не только музыкальные навыки, но и уверенность в своих силах, а также способствуют формированию коммуникативных умений и умения работать в команде. Эти аспекты являются центральными в современном образовательном процессе и важны для всестороннего развития личности.

Проактивное обсуждение отдельных фрагментов произведений в рамках урока дает учащимся возможность не только узнать о музыкальной структуре и техниках исполнения, но и погрузиться в исторический и литературный контексты создания произведений. Такой подход позволяет младшим школьникам знакомиться с классической литературой и историей, что способствует формированию у них широкого кругозора и глубокого понимания культурных и исторических процессов. Наконец, ис-

пользование живого исполнения на уроках музыки значительно усиливает воспитательные возможности предмета. Музыка, исполненная и воспринятая на таком глубоком уровне, воздействует не только на интеллектуальные, но и на эмоциональные аспекты личности учащихся, обогащая их внутренний мир, развивая чувственное восприятие и эстетическую оценку [3].

Для повышения эффективности этих модулей школа активно использует современные образовательные технологии, такие как цифровые нотные архивы и интерактивные учебные платформы, что позволяет учащимся не только изучать, но и виртуально исполнять различные музыкальные произведения в классе. Это способствует улучшению навыков чтения нот и понимания музыкальной структуры. Кроме того, школа проводит регулярные мастер-классы с приглашенными музыкантами, что дает ученикам возможность наблюдать за профессиональными исполнителями и получать от них обратную связь по своему исполнению. Систематическая работа над внедрением этого подхода уже показала положительные результаты: повышение мотивации учащихся, улучшение их музыкальных навыков и общее повышение качества музыкального образования.

Учащиеся становятся не только исполнителями, но и исследователями и критиками музыкального искусства, что является целью современного образования. Таким образом, подход международной гимназии Сколково к музыкальному образованию, основанный на активном исполнении и глубоком анализе фортепианных произведений, является примером успешной образовательной стратегии, способствующей развитию комплексного и глубокого понимания музыки у учащихся. Это подчеркивает важность продолжения разработки и внедрения подобных образовательных программ для достижения высоких результатов в обучении и воспитании молодого поколения [4].

Список литературы

1. Буриева К. Методика преподавания музыки // Проблемы Науки. 2021. № 8 (165). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-prepodavaniya-muzyki> (дата обращения: 22.04.2024).

2. Маряч Анастасия Юрьевна, Сухова Лариса Георгиевна Музыкально-педагогические технологии воспитания культуры фортепианного исполнения-интонирования в контексте современной педагогики музыкального образования // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalno-pedagogicheskie-tehnologii-vozpitaniya-kultury-fortepiannogo-ispolneniya-intonirovaniya-v-kontekste-sovremennoy> (дата обращения: 22.04.2024).
3. Попова Анастасия Владимировна Концептуальные подходы к использованию произведений Сергея Слонимского на уроках музыки в младших классах общеобразовательной школы // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 37–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-k-ispolzovaniyu-proizvedeniy-sergeya-slonimskogo-na-urokah-muzyki-v-mladshih-klassah-obscheobrazovatelnoy> (дата обращения: 22.04.2024).
4. Свириденко Е. Н. Влияние уроков музыки в начальной школе на формирование и развитие личности ребенка // Обучение и воспитание: методики и практика. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-urokov-muzyki-v-nachalnoy-shkole-na-formirovanie-i-razvitielichnosti-rebenka> (дата обращения: 22.04.2024).
5. Фархутдинова Светлана Гусмановна, Подболотова Светлана Дмитриевна Формирование музыкального мышления посредством фортепианных произведений патриотической направленности // StudNet. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-muzykalnogo-myshleniya-posredstvom-fortepiannyh-proizvedeniy-patrioticheskoy-napravlennosti> (дата обращения: 22.04.2024).

УДК 37

Физиологические факторы, влияющие на развитие вокалиста

Егорова Алёна Борисовна

магистрант Института современного искусства

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы изучения в вокальной педагогике физиологических факторов, влияющих на развитие вокалиста. Проводится анализ различных методик вокала, и то, как развивалась наука, а вместе с ней и педагогика, в изучении голосового аппарата. Результатами исследования является систематизация основных физиологических факторов, влияющих на развитие вокалиста.*

***Abstract:** The article deals with the study of physiological factors influencing the development of the vocalist within vocal education. Various vocal techniques are analyzed along with the way science and educational science have developed in the study of the vocal apparatus. The results of the study are a systematization of the major physiological factors affecting the development of the vocalist.*

***Ключевые слова:** вокал, педагогика, голос, физиология, голосовой аппарат.*

***Keywords:** vocals, pedagogy, voice, physiology, vocal apparatus.*

.....

Актуальность исследований физиологических факторов, влияющих на развитие вокалиста связана с теми тенденциями, которые набирают популярность в современной педагогике. Прежде всего, за последние несколько десятков лет произошел прорыв в понимании того, как устроен голосовой аппарат человека. Такие преподаватели, как Джо Эстилл и Кэтрин Садолин использовали этот научный прорыв для того, чтобы лучше разобраться в том, что происходит на физиологическом уровне, когда поет человек. Во-вторых, эстрадный вокал становится все более техничным, людям интересно использовать в своем пении сложные приемы, такие как бэлтинг, микст, различные виды расщеплений и т.д. Качественное и безопасное освоение таких вокальных техник невозможно без понимания основ фониатрии и чуткого, бережного отношения к голосу. Таким образом, актуальность исследования обоснована растущим интересом к пониманию того, как устроен голосовой аппарат и как различные физиологиче-

ские факторы влияют на качество исполнения певца и на его профессиональное развитие.

Целью этой статьи является описать физиологические факторы, влияющие на вокалиста. Для этого в статье прежде всего необходимо проанализировать подход вокальных педагогов к изучению физиологии голосового аппарата, описать какие физиологические факторы существуют, а также как они влияют на освоение вокальной техники и как могут способствовать развитию певца.

При написании статьи использовались методы анализа литературы, систематизации и исторической ретроспективы. Тему физиологии голосового аппарата изучали такие ученые, как Рудин Л. Б., Аллаяров Ф.Б., Васленко Ю.С. и др. Влияние физиологических факторов на технику эстрадного вокала анализировалось на основе работ Л. Б. Дмитриева, Дж. Эстилл, К. Садолин.

Понимание того, что физиологический аспект звукоизвлечения важен для вокалиста, сформировалось еще на заре развития педагогики, в рамках обучения академическому вокалу [2, с. 152]. Так, уже в XX в. преподаватели в своих методиках уделяли внимание строению голоса. Например, Л. Б. Дмитриев пишет о том, что звукообразование происходит благодаря сближению голосовых связок. В период пока не было возможности посмотреть, как на самом деле работает голосовой аппарат, преподаватели и вокалисты считали, что процесс звукоизвлечения заключается в распространении звуковой волны по воздушным путям через разные среды, такие как внутренние ткани организма, в наружное пространство [2, с. 153]. В общих чертах, это представление было верным, но в нем не учитывалось множество физиологических факторов, связанных со строением гортани и других структур голосового аппарата.

С развитием медицины и науки появились методы и инструменты, позволяющие заглянуть «внутри» голосового аппарата. Так, Джо Эстилл участвовала в первых исследованиях работы голосового аппарата с помощью эндоскопа (оптический прибор для исследования внутренних органов человека) и других научных технологий, позволяющих увидеть работу голосовых связок, а также активность мышц во время пения [3]. Закончив свои исследования в 2004 г., она создала на их основе научный метод рабо-

ты с голосом Estill Voice Training. Это был настоящий прорыв в понимании вокального искусства с физиологической точки зрения.

Благодаря научным исследованиям стала известна общая физиологическая структура голосового аппарата. Коротко ее можно охарактеризовать через три основных отдела:

1. Генераторный отдел, который составляет непосредственно гортань. Гортань — это орган, состоящий из хрящей, мышц, связок и нервного аппарата. Это орган озвучивания воздушной струи. Гортань имеет сложное устройство и включает в себя множество структурных элементов, непосредственно влияющих на звукоизвлечение: истинные и ложные голосовые складки, перстневидный и черпаловидные хрящи, надгортанник и др.
2. Энергетический, т.е. дыхательный отдел. Без воздуха невозможно образование звука. К этому отделу относятся такие органы, как легкие, бронхи, диафрагма, а также брюшной пресс. Для фонации важна работа мышц-выдыхателей, которые способствует экономному и плавному, длинному выдоху (мышцы пресса, спины).
3. Резонаторно-артикуляционный отдел, который способствует усилению колебаний голосовых связок. Важно понимать, что резонатор не производит звук, а лишь усиливает некоторые из гармонических тонов. К элементам этого отдела относятся глотка, полость носа и рта, мягкое и твердое небо [4, с. 103–115].

Все эти отделы связаны друг с другом и взаимодействуют между собой, создавая уникальное сочетание физиологических факторов, влияющих на то, как звучит вокалист во время пения.

Среди всего многообразия физиологических факторов есть те, которые даны человеку от природы и не подлежат изменениям, и те, на который можно сознательно влиять. В определенной степени вокальная окраска голоса обусловлена индивидуальными физиологическими особенностями каждого конкретного певца. Например, длина голосовых складок, объем легких, особенности элементов артикуляционного аппарата (форма губ, ширина и длина носа, форма надгортанника) практически не подлежат изменениям. Эти физиологические структуры влияют на окраску, т.е. тембр голоса. При этом, Катрин Садолин среди основных факторов, влияющих

на звук выделяет позицию гортани и мягкого неба, форму языка, степень открытости носовых пазух. Всеми этими элементами голосового аппарата можно научиться управлять и с их помощью расширять свой вокальный диапазон, технический арсенал и даже корректировать тембр [5].

Рассмотрим подробнее, как некоторые из физиологических факторов, которые способствуют развитию вокалиста. Например, умение сужать отверстие надгортанника происходит за счет приближения черпаловидных хрящей к его нижней части. В результате звук становится более четким, звонким, теряет призвуки сипа. По мнению Катрин Садолин использование этого метода необходимо всегда для достижения правильной вокальной техники [5]. Тренируется различными упражнениями и контроль дыхания, т.е. управление выдохом, его продолжительностью и плавностью. Повышает уровень вокального мастерства умение использовать во время пения ложные связки. С помощью этой вокальной структуры можно освоить множество техник экстремального и рок вокала [1]. Значительное внимание при освоении вокального искусства уделяется умению регулировать положения гортани, а также формировать различные вокальные позиции за счет артикуляции: изменение положения языка, губ, мягкого и твердого неба.

Таким образом, физиологические факторы, влияющие на развитие вокалиста — это все многообразие элементов голосового аппарата. Освоение этих знаний в теории и на практике, позволяет певцу достичь высокого профессионализма. Чем лучше вокалист понимает особенности строения своего голосового аппарата и чем более тонко он умеет управлять его отдельными элементами, тем более профессионально и виртуозно он способен использовать свой голос.

Список литературы

1. Вокальная механика: [сайт]. — Санкт-Петербург, 2009 —. URL: <http://m.vocalmechanika.ru/index.php> (дата обращения: 10.05.2021). — Текст: электронный.
2. Дмитриев Л. Б. Основы вокальной методики: учебное пособие / Л. Б. Дмитриев. — Москва: Музыка, 1968.— 675 с.: ил.; — Библиогр.: с. 637–642.— 7400 экз. — Текст: непосредственный.

3. Международная ассоциация преподавателей вокала: [сайт]. — Симферополь, 2009 —. — URL: <http://iats-edu.com/> (дата обращения: 12.05.2021). — Текст: электронный.
4. Рудин Л. Б. Руководство по голососбережению / Л. Б. Рудин. — Москва: Граница, 2020.— 496 с.: ил.; — Библиогр.: с. 457–494.— 3000 экз. — Текст: непосредственный.
5. Complete Vocal Institute: [сайт]. — Copenhagen, 2009. — URL: <https://completevocal.institute/> (дата обращения: 05.05.2021). — Текст: электронный.

УДК 37

Новые ИКТ-компетенции преподавателя при работе с системами электронного и дистанционного обучения

Минаков Александр Игоревич

аспирант, преподаватель кафедры Теории и методики образовательной деятельности Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

***Аннотация:** Статья посвящена изучению понятия «новых ИКТ-компетенций» преподавателя при работе с системами электронного и дистанционного обучения. Рассматриваются факторы, влияющие на востребованность непрерывного формирования ИКТ-компетенций педагога. Выявляется противоречие между необходимостью раскрытия точной структуры современных ИКТ-компетенций преподавателя и динамичностью внутренних компонентов этой структуры. Результатом исследования является формулирование понятия «новых ИКТ-компетенций», формирование которых становится актуальным на современном этапе.*

***Abstract:** The article is devoted to the study of the “new ICT-competencies” concept of a teacher when working with e-learning and distance learning systems. The factors influencing the demand for continuous formation of ICT-competencies of a teacher are considered. The contradiction between the need to reveal the exact structure of modern ICT-competencies of a teacher and the dynamism of the internal components of this structure is revealed. The result of the research is the formulation of the concept of “new ICT-competencies”, the formation of which becomes relevant at the present stage.*

Ключевые слова: ИКТ-компетенции, цифровизация образования, искусственный интеллект, развитие ИКТ-компетенций педагога, новые ИКТ-компетенции.

Keywords: ICT competencies, digitalization of education, artificial intelligence, development of teacher ICT competencies, new ICT competencies.

В условиях цифровизации образования вопросы формирования профессиональных компетенций, востребованных при работе в цифровой среде, приобретают прикладное значение. В особенности данная тема становится актуальной при рассмотрении ИКТ-компетенций преподавателя, определяющих степень готовности работать с инструментарием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в собственной деятельности. Учитывая динамику внешних средовых условий и постоянное развитие, трансформацию и видоизменение технологий, которые применяются в образовании, в качестве перспективных видим вопросы раскрытия содержания новых ИКТ-компетенций преподавателя, отражающих аспекты взаимодействия с инновационным инструментарием как для личных целей (например, самообразования), так и в профессиональной деятельности.

Актуальность исследования новых ИКТ-компетенций преподавателя обуславливается и тем, что новые компетенции отражают востребованность создания таких условий, при которых возможным становится обеспечение готовности педагога исполнять собственные функции в реалиях обновляющейся информационной среды. Иначе говоря, процесс формирования ИКТ-компетенций приобретает непрерывный характер, отличается необходимостью своевременного освоения новых цифровых инструментов, проникающих в образовательные процессы, и оказывающих влияние на характер профессиональной деятельности. Учитывая непрерывность формирования ИКТ-компетенций преподавателя, отметим, что это определяет противоречие между необходимостью раскрытия точной структуры современных ИКТ-компетенций преподавателя и динамичностью внутренних компонентов этой структуры. Как итог, значимой задачей становится выделение компонентов самообразования и самоактуализации, которые обеспечат востребованность специалиста и отразят приверженность принципам непрерывного образования.

Цель исследования — охарактеризовать особенности новых ИКТ-компетенций преподавателя при работе со средствами электронного и дистанционного образования, сервисами на базе искусственного интеллекта.

Задачи исследования:

1. Описать вопросы развития ИКТ-компетенций современного педагога.
2. Уточнить место и роль освоения инструментов искусственного интеллекта и их влияния на «новую ИКТ-компетенцию».
3. Сформулировать понятие «новых ИКТ-компетенций».

Теоретико-методологическим базисом исследования послужили труды российских ученых, посвященные вопросам формирования ИКТ-компетенций и влияния новых инструментов в педагогической профессии на характер и особенности профессиональной деятельности педагогов. В исследовании применяются методы библиографического описания, теоретического анализа и абстракции.

Повышение качества отечественного образования требует четкой систематизации подходов и принципов к повышению квалификации педагогических работников, что неразрывно связано с формированием и развитием ИКТ-компетенций. Учитывая цифровую парадигму современного общества, ИКТ-компетенции становятся значимым личностно-профессиональным конструктом, обеспечивающим колоссальные возможности, причем как с точки зрения образовательных процессов, так и с позиции повышения квалификации педагогического работника.

Возникновение инноваций, достаточно сложных и разноплановых инструментов цифровизации, например, искусственного интеллекта, машинных алгоритмов, сквозных технологий и др., определяет необходимость адаптации педагога к инновациям, с перспективой освоения, поиска возможностей применения в профессиональной деятельности.

В этом вопросе согласимся с мнением И. В. Федотовой, которая рассматривает процессы развития ИКТ-компетенций педагога в качестве связанных с постоянным освоением актуальных цифровых технологий и средств. На примере развития ИКТ-компетенций при работе в Zoom, автор выделяет, что развитие ИКТ-компетенций требует учета стандартов ФГОС, методологических особенностей и регламентов, определяющих характер применения конкретного средства в обучении [5]. В тоже время,

отметим, что подготовка стандартов и методологических пояснений требует некоторого времени, которое не всегда соответствует скорости обновления технологий. Это создает потенциальное противоречие, связанное с сокращением актуальности новых технологий к моменту, когда их применение в образовании будет полностью регламентировано. На пути к разрешению данного противоречия, отметим, что необходимо сформировать единые требования к применению новых цифровых инструментов в образовании, обеспечив первоначально структурированные регламенты работы с инновациями в образовании.

Вместе с тем, в педагогическом сообществе применение таких средств (инноваций и технологий) основывается на принципах гуманистической направленности, сообразности, соответствия эффективности и др., отражающих адекватность средства, его соответствие состоянию образовательной среды, востребованность.

Учитывая популяризацию на современном этапе таких средств, как искусственный интеллект, сквозные технологии, технологии виртуальной и дополненной реальности, и многих других, вопросы их применения становятся все более близкими к текущей практике обучения. Однако, педагог, не владея базовыми навыками работы с информационными ресурсами, компьютером, цифровыми технологиями (простейшими), попросту не способен применять более сложные средства.

Схожие мысли можно встретить в работе А. А. Жуковой, которая считает, что проблема применения цифровых средств в преподавательской практике имеет достаточно глубокие корни, связанные с формированием базовых мотивационных, когнитивных и деятельностных основ, которые в перспективе будут трансформироваться при активной работе в системах электронного обучения (электронная образовательная среда), на специальных образовательных порталах, и так далее [2]. В то же время, работа в цифровой среде также требует владения базовыми ИКТ-компетенциями, определяющими степень готовности педагога результирующе применять в профессиональной деятельности компьютер, электронные ресурсы, электронную почту, мультимедиа-технологии и т. д.

Примечательным видим исследование А. С. Краус и Ю. А. Соколовой, которые отмечают, что современный преподаватель должен обладать

обширным спектром профессиональных компетенций, в том числе быть готовым воспроизводить на практике собственные умения по цифровому проектированию. Авторы считают, что цифровое проектирование становится средством развития ИКТ-компетенций педагога, его подготовки к работе на различных цифровых платформах, в том числе платформах электронного и дистанционного обучения [3].

Переходя к вопросам применения актуальных цифровых технологий в деятельности преподавателя, отметим ведущую роль искусственного интеллекта в концепции современного образования. Искусственный интеллект становится глобальным социально-экономическим трендом, а прикладные возможности его применения настолько значительны, что способны оказать определяющее воздействие на состояние образовательной среды. Ю. Н. Гамбеева и А. В. Глотова в этом вопросе отмечают, что искусственный интеллект в будущем станет главным катализатором изменений образования. В тоже время, авторы подчеркивают, что для результативного использования искусственного интеллекта в образовании педагогам необходимо будет не просто освоить соответствующие инструменты, но и отработать их таким образом, чтобы были сформированы новые компетенции, отвечающие технологии искусственного интеллекта [1]. Причем вопрос стоит не столько в применении искусственного интеллекта, сколько в его адаптации под реалии образовательной среды, с учетом потребностей, воззрений и индивидуальных особенностей обучающихся.

С точки зрения освоения инструментов искусственного интеллекта, новая ИКТ-компетенция будет определять готовность использовать искусственный интеллект (как актуальное, новое средство и технологию) в личных и профессиональных целях деятельности. Примечательным в вопросах электронного и дистанционного обучения при формировании новых ИКТ-компетенций видим результаты исследования Е. Г. Светличного, М. М. Хамгокова и В. В. Шабаева, которые рассматривают искусственный интеллект в качестве способа совершенствования обучения и воспитания [4]. Причем искусственный интеллект может применяться педагогом как для личных целей самообучения, будучи средством овладения материалом, улучшения контента, переработки информации (что тре-

бует точности, учета этических принципов и норм работы с искусственным документом), так и для профессиональных задач.

В этом мы видим воспроизводственный потенциал влияния искусственного интеллекта на результаты развития новых ИКТ-компетенций преподавателя, когда преподаватель, работая с соответствующими инструментами, будет обогащать каждый из уровней своей ИКТ-компетентности, на перспективу формируя фундамент для новых ИКТ-компетенций.

Искусственный интеллект в этом вопросе может использоваться в системах электронного обучения для оптимизации и ускорения результатов формирования ИКТ-компетенций педагогического работника, обеспечивая поддержку и индивидуальное сопровождения, генерируя задания для педагога.

Таким образом, по итогам проведенного анализа, отметим, что новые ИКТ-компетенции преподавателя при работе с системами электронного и дистанционного обучения представляют под собой совокупность мотивационных, когнитивных и деятельностных основ, отражающих готовность работать с актуальным, динамично обновляющимся, цифровым инструментарием образования. Предложенное понятие новых ИКТ-компетенций позволяет рассматривать под новыми ИКТ-компетенциями аспекты владения актуальными инструментами, через призму которых будет раскрываться готовность педагога к их применению. Фокус при этом взят на «новом» характере применения инструмента для конкретного педагога, что отражает возможность использования определения, применительно к педагогам с крайне высокой степенью дифференциации в уровнях владения инструментарием, цифровыми средствами, а, как итог, их ИКТ-компетенций.

Список литературы

1. Гамбеева Ю.Н., Глотова А. В. Искусственный интеллект как часть концепции современного образования: вызовы и перспективы // Известия ВГПУ. 2021. № 10 (163). С. 10–16.
2. Жукова А. А. Модель формирования информационной компетенции учителей в процессе разработки электронной образовательной среды // Вестник СИБИТа. 2023. № 1. С. 36–42.

3. Краус А.С., Соколова Ю. А. Развитие умений цифрового проектирования на цифровых платформах у будущих педагогов // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79–2. С. 187–189.
4. Светличный Е.Г., Хамгоков М.М., Шабаев В. В. Совершенствование образовательного процесса в школе с использованием цифровых платформ на основе искусственного интеллекта // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74–2. С. 207–209.
5. Федотова И. В. Развитие ИКТ-компетенций педагога на платформе «Zoom» // Образование и право. 2021. № 5. С. 186–188.

УДК 37.013

Культурный диалог на уроках корейского языка через ролевые игры: аспекты взаимодействия традиций и современных подходов в образовании

Хегай Карина Александровна

*магистрант Российского государственного педагогического университета
имени А. И. Герцена*

***Аннотация:** В данной статье будут рассмотрены особенности преподавания корейского языка на примере изучения языка студентами не языковых факультетов. Существует возможность улучшить эффективность обучения языку при использовании наглядных пособий и при помощи знакомства обучающихся с культурными особенностями носителей языка. Ролевая игра — это способ, который даёт возможность преодолеть не только языковой барьер, но и культурный.*

***Abstract:** In this article the peculiarities of Korean language teaching will be considered on the example of language learning by students of non-language faculties. It is possible to improve the effectiveness of language teaching by using visual aids and by familiarizing learners with the cultural features of native speakers. Role-playing is a way to overcome not only the language barrier but also the cultural barrier.*

***Ключевые слова:** корейский язык, языковой барьер, ролевые игры, культура, традиции и современность.*

Keywords: *Korean language, language barrier, role-playing games, culture, traditions and modernity.*

Согласно ряду проведенных исследований было установлено, что даже если студенты владеют большим словарным запасом и особенностями грамматики в том, что касается иностранного языка, они все равно сталкиваются с языковым барьером, в таком случае им не удастся свободно общаться, не смотря на высокий уровень знаний. Общеизвестным считается утверждение, что овладевает иностранным языком это не только про изучение слов и грамматики, но и про культуру носителей языка.

Так же при изучении иностранного языка в рамках не языкового факультета проблемой является недостаточное количество времени, выделенного в программе обучения, для того чтобы студенты получили необходимые знания за установленное время рационально использовать прогрессивные взгляды и больше внимания уделять самостоятельной работе.

Тем не менее, самостоятельность при изучении иностранного языка не всегда эффективна, так как корейский язык специфичен и для его изучения требуется особая подача материала [5]. Особое внимание следует уделять коллективной работе, это может быть пара человек или группа лиц при взаимодействии с которыми удастся научиться излагать свои мысли стройно, грамотно, эффективно, особенно важно тренировать живое общение.

Ролевая игра даёт возможность тренироваться в разговорной речи, кроме прочего она является интерактивным средством обучения иностранному языку, а значит более наглядным. Иностранной язык как неотъемлемая часть иностранной культуры выступает не только конечной целью обучения, но и средством ее достижения. То есть начала происходит знакомство и осваивание с более лёгкими к восприятию языковыми средствами, а потом изученный материал используется для того, чтобы изучить более сложные аспекты языка, то есть становятся средством обучения.

Язык — это средство выражения мыслей, их формирования, он не дает возможности человеку сформировать знания о действительности, которая его окружает. Специфика изучения иностранного языка в том, что матери-

ал предмета ограничен программой и изучить его полностью не представляется возможным. Ролевая игра — это способ, который даёт возможность в какой то мере компенсировать особенности предмета, не смотря на то, что она имеет определенную тему и сценарий, провести игру невозможно без общекультурных знаний.

Изучение иностранного языка должно происходить неразрывно с изучением культуры народов, которые используют этот язык, говорят на нем. Трудно не столько выучить иностранный алфавит, иностранные слова, грамматику, а научиться общаться, так как общение — это ещё и процесс невербальный.

Эффективность языка зависит не только от знаний, но и от культуры общения, знаний этикета, использования невербальных сигналов собеседника, таких как жесты, мимика, интонация [3]. Сама культуру делится на субъективную и объективную, объективная ее часть представлена такими институтами как экономические, политические социальные, так же к ней следует отнести науку, искусство, ремесло и т.д. В то время как к субъективной культуре следует отнести культурные психологические черты, образцы мышления, ценности, особенности национальности.

Субъективная культура — это тот компонент, который наиболее сложен для понимания и изучения. Перекрестком культур следует называть каждое занятие по изучению иностранного языка, это своего рода пример коммуникации между культурами, где изучение каждого иностранного слова подразумевает изучение иностранной культуры и национального характера.

Для того чтобы представители разных культур и наций смогли отказаться от языкового барьера и общаться на равных, сначала необходимо преодолеть барьер культурный. Чтобы иностранный язык, в данном случае корейский, стал средством коммуникации для общества, следует создать и использовать на практике реальную обстановку или встречу, использовать иностранные слова в повседневной жизни и учиться использовать их непринужденно.

Ролевая игра — это тот прием, который даёт возможность проработать разговор, потренировать знание языка в непринуждённой обстановке, появляется имитация естественной языковой среды и при погружении

в эту среду учащиеся получают возможность отточить на практике свои способности к коммуникации. Перспектива ролевой игры кроется именно в коммуникации, но одновременно с этим задача является трудной, на преподавателя ложится большая ответственность.

Ролевую игру можно назвать таким взаимодействием, которое отражает межкультурную коммуникацию, где участники играют роль как социальную, так и межличностных попеременно и в ходе которой происходит тесное знакомство с культурой носителей иностранного языка. Происходит не только расширение культурного пространства, но и есть место для индивидуального подхода, чтобы расширить интересы участников и поработать их слабые стороны.

Языковая среда, в которую таким образом попадает обучающийся, имеет ярко выраженный творческий характер из-за элемента игры и все участники попадают в новое пространство культурно языковое. Итак основное преимущество такого метода изучения иностранного языка в том, что он изучается неразрывно от культурной составляющей, то есть одновременно с иностранным языком, в данном случае корейский, изучается культура его носителей, невербальные знаки и культурные традиции, которые помогают в дальнейшем лучше общаться и понимать друг друга не только на вербальном, но и на невербальном уровне, тем самым сглаживая языковой барьер.

Учебная аудитория приобретает черты отдельного мира, в котором отражена та культурная среда, которая подвержена изучению, это непривычно для учащихся и позволяет им лучше переключаться, начать думать на языке, который используется для общения, в таком случае ученик и преподаватель будут не просто следовать определенному алгоритму, но и импровизировать, передавать свои мысли при помощи иностранного языка [4].

Конечно изучение корейского языка трудная задача и научить людей не только понимать иностранную речь, но и свободно общаться на иностранном языке сложно, учитывая невербальность каких либо ситуаций, когда жесты говорят больше чем слова. Есть ряд факторов, от которых зависит эффективность изучения языка, например это культура общения и условия при которых оно возникло, изученность невербальных знаков, наличие фоновых знаний и не только.

Мало знать в какой ситуации используется тот или иной невербальный знак, следует уметь применять его на практике согласно возникшей речевой ситуации. Процесс межкультурной коммуникации может затрудниться по причине национальных особенностей разных компонентов. Есть такие культурные компоненты, на которые следует обратить особое внимание при изучении иностранного языка, это:

- традиции и культурные элементы, которые можно определить в соционормативной культурной сфере, обряды, которые рассматриваются с точки зрения неосознанного следования нормативным требованиям;
- культура быта, которая находится в тесной связи с традициями, часто такая культура называется традиционно — бытовой;
- поведение, свойственное в течение обычного дня, такие привычки в некотором роде тоже отражает культуру быта и социальные нормы поведения, так же носители лингвокультурной части используют при общении мимические и пантомимические жесты;
- национальные особенности картины мира, через призму которых происходит восприятие мировой специфики, особенности национального мышления различных общественных групп;
- культурные традиции, отраженные в художественной культуре различных этносов.

Сам носитель языка так же обладает специальными возможностями и является носителем культуры. В процессе изучения другой культуры происходит знакомство с национальными особенностями, с эмоциональным характером носителя, с особенностями его характера.

Как всякая культура, так и каждый единичный фактор поведения в обществе подразумевают под собой коммуникацию, где-то явную, где-то скрытую. Таким образом, становится понятно, что недостаточно изучать только язык, необходимо изучать мир носителя языка, особенности его поведения, мимики, речевого поведения в рамках разного рода ситуаций, в том числе и в зависимости от его образа жизни, от менталитета, так как в значительной мере использование тех или иных слов, речевых оборотов зависит от того, насколько обучающийся знает жизнь носителя, его культурные и социальные особенности.

Нельзя рассматривать корейский язык, как и любой другой иностранный отдельно от социального комплекса практических идей, навыков, которые в свою очередь позволяют давать характеристику образу жизни. Знание грамматики и правил использования иностранных слов — это хорошо, но недостаточно для применения языка как средства общения. В каждой конкретной ситуации, которую можно проиграть в рамках ролевой игры, должны быть использованы различные фразы и выражения, характерные именно для нее, необходим контроль не только речевого поведения, но и не речевого в зависимости от контекстных условий задания.

Образ жизни носителя языка, его сформированная картина мира не просто влияет на особенности языка, но и формирует его, определяет характер самого носителя и особенности его речи. Таким образом, необходимость использования смоделированных ситуаций при изучении корейского языка становится очевидной, так как без знаний мира носителя язык не сможет стать полноценным средством общения.

Информация, полученная в процессе изучения, нуждается в формировании навыка, отработке на практике полученных знаний, то есть ее следует пропустить через себя, проиграть в реальном мире и ролевая игра подходит для этого больше всего [1]. Опыт, полученный в результате практической деятельности, намного более значим, чем теоретические знания и лучше усваивается, чем навык, отработанный до автоматизма.

Белый цвет в русском языке обозначает чистоту, новизну, невеста на свадьбе одета в белое платье. В Корее белый цвет — цвет траура, на похороны все одевают белые одежды. Казалось бы мелочь, но с вами никто не будет разговаривать, если вы приедете на деловой ужин в белом костюме и знание языка в этом случае поможет мало. Да и употребление некоторых слов в том или ином контексте полностью меняет смысл фразы в зависимости от мимики или одежды или интонации.

Ролевая игра относится к творческим средствам обучения и позволяет в будущем освоить корейский язык на уровне, достаточном для общения и осуществления профессиональной деятельности в том числе. Использование в обучении культурного подхода позволяет расширить общий, социальный, культурный кругозор обучающихся, стимулировать их познавательные и интеллектуальные процессы, а с помощью ролевой игры

обучение иностранному языку как части культуры проходит в максимально приближенном к естественному общению рамках.

Таким образом, обучение иностранному языку должно быть основано на учете потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемых особенностями будущей профессии или специальности. И, исходя из ранее перечисленных доводов, наиболее эффективным средством для обучения языка как части иностранной культуры, мы считаем ролевую игру.

Список литературы

1. Воронина Л. А. Специфика методики обучения корейскому языку как иностранному на начальном этапе в вузе: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. 127 с.
2. Ли Б. С. О проблемах подготовки специалистов по корейскому языку и литературе». ТАШГУ им. Низами, 2014.
3. Миролюбов А. А. История отечественной методики обучения иностранным языкам. М.: СТУПЕНИ, ИНФРА-М, 2022. 448 с.
4. Складенко Н. К. Олейник Т. И. «Обучение диалогической речи с использованием ролевой игры М: ред. от 2021. 18 с.
5. Шукин А. Н. Методы и технологии обучения иностранным языкам. М.: Икар, 2014. 240 с.

УДК 37

Опыт применения интегративного подхода в обучении китайскому языку (на примере гимназии № 664 г. Санкт-Петербурга)

Егоров Дмитрий Алексеевич

преподаватель кафедры Искусствоведения
Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

Аннотация: В статье представлен опыт работы гимназии № 664 г. Санкт-Петербурга по реализации интегративного подхода в образовательном процессе на примере обучения российских учащихся китайскому языку. Актуальность применения инте-

гративного подхода продиктована современным запросам государства в подготовке будущих специалистов. Представленный опыт будет интересен как начинающим преподавателям китайского языка, так и опытным методистам.

Abstract: *The article presents the experience of work of gymnasium No. 664 of St. Petersburg on realization of integrative approach in the educational process on the example of teaching Chinese to Russian students. The relevance of the integrative approach is dictated by the modern demands of the state in the training of future specialists. The presented experience will be of interest both to beginning teachers of Chinese language and to experienced methodologists.*

Ключевые слова: *интегративный подход, межпредметные связи, китайский язык, российские учащиеся.*

Keywords: *integrative approach, intersubject communications, Chinese language, Russian school students.*

.....

На сегодняшний день интеграция является одним из приоритетных методов в методике обучения иностранному языку. Само слово интеграция от латинского *integratio* «восстановление», «восполнение», «соединение» — процесс объединения частей в целое. Ученые выделяют три основных уровня интеграции: внутрипредметный, межпредметный и транспредметный.[1]

На начальном этапе, применения интегративного подхода в обучении китайскому языку, имеет большое значение именно внутренняя, внутрипредметная интеграция — интеграция знаний и умений внутри отдельной дисциплины учебного плана. На этом этапе очень важно обращать внимание на последовательность языковых материалов, каждая новая тема (модуль) должна быть построена по схеме от простого к сложному и быть взаимосвязана с предыдущей. Необходима взаимосвязь между языковыми аспектами системы языка (фонетикой, иероглификой, лексикой и грамматикой) и аспектами вербальной речевой деятельности (говорением, слушанием, чтением и письмом), чтобы выстроить целостную систему изучения языка.

Однако, изучение языка не ограничивается только знаниями в рамках одного предмета, для воспитания полноценного специалиста, необходимы знания особенностей культуры. Именно поэтому на следующем этапе, одной из приоритетных задач является межпредметный подход в формировании и развитии социокультурной компетенции при обучении китайскому языку. Социокультурное образование — это неотъемлемая

часть обучения иностранному языку. [2] Учащемуся необходимо дать элементарные знания по истории, культуре, экономике, литературе страны изучаемого ими языка. На примере гимназии № 664, социокультурная компетенция реализуется комплексным подходом посредством:

1. привязки изучаемого материала к реальным фактам истории, культуры, литературы, экономики Китая, через использование актуальных адаптированных текстов, имеющих культурное или историческое значение, учебных видео материалов и презентаций, включающих изучение и работу с новой лексикой, грамматикой и т.д.;
2. интерактивных методов обучения, таких как деловые игры, круглый стол, ток-шоу, телемосты (онлайн занятия с носителями китайского языка) и т.д. Особенно продуктивным является обучение совместно с методом проектов;
3. активного участия учащихся во внутри школьной и городской фестивальной деятельности (концертах, соревнованиях), посвященных праздникам, а также научных конференциях и т.д.

Как мы видим это целый набор современных интерактивных и инновационных методов и приемов, позволяющий одновременно изучать все стороны китайской культуры.

Согласно исследованиям, именно социокультурная компетенция является показателем и результатом овладения языком и культурой. [3] Без нее невозможно подготовить будущего специалиста. Формирование социокультурных компетенций позволяет добиться более высоких результатов, чем стандартная методика обучения иностранному языку.

Однако, на сегодняшний день и этого явно уже недостаточно для создания единой полноценной системы знаний, умений и навыков учащихся. Необходимо так же показать взаимосвязь между китайским языком и другими основными учебными предметами. Например, с английским языком, математикой, географией, физкультурой химией, музыкой и т.д. Еще такие философы, как Платон, Сократ, Галилей и другие считали, что различные знания должны изучаться в комплексе, а не по отдельности. [4] Только в этом случае ученик будет способен видеть общую картину единого учебного процесса. А это и есть одна из главных задач Нового Стандарта в соответствии с ФГОС.

Выше озвученная задача была решена посредством следующих технологий интегрированного обучения:

1. предметно-языкового интегрированного обучения CLIL (content and Language integrated learning). Аббревиатура была создана зарубежным ученым Дэвидом Маршем в 1994 году и заключается в изучении иностранного языка как инструмента для изучения других языков. [5] В гимназии № 664 данный прием обучения представляется интересным с точки зрения его интеграции в образовательное пространство для обучения учащихся с двумя профилями подготовки: английский как первый иностранный, преподаётся на углубленном уровне. И китайский или немецкий как второй иностранный, является обязательным и изучается в соответствии с выбором самих учащихся.

Данный метод получил свое выражение в ежегодном внеурочном мероприятии «Фестиваль культуры чаепития». Где история, традиции и культура чаепития Великобритании и России изучается на английском языке, Китая — на китайском, и Восточной Фризии (Германии) — на немецком языке.

Межпредметные связи 学科间的联系

Рисунок 1. Межпредметные связи китайского языка с учебными предметами

Главная идея фестиваля заключалась в том, чтобы учащиеся понимали культурные традиции стран изучаемых языков и могли объяснять представителям иных стран культурные традиции своей родины.

Сам фестиваль проходит в 3 этапа: подготовительный, основной этап (мероприятие фестиваля) и заключительный этап. Больше всего по времени отводится именно подготовительному этапу. Данный этап реализуется в основном на уроках в рамках соответствующих тем учебников: в разделе «饮食与服装» (Еда и одежда) по китайскому языку, «Food and drinks» (Еда и напитки) по английскому языку, «Das schmeckt gut» (Это вкусно) по немецкому языку. Вводится и активизируется новая лексика, идет работа над соответствующими текстами, аудируются и составляются диалоги. Далее начинается работа над проектами, посвященными культуре чаепития. Учащиеся учатся находить и отбирать необходимую информацию, составлять Power Point презентации, готовят драматизацию, викторины для одноклассников. Поскольку на уроки второго иностранного языка в гимназии № 664 отводится только 2 часа в неделю, данная работа продолжается на занятиях внеурочной деятельности по китайскому и немецкому языкам.

На основном этапе, учащиеся, изучающие китайский язык, представляют свою презентацию на китайском языке для учеников, изучающих немецкий. Те, в свою очередь аудируют ее, и выполняют задания на английском. И наоборот, учащиеся, изучающие немецкий язык, представляют свою работу на немецком языке для учеников, изучающих китайский.

На заключительном этапе проходит обсуждение с детьми мероприятия, подводятся итоги, выставляются оценки. Благодаря подобной рефлексии мы способны выделить положительные и отрицательные стороны данного интегративного подхода.

Преимущество данного подхода состоит в расширении межкультурных знаний учащихся, развитии интереса к разным языкам, к использованию их в разных сферах жизни.

2. Интерактивной формы взаимодействия — международного телемоста (онлайн занятий). Начиная с 2017 года гимназией № 664 ведется активное сотрудничество с младшей экспериментальной школой города Циндао. Сотрудничество между образовательными учреждениями осуществляется в рамках одного из международных проектов стран ШОС

и ЮНЕСКО «Подключение школ для межкультурной онлайн-коммуникации и совместного обучения: пилотный проект для стран Шанхайской организации сотрудничества (ASPnet Pilot Project for Shanghai Cooperation Organization Countries)». Сотрудничество осуществляется посредством использования синхронизированной системы коммуникаций для школьного класса онлайн-мостов.

Благодаря данному методу общения и информационного обмена, учащиеся гимназии № 664 получили возможность изучать китайский язык и китайскую культуру посредством живого общения с носителями языка. А также получили опыт интегрированных уроков по знакомым им предметам, таких как музыка, математика, литература, физкультура на китайском языке.

Так, например, во время урока музыки учащиеся обеих школ России и Китая разучивали песню «Подмосковные вечера» (莫斯科郊外的晚上) на русском и китайских языках. Урок проходил по привычному для детей учебному плану урока музыки: объяснение нового материала, вокальные упражнения, исполнение песни, закрепление, но на китайском языке. Это бесценный опыт, помогающий ребенку увидеть общую картину единого учебного процесса.

Итого, учащиеся в рамках применения интегративного подхода довольно плавно проходят несколько этапов обучения китайским языком:

1. начальный внутрипредметный этап, при котором ученики концентрируются исключительно на изучении основ китайского языка и выстраивают целостную систему изучения языка.
2. Затем переходят к межпредметному этапу, но все еще в рамках изучаемого им предмета. Другими словами, применяется межпредметный подход в формировании и развитии социокультурной компетенции при обучении китайскому языку.
3. И только после этого учащийся готов к 3му этапу, пониманию межпредметной взаимосвязи между изучаемым им иностранным языком и остальными изучаемыми им школьными предметами.

Именно в такой последовательности формируется полноценно развитая личность, а также будущий специалист.

В гимназии № 664 применение интегративного подхода при обучении китайскому языку осуществляется с 2017 по 2023 год. Общее количество участников составляет 64 человека.

В результате внутреннего мониторинга качества знаний учащихся 5, 6, 9 классов за период 2020–2023 года процент качества усвоенных знаний учеников, основанный на показателях успеваемости по китайскому языку за указанные годы вырос с 60% до 95%. Что доказывает целесообразность и эффективность данного подхода в обучении китайскому языку.

Вместе с этим отметим и некоторые трудности. Например, необходима разработка именно учебных программ, включающих применение интегративного подхода в обучении китайским языком. Так как такие методы должны нести системный характер с возможностью их последующей корректировки и дополнению. Кроме того, многие технологии интегративного обучения, требуют определенных условий и возможностей учебного учреждения. Так, например, для предметно-языкового интегрированного обучения CLIL в учебном учреждении необходимо образовательное пространство для обучения учащихся с двумя и более профилями подготовки. А формирование и развитие социокультурной компетенции при обучении китайскому языку, требует от учителя китайского языка соответствующего педагогического опыта и дополнительной специализации.

Как мы можем видеть комплексное применение интегративного подхода в обучении китайскому языку обладает огромным педагогическим потенциалом. Однако имеет определенные трудности. Необходимо дальнейшее исследование данного вопроса, а также обязательное представление и популяризация педагогического опыта применения интегративного подхода в обучении китайскому языку.

Список литературы

1. Зимняя И. А. Земцова Е. В. Интегративный подход к оценке единой социально-профессиональной компетентности выпускников вузов // Высшее образование сегодня. 2008. № 5. С. 14–19.
2. Дроздова О. В. Формирование профессионально-направленной социокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку // Иностранный язык в школе. 2006. № 8. С. 76.
3. Шукин А. Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика, 2006. С. 32–33.

4. И Аньжань. Методика применения интегративного подхода к обучению китайскому языку в российских вузах // Преподаватель XXI век. 2023. № 3. Часть 1. С. 162.
5. Якаева Т. И. История возникновения и развития CLIL за рубежом // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 7–2.

УДК 37.013

Визуальная интеграция как инструмент формирования читательской компетенции

Петрова Екатерина Андреевна

студент магистратуры Челябинского государственного университета; переводчик; преподаватель английского и немецкого языков Средней общеобразовательной школы № 1 г. Челябинск

***Аннотация:** В современной образовательной среде все чаще возникает вопрос о современном подходе образования, в частности в изучении иностранных языков. При изучении языка большое внимание уделяется индивидуальным особенностям ученика: его возраст, интеллектуальные способности, интересы и др. В данной статье описывается инструмент визуальной интеграции, который помогает сформировать навык функциональной грамотности у современных детей.*

***Abstract:** In the contemporary educational environment, the question of modern approach of education, in particular in the study of foreign languages, arises more and more often. When learning a language, much attention is paid to the individual characteristics of the student: his/her age, intellectual abilities, interests, etc. This article describes a visual integration tool that helps to form the skill of functional literacy in modern children.*

***Ключевые слова:** визуальная интеграция, теория поколений, изучение английского языка, функциональная грамотность, читательская компетенция, единый государственный экзамен.*

***Keywords:** visual integration, theory of generations, learning English, functional literacy, reading competence, unified state exam.*

.....

В современном мире большой объем информации становится все более частым явлением. Мы привыкли, что информация часто ассоциируется

с текстовым форматом и большим объемом. В образовательной системе Российской Федерации в рамках общего среднего образования федеральный государственный образовательный стандарт ставит перед работниками образования задачу сформировать функциональную грамотность, составляющая часть которой, является читательская компетенция.

Сам термин «читательская компетенция» в методике осваивается уже не одно десятилетие и включает в себя совокупность знаний, умений и навыков, благодаря которым ученик способен сам планировать и осуществлять работу по освоению текстов. Но в большей мере это традиционно соотносилось с литературой как учебным предметом и рассматривалось в разрезе художественных текстов [8, с. 102].

Компетенция (от лат. «Competeo» — добиваюсь, соответствую, подхожу) — это знание, опыт, умение по кругу вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен.

Компетентность — это способность к решению жизненных и профессиональных задач в той или иной области. Исходя из этого федеральные государственные стандарты определяют читательскую компетентность как совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих человеку отбирать, понимать, организовывать информацию, представленную в знаково-буквенной форме, и успешно ее использовать в личных и общественных целях [8].

В современном мире знание английского языка становится необходимым фактором не только в профессиональной среде, но и в развитии личности. В связи с этим школьники все чаще выбирают английский язык, как один из предметов, экзамен по которому они будут сдавать. По данным Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки в основном дне основного периода ЕГЭ 2023 года по английскому языку приняло участие более 80 тысяч человек. В связи с усложнениями некоторых заданий, средний балл ЕГЭ по английскому языку несколько снизился [URL: <https://clck.ru/3AQGAF>].

Структура ЕГЭ включает в себя письменную и устную часть, одним из разделов письменной части является чтение. Навыки чтения, а именно анализ текста, выделение главной мысли и составление выводов — это то, что проверяется в рамках Единого государственного экзамена по ан-

глийскому языку. Содержание заданий ЕГЭ определяется на основе федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования с учетом примерной основной образовательной программы среднего общего образования [20].

В соответствии со спецификатором единого государственного экзамена по английскому языку за 2022 год задания по чтению проверяют:

- умение читать про себя и понимать основное содержание текста, содержащего некоторые неизменные языковые явления, подбирая к нему заголовок из списка предложенных;
- умение читать про себя и понимать структурно-смысловые связи в тексте, содержащим отдельные неизменные языковые явления;
- умение полностью понимать содержание письменных текстов, содержащих некоторые неизменные языковые явления [20].

К жанрово-стилистической принадлежности текстов в разделе «Чтение» относятся публицистические, художественные, научно-популярные и прагматические тексты [20].

Рассматривая современную среду образовательного процесса и возникшие проблемы в нем, мы сталкиваемся с тем, что у современного поколения возникают трудности с восприятием большого объема информации и вычленением основной идеи текста. По данным предметного анализа результатов ЕГЭ по английскому языку средний процент выполнения раздела «Чтения» за 2020 год составляет 47%, что заметно ниже по сравнению с 2019 (63,9%) и 2018 годом (68,4%) [URL: <https://clck.ru/3AQJ92>].

Тем самым, школьниками сложнее выполнять задания из раздела «Чтение» единого государственного экзамена. Автором статьи рассматривается данная проблема с точки зрения теории поколения и применяется инструмент визуальной интеграции, как потенциальное решение данного вопроса.

В 1991 году известный экономист и специалист в области демографии Н. Хоув и историк В. Штраус независимо друг от друга создали так называемую «теорию поколений». Авторы теории проанализировали всю историю США, уделив особое внимание XX веку, и обнаружили, что существуют определенные периоды, когда большинство людей обладают сходными ценностями. Такие периоды были названы социальными поколениями [12].

Хоув и Штраус считают, что социальное поколение — это некая совокупность людей, рожденных в один двадцатилетний период и обладающих тремя общими критериями: возрастное положение в истории, что подразумевает под собой переживание одних и тех же исторических событий в примерно одинаковом возрасте, общие, единые верования и модели поведения и ощущение причастности к данному поколению [12].

Социологи выделяют поколения X, Y и Z. С точки зрения восприятия текстовой информации, поколение X (1963–1984 гг.) может длительное время удерживать внимание на одном задании и эффективно воспринимать текстовый формат передачи информации.

Поколение Y стало первым поколением, существенно пошатнувшим традиционные коммуникационные устои, проводя время в интернете, они в большей степени предпочитают переписку живому общению, заменяя живые эмоции смайликами. Любую информацию представители данного поколения могут оперативно проверить в режиме онлайн. Они не доверяют никому, если не найдут должного подтверждения в виртуальном пространстве. [7 с. 627]. Они отличаются многозадачностью и могут параллельно читать книгу, смотреть видео контент и общаться в чатах.

Поколение Z родились во время крепкой позиции сети Интернет и социальных сетей. По прогнозам исследователей, представители поколения Z, скорее всего, вырастут идеалистами. Они становятся полноценными свободными целеполагающими личностями лишь в виртуальном пространстве. Их мир — это мир, созданный ими лично для себя в компьютерной сети [7]. Данному поколению тяжелее всего воспринимать текстовый формат передачи информации.

Если мы проведем анализ разных поколений, мы увидим, что с каждым поколением уровень длительности внимания на задании и восприятие текста снижается.

В процессе информатизации общества актуализируются коммуникации в формате аудиовизуальных и визуально-образных сообщений. Поколение Y и, особенно Z представляют растущую аудиторию, воспринимающую информацию в виде аудиовизуальных, чувственно-наглядных образов рассудочного мировосприятия. В преобразовании человечества в кибер-общество просматривается как бы возвращение человека к дотек-

стовой эпохе, когда его мышление развивалось при безраздельном господстве аудиовизуального восприятия мира [7, с. 624].

В современном образовательном процессе учитель должен найти подход к каждому ученику. В наше время большая часть учителей в школах относятся к поколениям X и/или Y, у них свой взгляд на работу с текстом. Однако их целевая аудитория — дети поколения Z и альфа, дети рожденные после 2010 года. Представители поколения, родившиеся после 2010 г., едва научившись ходить, уже готовы к изменениям. Альфы не просто выросли с цифровыми гаджетами — они полностью погружены в них с рождения. В раннем возрасте эти дети чувствуют себя комфортно, разговаривая с голосовыми помощниками и проводя пальцем по экрану смартфона. Они не рассматривают технологии как инструменты, используемые для достижения целей, а скорее, как глубоко интегрированную часть повседневной жизни [11]. Представителям данного поколения сложнее всего работать с большими объемами текста.

В рамках сложившейся проблемы учителю необходимо искать новые техники и подходы, чтобы сформировать у учащихся читательскую компетенцию, как одну из составляющих функциональной грамотности. В нашем исследовании мы сформировали такой инструмент, как визуальная интеграция. Мы относим данный метод к визуальной грамотности. Считается, что понятие «визуальная грамотность» было введено Джоном Дебсом ещё в 1969 г. [11].

Визуальная грамотность входит в группу визуальных компетенций, овладевая и обладая которыми, человек развивается, наблюдая, присваивая и интегрируя собственный чувственный опыт. Визуальная грамотность определяется Дж. Хоргином как «способность понимать (читать) и использовать (писать) изображения, а также думать и учиться в терминах изображений». Лотти Бейкер определяет визуальную грамотность как «способность формулировать смыслы на основе изображений, а также продуцировать изображения, несущие имплицитные и эксплицитные смыслы» [10].

Используя определение Лотти Бейкер, мы применили инструмент визуальной интеграции в формировании читательской компетентности на уроках английского языка. Данный инструмент включает в себя ис-

пользование инфографики на рабочих листах и разработка рабочих досок с визуальными компонентами, которые сопровождают текст, чтобы помочь учащимся понять его основную идею и выполнить задания по его содержанию.

Мы провели эксперимент, в котором мы разделили учащихся восьмого класса (14–15 лет) среднего общего образования на две группы по 8 человек. Уровень английского языка A2 (Pre-Intermediate). Каждой группе было дано одно задание: прочитать текст об Уильяме Шекспире с более высоким языковым уровнем, которым обладали учащиеся, в течение 20 минут. Стиль текста относится к публицистическому, объем текста соответствует объему, представленному в задании 12–18 в разделе «Чтение» в ЕГЭ по английскому языку, формат заданий по тексту соответствует официальному формату заданий на экзамене.

Первая группа учащихся получила текст и задания по нему. Визуальные компоненты не использовались, на листах был текст и задания.

Второй группе предлагалось выполнить это же задание, используя рабочую доску «Migo», которую мы разработали самостоятельно, и инфографику, которая сопровождала текст. Задача использованной инфографики заключалась в определении семантики некоторых лексических единиц и выражений для большего понимания текста. Некоторые вопросы и варианты ответов также сопровождалась инфографикой, которая помогала понять перевод некоторых слов.

Основной целью являлось проанализировать время, потраченное на выполнение данного задания обеими группами, эффективность использования визуальных компонентов в рамках инструмента визуальной интеграции на основе итоговых ответов и оценить вовлеченность учеников в работу с текстом.

По результатам проведенного эксперимента первая группа не полностью справилась с заданием: было затрачено больше установленного времени и некоторые ответы не являлись верными. Ученикам не хватало лексического запаса и знания грамматических конструкций, чтобы прочитать и понять текст об Уильяме Шекспире. Кроме этого, наблюдалось отсутствие концентрации учащихся на работе с текстом, так как было много неизвестных слов, и текст был большого объема. Вторая группа справи-

лась с задачей на 5 минуты раньше, все ответы были верные. Дети поняли смысл предложений и текста в целом благодаря визуальным компонентам. По мнению автора статьи такой инструмент может помочь лучше подготовить учащихся к заданиям из раздела «Чтение», так как дети смогут привыкнуть к объемам текстовой информации и формату заданий, а также сможет помочь развить интерес к чтению в целом.

Цель эксперимента заключалась в подтверждении или опровержении того, что инструмент визуальной интеграции не только развивает метапредметные навыки у детей, но и помогает достичь предметные результаты, в частности, сформировать читательскую компетентность в рамках функциональной грамотности среди учащихся среднего общего образования и подготовить школьников к заданиям из раздела «Чтение» единого государственного экзамена по английскому языку более эффективно.

Мы пришли к выводу (рисунок 1), что инструмент визуальной интеграции успешно помогает вовлечь детей в образовательный процесс, развить личностные, предметные и метапредметные навыки. Визуальная интеграция помогает сформировать читательскую компетенцию в рамках функциональной грамотности на уроках английского языка, так как учащиеся могут понять семантику языковых единиц и тем самым понять смысл текста. На основе этого учащиеся могут подготовиться к формату заданий по разделу «Чтение» в рамках ЕГЭ по английскому языку более эффективно, так как инструмент визуальной интеграции формирует также ассоциативное мышление, помогая учащимся запоминать сложные лексические единицы и выделять главные смысл в предложении.

Данным инструментом могут пользоваться учителя и преподаватели университетов не только в преподавании языков, но и в преподавании других предметов: химия, физика, литература, геометрия, биология и тд. Любой предмет, который объясняет трудные для восприятия термины и дает большой объем теоретического материала, может применять инструмент визуальной интеграции в подаче информации и/или объяснении терминов или различных физических и химических законов. Благодаря инструменту визуальной интеграции дети более эффективно работают с текстом и выполняют задания, которые представлены в разделе «Чтение» Единого государственного экзамена по английскому языку. В процессе экспери-

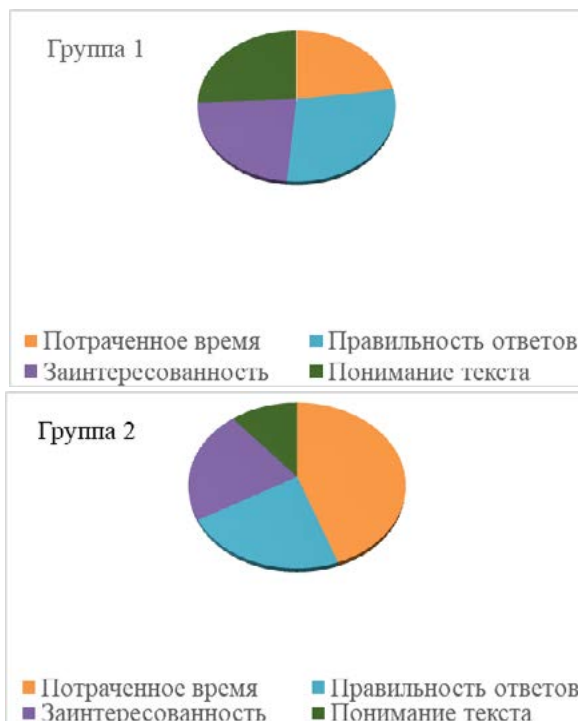

Рисунок 1

мента дети показали высокие результаты в анализе основного смысла текста и успешно выполнили задания по нему.

Современные дети сталкиваются с проблемой усвоения сложного материала, который представлен в учебниках сплошным текстом, иногда сопровождающийся картинками. Задача учителя и преподавателя донести главную мысль до ученика и создать эффективные условия для усвоения сложного материала, а такой инструмент, как визуальная интеграция может помочь в достижении данных целей. Данный инструмент уже используется моими коллегами в преподавании своих предметов, он действительно позитивно влияет на успеваемость современных учеников.

В заключении мы приходим к выводу, что в рамках проведенного эксперимента, инструмент визуальной интеграции помогает учащимся рабо-

тать со сложными терминами, обрабатывать большой объем информации и понимать текст. Ведь текст базируется на трех составляющих: логичность, последовательность и связь. Если текст преподносится сплошным текстом, современное поколение теряется и не может эффективно обработать необходимую информацию. Однако, используя визуальную интеграцию, учителя и преподаватели могут создать комфортную и эффективную образовательную среду, где дети поколения X и альфа смогут развить навык читательской компетенции в рамках функциональной грамотности. Тем самым мы выполняем одну из сложных задач в образовательной системе — научить ребенка работать с текстами, воспринимать информацию правильно и выделять ключевые слова и понимать основную идею.

Список литературы

1. Абрамова П. В. Почему визуальная грамотность важна и как ее развивать / П. В. Абрамова // Магистратура «на салфетках». Проектирование городских образовательных инфраструктур: от идеи к реализации: сб. статей. — М.: Издательство «Экон-Информ», 2020. — С. 89–95.
2. Бесчасная А. А. Поколение «дельта»: в поисках характеристик российского поколения настоящего-будущего // ЖССА. 2020. № 4.
3. Бодров В.Н., Магалашвили В. В. Ориентированная на цели визуализация знаний // Международный журнал «Образовательные технологии и общество». — 2008. — Т. 11, № 1. — С. 420–433.
4. Гудова М. Ю. Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ: автореф. дис. ... д-ра культурологии. / М. Ю. Гудова. — Екатеринбург, 2015. — 50 с.
5. Жичкина А.Е., Белинская Е. П. Стратегии самопрезентации в интернете и их связь с реальной идентичностью. Логистон. [Электронный ресурс]. URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/strategy> (дата обращения: 04.03.2024).
6. Колесникова И. А. Новая грамотность и новая неграмотность двадцать первого столетия [Электронный ресурс] // Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 2, 2013. — Режим доступа: <http://i1121.petsru.ru/journal/article.php?id=2091>.

7. Кошель В.А., Шкляр Т.Л. «Информационное общество: особенности коммуникаций у разных поколений» // Научно-практический журнал «Креативная экономика». — 2019. — Т. 3, № 4. — С. 620–630.
8. Лахова Б. М. Формирование читательской компетенции учащихся средней школы на примере произведений современной русской литературы // Научный журнал «Colloquium journal». — 2020. — С. 102–104.
9. Левада Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования Левада Ю., Шанин Т. (ред.) Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. М.: НЛО. — 2005. — С. 41–44.
10. Мартынова А.Г. «Формирование визуальной грамотности как компонента иноязычной коммуникативной компетенции». // Научный журнал «Наука о человеке: гуманитарные исследования» — 2017. — Т. 2, № 30. — С. 135.
11. Мухаметзянова Ф.Г., Степанова К. И. Размышления о новых поколениях обучающихся и особенности поколения альфа в глобальном образовании // Научный журнал «Глобальная экономика и образование». — 2021. — Т. 1, № 1 — С. 46–47.
12. Ожиганова Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения». // Международный научный электронный журнал «Бизнес-образование в экономике знаний — 2015.— № 1. — С. 94.
13. Семеновских Т.В. «Клипное мышление» — феномен современности. Оптимальные коммуникации / Эпистемический ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГГУ. [Электронный ресурс]. URL: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/> (дата обращения: 07.02.2024).
14. Щипилина Л. Ю. Технологии развития визуальной грамотности при изучении иностранного языка в вузе // Научный журнал «Филологический класс». — 2022. — Т. 27, № 4 — С. 196–202.
15. Agati H. A. The millennial generation: Howe and Strauss disputed. [Text] / H. A. Agati // The faculty of the School of Education, 2011. — pp. 1–6.
16. Avgerinou M., Ericson J. A review of the concept of visual literacy. British Journal of Educational Technology. 1997. no. 28 (4). pp. 280–291.
17. Baker L. How Many Words is a Picture Worth? Integrating Visual Literacy into Language Learning with photographs. English Teaching Forum, 2015. no. 53 (4), pp. 2–13.

18. Braden R.A., Hortin J. A. Identifying the Theoretical Foundations of Visual Literacy // *Journal of Visual Verbal Languaging*. 1982. № 2. pp. 37–42.
19. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 года № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования». Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации: <https://mon.gov.ru/prikazy/413-2012>.
20. Спецификатор ЕГЭ. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки: <https://www.fipi.ru/ege>.

УДК 8

К вопросу об отличиях между «aircraft dispatcher» и «air traffic controller»

Колпакова Анастасия Сергеевна

преподаватель иностранного языка Авиационного факультета
(бомбардировочной и штурмовой авиации) Краснодарского высшего
военного авиационного училища лётчиков

***Аннотация:** При изучении авиационного английского языка важным является интерпретация ключевых терминов. Цель статьи — разграничить термины aircraft dispatcher и air traffic controller с лингвистической точки зрения. Раскрыты толкование и перевод каждого термина в отдельности, сопоставлены их значения, применимые в авиационной сфере. Определены существенные отличия в работе авиадиспетчера и диспетчера управления воздушным движением.*

***Abstract:** When learning aviation English, interpretation of key terms is important. This article aims to distinguish the terms aircraft dispatcher and air traffic controller from a linguistic perspective. The interpretation and translation of each term separately are revealed, and their meanings applicable in the aviation sphere are compared. Significant differences in the work of aircraft dispatcher and air traffic controller are defined.*

***Ключевые слова:** лингвистика, авиационный английский язык, англоязычные термины, словарь, авиационный персонал, диспетчер, воздушное движение.*

***Keywords:** linguistics, aviation English, English terms, dictionary, aviation personnel, dispatcher, air traffic.*

Профессиональная подготовка специалистов для гражданской и военной авиации, осуществляемая в авиационных училищах, институтах или университетах, предполагает обязательное изучение авиационного английского языка. В содержание данной дисциплины включены разные образовательные темы, например, такие как «Конструкция воздушных судов», «История авиации», «Метеорологическое обеспечение полетов», «Без-

опасность полетов», «Основы радиообмена». Несмотря на то, что выбор тем связан с особенностями профессиональной деятельности авиационного персонала, в каждой из них встречаются ключевые термины, интерпретация которых может вызывать вопросы у обучающихся.

К таковым может относиться русскоязычный термин *авиадиспетчер*, который может переводиться в разных сферах деятельности как *air traffic control* (общая тематика); *air traffic control officer*, *airline operator*, *flight operator*, *flight dispatcher*, *flight planner* (авиация); *air controlman* (военная сфера); *air traffic controller*, *aircraft dispatcher*, *controller* (инженерное дело); *air-traffic controller* (радиосвязь) [1]. Несмотря на разнообразие англоязычных терминов в авиации в этом контексте распространены только *aircraft dispatcher* и *air traffic controller*. Очень часто люди, не связанные с авиацией, а точнее те, кто не изучал авиационный английский язык, считают, что эти англоязычные термины представляют описание одного и того же человека, но на самом деле выполняются разные виды деятельности.

Понимание значений англоязычных терминов из авиационной сферы и их употребление в речи требует усилий как от преподавателей, так и самих обучающихся по пониманию отличий в их семантики. Целесообразно решать проблему разграничения указанных терминов, уточнив разницу в их значении. Цель статьи — разграничить термины *aircraft dispatcher* и *air traffic controller* с лингвистической точки зрения. В этом контексте предполагается раскрыть толкование и перевод каждого термина в отдельности, а затем сопоставить их значения, применимые в авиационной сфере.

С позиции лингвистики термины *aircraft dispatcher* и *air traffic controller* должны рассматриваться на основе одноязычных и двуязычных словарей, что позволит определить разницу в их значениях. Использованы специализированные онлайн-источники для анализа каждого термина в отдельности, чтобы объяснить, чем конкретно занимается человек, отвечающий за управление воздушным движением в гражданской и военной авиации.

Толкование термина *aircraft dispatcher*, предложенное авиационным словарем, свидетельствует о том, что данный представитель авиационного персонала, который должен иметь действующее свидетельство управления воздушным движением, обычно сотрудничает с пилотом (“A person, usually ground based, who exercises with the pilot in command the operational

control of a flight. ... An aircraft dispatcher must have in his or her possession a current aircraft dispatcher certificate” [6]). К его основным обязанностям относится сообщение метеорологических данных, планирование полета, организация загрузки и разгрузки грузов, обеспечение расходными материалами, обслуживание воздушного судна на перроне и пр. (“The duties of a flight dispatcher include providing meteorological information for the flight, flight planning, arranging the loading and ... unloading of aircraft, stocking aircraft with consumables, apron servicing, and other turnaround tasks” [6]).

Изучение разных источников позволило акцентировать внимание на единственном переводе термина *aircraft dispatcher* в авиационной сфере, а именно: *авиа(ционн ) диспетчер* [2; 3; 4].

В этом контексте словари часто демонстрируют термин *dispatcher* или *flight dispatcher* для людей, чья профессиональная деятельность описана приблизительно так же, как и для *aircraft dispatcher*. Например, уточняются две зоны ответственности с использованием других слов: “The person responsible for dispatching an airline flight. Dispatchers are usually ground-based personnel who exercise, with the pilot-in-command, the operational control of the flight. ... A person who supervises the exits of paratroopers or the drops of loads from an aircraft” [6].

Расширения в должностных обязанностях специалиста для гражданской и военной авиации отмечаются в толковании термина *air traffic controller*, для которого характерна не сколько предполетная подготовка воздушного судна к полету, а организация его движения (“someone whose job is to organize the movement of planes in a particular area by giving instructions to pilots by radio” [7]). При этом акцентируется обеспечение его безопасного движения в воздушном пространстве вплоть до приземления (“Air traffic controllers are people who operate the air traffic control system to expedite and maintain a safe and orderly flow of air traffic and help prevent mid-air collisions” [5]). Для этой деятельности специалист должен иметь свидетельство, уполномочивающее его осуществлять контроль воздушного пространства (“Air traffic controller is a person holding a valid license or certificate to control air traffic” [6]).

Выделяется несколько вариантов перевода термина *air traffic controller*. Хотя встречается *авиа(ционн ) диспетчер* или *диспетчер* [3], конкретизи-

руется и период осуществления контроля в технической сфере: *диспетчер службы управления воздушным движением* или *диспетчер службы (воздушного) движения* [3]. Отмечается и уточняющий перевод, а именно: для гражданской авиации — *диспетчер* или *оператор управления воздушным движением* [3], а также *оператор службы ЦУД* [4]; для военной авиации — *оператор службы УВД*, то есть *управления воздушным движением* [3].

В этом контексте средства массовой информации часто используют термины *air controller*, *flight controller*; авиационный персонал — *air traffic controller*, *air traffic control officer*, *air traffic control specialist*, *controller* [5].

Анализ толкования и перевода англоязычных терминов *aircraft dispatcher* и *air traffic controller* показывает некоторое сходство профессиональной деятельности авиационного персонала; в частности, оба сотрудника имеют дело с воздушным движением. Тем не менее разница в их должностных обязанностях солидная.

Авиадиспетчер работает на авиакомпанию и в большой степени вовлечен в предполетную подготовку с целью обеспечить безопасность рейса. Его знания подобны знаниям пилота, так как он должен понимать, что необходимо для полета. Он проверяет экипаж самолета, отслеживает самолет в полете и сконцентрирован на максимальном повышении эффективности. Обязанности авиадиспетчера — провести тщательное исследование, чтобы создать полетный план для пилота. Основа полетного плана включает в себя запланированный маршрут полета, высоты, аэропорты, максимальный вес и другие значимые данные. Диспетчер также тщательно изучает метеорологические условия. Полный полетный план обычно содержит погодные сводки, погодные условия, запасные аэродромы на случай ненастной погоды и другие важные метеорологические факторы.

Кроме того, *авиадиспетчер* должен принимать во внимание и уровень топлива в воздушном судне. Другими словами, ему необходимо не только высчитать необходимое количество топлива, чтобы самолет мог долететь до аэропорта назначения, но и какое количество топлива понадобится до следующего пункта, если следовать указаниям Федерального управления гражданской авиацией или Федерального агентства воздушного транспорта. Именно он рассчитывает время полета и примерное время взлета и посадки. В этом отношении его основная задача — тайминг. Любая за-

держка или отмена полета — это проблема авиадиспетчера, так как именно он должен убедиться, что время полета обновилось и быстро исправлено.

Кроме вышеуказанного *авиадиспетчер* должен находиться на связи с летным экипажем, чтобы предложить им соответствующие обновления; организовать ведение бортового журнала и другой документации; гарантировать выполнение всех правил безопасности; быть осведомленным о региональных проблемах, которые могут повлиять на выполнение полетов. Из-за того, что авиадиспетчер непосредственно участвует в предполетной подготовке, он обязательно должен окончить школу диспетчеров или пройти соответствующие курсы и получить лицензию диспетчера.

Диспетчер управления воздушным движением (таково название должности в российских авиакомпаниях) имеет отличные, но также важные обязанности. Обычно его работодателем является Федеральное управление гражданской авиацией или Федеральное агентство воздушного транспорта, а работа нацелена на то, чтобы сохранить безопасность воздушного судна посредством радиосвязи и радиолокационного контакта. Данный специалист выполняет свои обязанности на вышках аэродрома, радарных комнатах и на земле. Он использует радиосвязь и радиолокационный контакт с целью гарантировать безопасность всем, кто включен в этот процесс.

Диспетчер управления воздушным движением, как следует из формулировки термина, управляет движением разных видов самолета. Он гарантирует, что самолеты всегда находятся на безопасном расстоянии друг от друга. Он также предоставляет информацию о погоде летчикам, но не как предварительные данные, как их выдают авиадиспетчеры. Диспетчер управления воздушным движением, как правило, информирует о текущих погодных условиях самолету во время полета. Он также руководит непредвиденными событиями и чрезвычайными ситуациями, обеспечивая смену данных для реагирования экипажей и уведомляя пилотов о погодных и неожиданных изменениях. Именно исходя из этих различий, о диспетчере управления воздушным движением чаще слышат или читают в новостях, чем об авиадиспетчере.

Диспетчер управления воздушным движением — это тот, кто наблюдает и регулирует воздушное движение на земле и в воздухе. Его основная обязанность — организовывать движение по взлетно-посадочной полосе,

направлять и сохранять движение в порядке очередности, а также гарантировать, что все идет как запланировано. Один из основных моментов, на каком он должен сконцентрироваться, — ретрансляция данных во время взлета и посадки и использование радаров, чтобы сообщить пилоту о любых потенциально возможных проблемах во время полета. В обязанности данного специалиста также входит передача информации другим пунктам регулирования движением, тренировка и наблюдение за работой менее опытных членов команды.

Многозадачность и управление стрессом — основы для *диспетчера управления воздушным движением*, так как он должен отслеживать одновременно несколько воздушных судов, каждое из которых находится в разных точках своего рейса как в своей стране, так и за границей. Очень важно для данного специалиста оставаться спокойным под давлением обстоятельств и многозадачности. Заняв эту должность, специалист должен проходить ежегодные физические проверки, тест физических реакций и сдавать анализы на наркотические вещества.

Сравнительный анализ терминов позволил установить, что в работе авиадиспетчера и диспетчера управления воздушным движением есть существенные отличия, соответственно, не являясь полными синонимами, эти термины не могут заменять друг друга в речи. *Авиадиспетчер* отвечает за организацию расписания авиарейсов. Среди его основных обязанностей можно назвать управление предполетной подготовкой, что важно для успешности полета, которая требует тщательного изучения погодных условий, других схем полетов и в целом воздушного движения. Его цель — максимально увеличить эффективность до и во время полета для определенной авиакомпании. *Диспетчеру управления воздушным движением* важно обеспечить безопасность воздушного судна во время управления его движением на земле и в воздухе, а также в ходе руководства непредвиденными событиями и чрезвычайными ситуациями.

Перспективно осуществление методической работы с авиационными терминами, предполагающей разработку языковых и речевых заданий по введению, закреплению и контролю их использования в речи авиационного персонала. Профессиональная деятельность выделенных специалистов для гражданской и военной авиации может быть рассмотрена

в контексте образовательных тем «Аэропорты и аэродромы, Авиационные специалисты». Целесообразно использовать англоязычный текст или оригинальный фильм, повествующий о специфике работы разных специалистов: авиадиспетчера и диспетчера управления воздушным движением с последующим выполнением заданий по их содержанию.

Список литературы

1. Академик. Переводы. URL: <https://translate.academic.ru/> (дата обращения: 26.04.2024).
2. Англо-русский авиационно-космический словарь / Под общ. ред. А. М. Мурашкевича. М.: Воениздат, 1974. 1336 с.
3. Мультитран. URL: <https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2> (дата обращения: 26.04.2024).
4. Универсальный русско-английский словарь. URL: https://universal_ru_en.academic.ru/ (дата обращения: 26.04.2024).
5. Airports Worldwide. URL: <https://www.airports-worldwide.com/> (дата обращения: 26.04.2024).
6. Aviation dictionary. URL: https://aviation_dictionary.en-academic.com/ (дата обращения: 26.04.2024).
7. Useful English dictionary. URL: https://useful_english.en-academic.com/ (дата обращения: 26.04.2024).

УДК 82

Сравнительный анализ кинотекста и литературного текста на примере М. А. Булгаков «Мастер и Маргарита»

Татарникова Анастасия Александровна

магистрант Московского педагогического государственного университета

Аннотация. В статье рассматривается сравнительный анализ кинотекста и литературного текста на примере экранизации романа «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова.

гакова. Автор предлагает сравнить оригинальный текст с текстом экранизации 2024 года режиссера Михаила Локушина. Особое внимание уделяется режиссерскому взгляду на роман.

Abstract: The article deals with the comparative analysis of movie text and literary text on the example of the screen adaptation of the “The Master and Margarita” novel by M. A. Bulgakov. The author proposes to compare the original text with the text of the 2024 film adaptation directed by Mikhail Lokshin. Special attention is paid to the director’s view of the novel.

Ключевые слова: кинотекст, экранизация, роман, М. А. Булгаков, режиссер, М. Локушин.

Keywords: film text, screen adaptation, novel, M. A. Bulgakov, director, M. Lokshin.

Прежде чем провести детальный анализ, мы разберем понятие «кинотекст». Начнем с того, что данный термин невозможно раскрыть без определения такого понятия, как «текст». В лингвистике «текст», по Б.С.Болотновой, «словесное, устное или письменное произведение, представляющее собой единство некоторого более или менее завершенного содержания (смысла) и речи, формирующей и выражающей это содержание». Те мы предполагаем, что «кинотекст» это цельное произведение, которое несет какой-либо смысл.

Текст, на интуитивном уровне, делится на несколько типов, поэтому сложно предположить к какому именно типу текста относится «кинотекст». Однако Ю. А. Сорокин и Е.Ф.Тарасов в 1990 году ввели такое понятие как «креолизованный текст», т.е. это такие тексты, «фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)». [2 с. 180]. То есть «кинотекст» это текст, который состоит из двух частей: вербальной и невербальной.

Чтобы подтвердить наши догадки обратимся к определению Г. Г. Слышкина и М. А. Ефремовой: «связным, цельным, завершенным сообщением, выраженное при помощи вербальных (лингвистических) и невербальных (иконических и/или индексальных) знаков, организованное в соответствии с замыслом коллективного функционально дифференцированного автора при помощи кинематографических кодов, зафиксированное на материальном носителе и предназначенное для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия кинозрителями» [1 с. 37]. То есть

при сравнительном анализе кинотекста и литературного текста нам нужно обращать внимание на вербальные и невербальные знаки, которые в случае кинотекста отражены в сценарии и на экране, а в случае литературного текста прописаны непосредственно в самом тексте.

Перейдем к сравнительному анализу кинотекста и литературного текста романа М. А. Булгакова. Экранизация романа вышла в 2024 году и вызвала бурю эмоций от зрителей, так как они ожидали увидеть на экране «стандартную» экранизацию литературного произведения. Но режиссер и сценарист Михаил Локшин в своем интервью говорил о том, что концепция его фильма «заключалась в том, чтобы не пытаться делать прямую экранизацию книги, а выстроить фильм «в мире» романа Булгакова». И мы в своем анализе учитываем данный факт, так как многие моменты вовсе не касаются романа, но обо всем по порядку.

Начнем с того, что композиция экранизации колоссально отличается от композиции романа. Как мы все знаем, роман делится на три сюжетные ветви: суд над Иешуа Га-Ноцри, история Мастера и Маргариты, приключения Воланда и свиты в Москве. В фильме же мир делится на реальный, в котором творит Мастер и М.А.Булгаков, и мир мистический, где происходят действия романа М.А.Булгаков. Также отличия есть в композиции мира романа. Так как все начинается не со случая на Патриарших прудах, а с погрома в квартире № 84 у критика Латунского с плавным переходом в мир реальный, где Мастер (точнее М.А.Булгаков) пишет роман «Мастер и Маргарита» находясь в сумасшедшем доме и общается с Иваном Бездомным, который и рассказывает нам о случае на Патриарших прудах. Сцена в сумасшедшем доме выглядит противоречиво, так как по достоверным источникам М.А.Булгаков не страдал от психических расстройств. Но скорее всего режиссер хотел это подвязать к сценам в сумасшедшем доме, которые происходили непосредственно в романе, так как герой в фильме говорит о том, что в его романе есть линия врача и пациента, коим является один пролетарский поэт. Мы понимаем, что речь идет об Иване Бездомном, который попадает в психиатрическую клинику с диагнозом «шизофрения» после знакомства с Воландом и смерти Берлиоза.

Если говорить еще о некоторых несоответствиях в экранизации, то можно сказать о Ершалаимских сценах, которые режиссер урезал настоль-

ко, что в целом посыл Иешуа был непонятен, Понтий Пилат, как персонаж не раскрылся и это уже не говоря о Марке Крысобое, который в кинокартине вовсе невзрачная фигура. Режиссер не раскрыл историю о головной боли Пилата и о том, что герой, кроме своей собаки) никому не доверяет. Также Михаил Локшин посчитал нужным урезать разговор Понтия Пилата и Иешуа до минимума. Тем самым зритель не до конца понимает, за что на самом деле распяли Иешуа, почему Пилат проникся им и даже пытался добиться его помилования и в целом отчего болит голова у Понтия Пилата и до какой степени (в романе он даже думал о самоубийстве).

Еще одним “провалом” в кинокартине Михаила Локшина стала некая театральная постановка «Понтий Пилат», после которой и осудил совет писателей, в особенности критик Латунский, Мастера. Однако никакой постановки не было в романе М.А.Булгакова и произведение Мастера вовсе не допустили до печати, что тоже противоречит кадрам из фильма, где герой несет продавать свою книгу в нескольких экземплярах и противоречит словам совета писателей, которые недоумевали как такое произведение допустили до печати.

Третьим провалом стал бал Сатаны, который вовсе показался “детским лепетом” в сравнении с булгаковским. В фильме бал занимает десять минут и за эти десять минут режиссер напрочь стирает всю булгаковскую задумку, но начнем по порядку. Первое значительно нарушение это сборы Маргариты на бал. Как мы помним, в романе это было так: «Когда Маргарита стала на дно этого бассейна, Гелла и помогающая ей Наташа окатили Маргариту какой-то горячей, густой и красной жидкостью. Маргарита ощутила соленый вкус на губах и поняла, что ее моют кровью. Кровавая мантия сменилась другою — густой, прозрачной, розовой, и у Маргариты закружилась голова от розового масла. Потом Маргариту бросили на хрустальное ложе и до блеска стали растирать какими-то большими зелеными листьями...»; «...кто сшил ей из лепестков бледной розы туфли...»; «...в волосах у нее блеснул королевский алмазный венец. Откуда-то явился Коровьев и повесил на грудь Маргариты тяжелое в овальной раме изображение черного пуделя на тяжелой цепи...» [1]. Что же мы видим в фильме (рис. 1, 2), Маргарита была прикрыта полупрозрачной накидкой, на шее ее был резной колье-ошейник из металла, на голове в первом варианте была

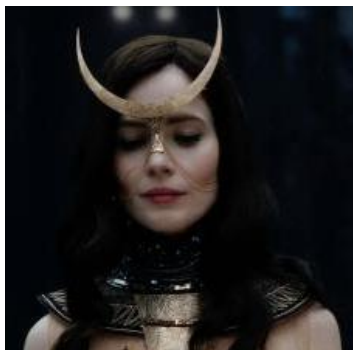

Рисунок 1

Рисунок 2

корона с полумесяцем, во втором — корона-солнце и на ногах у Юлии Снегирь мы увидели туфли с перевернутым каблуком.

Что же касается самого бала, то в экранизации мы не увидели ни оркестр короля вальсов, ни обезьяний джаз, ни бассейна, окаймленного колоннадой, куда стекало шампанское из пасти Нептуна, ни танцев в балльном зале и даже вид Воланда сильно отличался от булгаковского. Вместо грязная заплатанная сорочка мы видим плащ-накидку с узором в стиле ар-деко. То есть Михаил Локшин даже в образах решил не придерживаться оригинального текста. Далее образ Фриды в фильме не вызывает сочувствия и вовсе непонятно почему Маргарита вдруг захотела ей помочь, ибо настолько плохо актриса сыграла роль обезумевшей от горя матери.

Перейдем к визуальной концепции фильма. Начнем с того, что происходит географическая путаница. Она отражается в такой сцене: когда Мастер и Маргарита разговаривают о случае на Патриарших прудах, а сами идут по Чистым прудам. Режиссер обыгрывает путаницу с географией Москвы, так как известно, что на Патриарших прудах не было в те времена трамвая, а он был на Чистых прудах. Также Михаил Локшин показывает нам несколько иную Москву, отличную от той, которую описал М.А.Булгаков в романе. В своем романе автор описывает город жарким, перенаселенным, шумным. М.А.Булгаков, не скрывая, показывает реалии «сложного квартирного вопроса», а Михаил Локшин же показывает Москву совсем иную — огромные утопичные строения, довольно мрачные краски, Дворец

Советов, как сердце новой советской Москвы. Но в романе такого не было. Однако в защиту режиссерского взгляда мы хотели бы привести такой факт, что действие романа происходит в 1943 году, хотя сам роман М.А.Булгаков писал в 1930-х годах. Те в романе показано недалекое будущее.

При этом 10 июля 1935 года постановлением Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП был утверждён Генеральный план реконструкции Москвы (рис. 3). Оттого режиссер немного пофантазивав, представил Москву, в которой этот документ реализуется. В кадре появляется самый известный проект Дворец советов (рис. 4, 5), ступенчатая башня высотой 415 метров.

Далее если говорить о внешних образах главных героев и их соответствии с образами М.А.Булгакова, то мы хотим отметить пару деталей. Во первых, образ Воланда, а именно трость: вместо головы пуделя голова Анубиса. Такой режиссерский ход дает нам понять, что герой явно не из нашего мира, а из мира потустороннего, темного. Возможна и отсылка

Рисунок 3

Рисунок 4

Рисунок 5

к тому, что Воланд, как и Анубис, является проводником душ в загробный мир. Еще хотелось бы отметить, как хорошо подобран актер. Мы помним по роману, что портретная характеристика Воланда основана на том, что он совершенно не похож на советского гражданина: «...словом — иностранец» [1]. Берлиоз и Бездомный сразу же предположили, что возможно

он англичанин или немец. Оттого Аугуст Диль, актер который сыграл Воланда, прекрасно отражает булгаковского героя. Улыбка, манеры, акцент, костюм — всё это тщательно проработано.

Во вторых, образ Маргариты в романе: «Она была красива...»; «Вихры неприглаженных черных волос...»; «...прозвучал ее голос, низкий довольно-таки, но со срывами» [1]. Те героиня яркая брюнетка с завитыми волосами, что соответствует Маргарите в экранизации. Также нам известно по роману, что она курит и косит на левый глаз, что тоже отражено в фильме. Однако многим пришелся по вкусу образ Маргариты в экранизации 2005 года, так как она “больше походила на ведьму”, чем Юлия Снегирь. Но несмотря на общественное мнение, режиссер и Юлия Снегирь все же справились со своей задачей и постарались показать булгаковскую ведьму.

В третьих, в романе образ Мастера такой: «...человек примерно лет тридцати восьми»; «...вглядываясь в карие и очень беспокойные глаза прищельца...»; «...темноволосый...»; «...с острым носом...» [1]. В фильме мы видим «каноничного» Мастера, который полностью соответствует булгаковскому герою.

Если говорить о вербальных невербальных знаках в экранизации, на которых мы хотели сфокусировать свое внимание, то здесь уместно разобрать образ Коровьева, как самого харизматичного персонажа романа. Коровьев и в экранизации, и в романе отличается от всех своим громким голосом, гримасами и кривлянием, чудаковатой походкой и видом и в каждом его движении была некая насмешка, так как по сути своей он шут. Внешность и поведение героя позволяли называть его человеком мерзким и наглым. К примеру, на сеансе Воланда Коровьев предстает в истинном облики и проворачивает некоторые фокусы в угоду публики. Однако хамство и наглость его не покидает: «— Между прочим, этот, — тут Фагот указал на Бенгальского, — мне надоел. Суется все время, куда его не спрашивают, ложными замечаниями портит сеанс! Что бы нам такое с ним сделать?» [1], Также и в романе, и в фильмах мы замечаем развязную улыбку на лице Коровьева, когда дело касается и смерти Берлиоза, и фокуса на сеансе Воланда с оторванной головой. Те своими невербальными знаками (усмешка, походка, резкость) Коровьев, как персонаж, отталкивает нас и вызывает отвращение. Оттого можно судить, что актер Юрий

Колокольников, сыгравший роль Коровьева хорошо справился со своей задачей, хоть и экранного времени у него было мало.

Сделаем вывод, что экранизация романа М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита» во многом проигрывает оригинальному тексту произведения из-за путаницы и скомканности сюжета. Однако хотелось бы отметить огромную работу над общей атмосферой фильма и костюмами героев.

Список литературы

1. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. — М., 1928.— 528 с.
2. Слышкин Г.Г., Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). — М.: Водолей Publishers, 2004—153 с.
3. Сорокин Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция [Текст] / Ю. А. Сорокин, Тарасов Е. Ф. // Оптимизация речевого воздействия. — М., 1990. —186 с.

УДК 80

Лингвостилистические особенности эпистолярных произведений «Мшака»¹

Мкртчян Донара Серезжаевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры Центральной Азии и Кавказа
Санкт-Петербургского государственного университета

Аннотация: Данная статья рассматривает различные формы эпистолярной литературы, представленные в «Мшаке». В ней широко освещены такие темы, как Восточный кризис, национально-освободительные движения, русско-турецкая война, Армянский вопрос на Берлинском конгрессе, трудное положение армян в Турции, образование и просвещение, эксплуатация женского труда, развитие армянской литературы и искусства, а также другие социально значимые вопросы. В сфере социально-политического дискурса эпистолярные произведения в «Мшаке» отличаются смешением реформистских и либеральных идей. Хотя сторонники «Мшака» позиционировали себя как

¹ «Мшак» (Труженник) — армянская литературно-политическая газета, основанная публицистом Григором Арцруни и выходившая в Тифлисе (сейчас Тбилиси) в 1872—1920 годах

армянскую либеральную партию, они больше соответствовали политико-идеологическим течениям армянской либеральной буржуазии, чем формально структурированной партии. Газета выступала за мирные реформистские изменения как предпосылку для социально-экономического прогресса. Основная цель этого исследования — анализ стилистических особенностей писем, опубликованных в «Мшак» во время редактирования газеты Григором Арцруни.

Abstract: *This article examines various forms of epistolary literature presented in “Mshak”. It broadly covers such topics as the Eastern Crisis, national liberation movements, the Russo-Turkish War, the Armenian Question at the Berlin Congress, the difficult situation of Armenians in Turkey, education and enlightenment, the exploitation of women’s labor, the development of Armenian literature and art, and other socially significant issues. In the sphere of socio-political discourse, the epistolary works in “Mshak” are characterized by a mixture of reformist and liberal ideas. Although the supporters of “Mshak” positioned themselves as an Armenian liberal party, they corresponded more to the political-ideological currents of the Armenian liberal bourgeoisie than to a formally structured party. The newspaper advocated peaceful reformist changes as a prerequisite for socio-economic progress. The main purpose of this study is to analyze the stylistic features of the letters published in “Mshak” during the time Grigor Artsruni was editing the newspaper.*

Ключевые слова: *Эпистолярные произведения, «Мшак», Восточный кризис, Армянский вопрос, армяне в Турции, образование и просвещение, реформизм, либерализм, стилистические нюансы, Григор Арцруни (редактор).*

Keywords: *Epistolary works, “Mshak”, Eastern crisis, Armenian question, Armenians in Turkey, education and enlightenment, reformism, liberalism, stylistic nuances, Grigor Artsruni (as editor).*

В 1872 году в армянскую прессу вошло новое периодическое издание, которое стало влиять на общественную жизнь Армении как интеллектуальный культиватор. Григор Арцруни, молодой редактор-издатель, получивший образование в Европе, вызвал настоящий переворот в интеллектуальной жизни Армении выходом в свет своей газеты «Мшак». Он с гордостью сообщил, что выбрал для боя два оружия: «кнут и кирку» [1]. И, действительно, неукротимый редактор на протяжении почти двух десятилетий собирал вокруг себя талантливых публицистов — Раффи, А. Арпиарян, М. Португальянц, Лео и другие. Они преследовали и искореняли устаревшие институты, мешавшие национальному пробуждению армянского народа.

Однажды в Тифлисе, в кафе «Европа», Арцруни знакомится с двумя молодыми людьми, Мирдатом Америкяном и Геворгом Чмшкяном, которые, как оказалось, мечтали создать армянский театр. Этот день считается днем основания газеты «Мшак». Газета стала выходить один раз в неделю, затем — два, три и пять раз в неделю.

Годы издания «Мшака» совпадают с Восточным кризисом, освободительным движением угнетенных народов, русско-турецкой войной, Берлинским конгрессом и тупиком «Армянского вопроса». Этот период был богат историческими событиями. Газета выступала с либерально-буржуазной позиции против реакционного духовенства, жесткости консерваторов, писала о тяжелом положении армян в Турции, поднимала вопросы народного просвещения, эмансипации женщин, развития армянской литературы и искусства. Угнетенное положение крестьян и рабочих нашло отражение и на страницах «Мшака».

Появление газеты казалось посягательством на многовековую систему семейных, религиозных и социальных устоев, ведь с каждым днем различные аспекты внутренней и общественной жизни армян стали открыто обсуждаться и, зачастую, осуждаться. Первым выдающимся достижением Арцруни было окончательное введение в литературу новой разговорной формы армянского языка — «ашхарабара», и совершенствование этого языка до такой степени, что стало возможным передавать самые сложные и тонкие повороты европейской мысли.

Стоит отметить, что с «Мшаком» сотрудничал также геолог-архитектор Андреас Арцруни, брат Григора Арцруни, который поднимал чрезвычайно важные в экономике Армении вопросы использования недр. «Мшак» содержит ряд писем, освещающих экономические вопросы страны.

В 1858–1886 годах главным оппонентом как «Юсисапайла», так и «Мшака» была газета консервативной направленности «Мегу Армении», выходившая в Тифлисе. Обращает на себя внимание и другое сходство этих газет: редакторами обеих были либералы Степанос Назарян и Григор Арцруни, а основными сотрудниками — демократы Микаэл Налбандян и Раффи. Сам Раффи, говоря о предшественниках «Мшака», выделяет «Северное сияние» и, как и Арцруни, подчеркивает их наследие [2].

Раффи называет направленность «Северного сияния» идеалистической, а «Мшака» реалистической, показывая тем самым переход армянской просветительской мысли к позитивистской социологии.

В 1884 году произошло обострение конфликта между Арцруни и Раффи. Финансовый кризис поставил под угрозой дальнейшее существование газеты. Раффи предложил продолжить деятельность газеты, приняв в качестве редакторов своих людей (Г.Мирзояна, Н.Абеляна), тем самым изменив направление газеты. Арцруни остался непреклонен. Раффи был разочарован и задумался об открытии собственного издательства.

Исследователи делят путь газеты на три этапа.

1. 1872–1883, 2. 1884–1892, 3. 1893–1921.

Третий этап газета проходит без своего редактора. В 1892 году 19 декабря Арцруни умирает, оставив работу по изданию газеты своей жене, Мариам Мелик-Агамалян Арцруни и брату, Андреасу. Мариам Мелик-Агамалян умерла в 1895 году. Редакцию «Мшака» она оставила Андреасу Арцруни, после чего редакция перешла в собственность его дяди и двоюродного брата.

В рамках одной статьи невозможно представить письма, опубликованные в «Мшаке» на протяжении десятилетий, поэтому мы выбрали только первый и второй этапы деятельности газеты. Выбор данного периода также не случаен: не будем забывать, что до 80-х годов 19 века в Ереване не издавалось ни одной газеты, а этот регион знаком нам благодаря таким газетам, как «Мшак».

Письма, опубликованные в «Мшаке», можно разделить на несколько групп. Одну группу составляют письма об обычаях, характере, занятиях ереванцев, а также проблемах города. Другая группа состоит из писем о поведении турок. Структура писем в «Мшаке» немного другая: сначала указывается откуда письмо было отправлено, затем пишется дата отправки, а потом излагается основное содержание письма. В письме нет постскриптумов. Письмо заканчивается заполнением основного содержания (информации). Имя отправителя (или инициалы) указывается в конце письма.

В первом номере газеты (1 января 1872 г.) мы уже находим сведения о Ереване. Письмо, автором которого является Пахлавун, начинается

следующим уникальным предисловием: «...В каждом письме вы запрашиваете информацию о жизни Еревана, это настолько многогранная проблема, что одним письмом это невозможно. Я решил удовлетворить вас несколькими письмами, поэтому вот первое письмо» [3].

Письма, адресованные конкретному человеку или незнакомому человеку, давали возможность свободно обсуждать не только эстетические, но и проблемы, связанные с общественно-политической жизнью, а под названием «статья», «послание», стихотворение решало также стилистическую задачу, придавая тексту торжественность.

В письме газеты есть интересное проявление использования лингвостилистических приемов. Не только переписка, но и телеграммы, отчеты, извещения вовсе не являются вторичным источником. Художественная сторона эпистолярных произведений «Мшака» иногда может быть не первостепенной, а сообщаемый материал может оказаться еще более важным. Является ли письмо официальным или частным, зависит от межличностных отношений и ситуации, в которой находятся корреспонденты. Иногда отдельные их части напоминают стихотворения в прозе с лирическим содержанием, непринужденным повествованием, взаимоприемлемыми аллюзиями, драматическими развитиями, имеющими импульсы психологического воздействия. В газете много писем исторического характера, адресованные не только Григору Арцруни, но и общественности, также письма, адресованные специально редактору [4].

В письмах, адресованных редактору, информационный фактор отходит на второй план: первостепенное значение приобретает душевное состояние, которое и обуславливает их уникальность. Выбор языковых средств соответствует цели общения в данной ситуации. Образность и выразительность речи обеспечивается соответствующей лексикой, а именно — словами, которые выражают душевные и эмоциональные чувства, демонстрируют ценные взаимоотношения. Это в основном словарная цепочка, которая состоит из ласкательно-уменьшительных частиц, форм обращения, реляционных, междометий и т.д.

На синтаксическом уровне простые и сложные конструкции (одинарные и двойные, неполные, краткие, развернутые), тональные формы способствуют образному и стилистическому разнообразию речи.

Общая характеристика жанра сводится к следующему — это письменное общение, обусловленное индивидуально-психологическим фактором, а также национально-культурными традициями, которое проявляется различными речевыми средствами.

В контексте письменного слова этические нормы не так сохраняются, так что в письмах автор начинает с самого сообщения, без интимного и уважительного начала. Но есть письма, в которых есть слова прощения: «Я желаю «Мшаку» много благ и долгих лет жизни на этой великой арене» [5].

В письмах в основном описываются существенные явления, происходящие в данном географическом районе.

В плане выразительности эстетика «Мшака», в совокупности лингвистических элементов языка, предпочитает прерывание (парцелляцию), метафору, повторы и т. д. синтаксическим оборотам. В соответствии с коммуникативной целью эти средства визуализации в письмах делают речь более выразительной, эмоциональной. Каждая языковая единица, имеющая коммуникативное значение, также дает возможность объективно и эмоционально представить ситуацию с психологической точки зрения. Отношения между общающимися людьми, настроение, мотив написания письма, тема, цель диктуют выбор тех или иных языковых средств. Искренность становится сопутствующим обстоятельством, обуславливающим характер чувственно-оценочных определений, данных предметам, явлениям в целом.

Стоит отметить, что в письмах «Мшака» используется мало метафор, и предпочтение отдается точным терминам.

В данном примере используются метафоры литературного происхождения: «Германия сохраняла полное хладнокровие по отношению к Ирану во всей этой внешней политике. Сам, не имея никаких непосредственных интересов на востоке, он смог быть истинным беспристрастным судьей, взять на себя роль примирителя, тем более что председательство принадлежало ему» [6].

В письмах «Мшака» также используются сравнения с разной структурой, которые обычно близки душе в данной речевой среде, психологически обоснованы. Эти сравнения в основном составлены с использованием лексических средств, редко встречаются сравнения с морфологическими,

синтаксическими средствами. Так, в письме, отправленном из Харькова, говорится: «Сам Осман-паша — человек среднего роста, с бородой и со смелой внешностью, несколько суровый и варварский. Говорит на французском, на английском и немного по-русски. Как видно, рана на ноге вовсе не мешает ему свободно передвигаться без палки...» [7].

Повторение слов, фразеологизмов, языковых единиц (в данном случае — обращение) имеет стилистическое значение. Повторы изолированных слов, слов, имеющих тональную завершенность, придают речи различную окраску: длительность, постоянство, непрерывность явлений, сгущая эмоциональные восприятия.

Также стоит выделить эллиптические высказывания. Кстати, грамматический эллипсис в речевом цикле отличается от эллипсиса в ораторском искусстве. Особенность в том, что первый способствует сжатости, лаконичности речи и предполагает восстановление. Риторическое сжатие добавляет повествованию еще одну возможность и уникальность: целенаправленный пропуск отдельных элементов языка, выражений, является отражением определенного душевного состояния в среде эмоционального общения. Это художественный трюк, который позволяет воображению вызывать новые образы, ситуации, проявлять внутреннюю способность мысленно переживать и восстанавливать их.

В письмах «Мшака» нередко встречаются архаизмы, а в письмах, адресованных редактору — слова с эмоциональным тоном (талантливый, яркий...).

Лингвистическая образность делает речь более звонкой, живой и впечатляющей. Среди средств художественной выразительности эпистолярным произведениям «Мшака» свойственны метафоры, сравнения, ирония.

«Мшак» содержит письма различных общественно-политических деятелей и интеллектуалов того времени, таких как: А. Захарьянц, Раффи, Г. Матинянц, Лео и другие. В официальных письмах сохраняются языковая норма, структурные и стилистические особенности жанра: лексика нейтральна, сказанное практично, аргументировано, синтаксические конструкции типичны и ясны для данного функционального стиля. Отдавая предпочтение тому или иному жанру, стилистическая форма зависит от содержания материала и цели передачи.

В «Мшаке» мы очень редко встретим «Открытые письма» [9], написанные Григором Арцруни. «Открытые письма» представляют собой произведения, своеобразием строения речи и характером, несущие на себе печать индивидуальности и существенно отличающиеся от других писем, обслуживающих узколичные интересы, наводнившие литературно-общественную жизнь. Со временем их отличает способность влиять психологически. В этом контексте творческий опыт Григора Арцруни достижения цели и результата обеспечивает новое качество языковых и стилистических достижений как по структуре, так и по содержанию.

Таким образом, в дилемме речи: письменной или устной, предпочтение было отдано письменному варианту (встреча с П. Прошняном не состоялась, т. е. ситуация, обстановка и тема во многом обеспечивали целесообразность письменного общения). Поэтому такой опосредованный способ — донести до адресата то, что должно быть сказано, был оправдан. В письме Григор Арцруни критически относится к письму П. Прошьяна в «Ардзаганк» [8]. По смыслу, форме-структуре, стилю-выражению они не укладываются в пределы особенностей, характеризующих жанр. Здесь нет адресов, начала и конца. Есть только само изложение.

Соответственно, чтобы повысить влияние речи, в сочинении одновременно сочетаются разные стили: риторический, художественный и т. д. Выразительность и эмоциональность речи проявляются выбором слов, морфологических, синтаксических единиц и закономерностей, которые придают ей неповторимый тон, делают ее более выразительной.

Одним из средств подчеркивания выразительности в одной и той же части речи является использование дополнительных языковых элементов: повторы слов и предложений имеют очевидное стилистическое значение, они подчеркивают эмоциональную и содержательную сторону речи, усиливая их смысл.

В предложениях, образованных интонацией произношения, происходит постепенное накопление настроений и эмоций. Совместное употребление разных форм повторения делает речь более лаконичной, ритмичной, влиятельной, в другом случае повтор грамматической единицы выражает сомнение и скептицизм. По форме выражения письма носят монологический характер: внутренняя речь полна красноречивых вопро-

сов, обращенных как к адресату, так и к самому себе, иногда переходящих в корыстный диалог. Они представляют собой ситуативные выражения риторико-публичной речи с гармоничным соответствием сочетаний воли и чувств.

Взаимообусловленность языкового мышления и психологии объективна, что выражается также через утвердительные, отрицательные, строгие, двуглагольные и перечислительные предлоги с разнообразными значениями, которые, наряду с содержательной стороной, придают письму различные оттенки суждения.

По выразительности выделяют также вложенные предложения: они находятся в области речевой логики и содержания. Однако, в письмах заметны некоторая растянутость сочинения, повторы, преувеличения, русологические конструкции. Речь, обращенная к современникам, имеющая увещательное, поучительное, познавательное содержание, выступает и в форме стихотворного послания: это может быть ретроспектива или речь, обращенная к настоящему, торжественная и интимная.

Это художественный трюк, цель которого — включить воображаемую встречу поколений, наследственное звено в цепь, рассматривая ее как способ обсудить любую насущную проблему и найти решение.

Речевое разнообразие в письмах «Машака» является одним из своеобразных выражений индивидуального языкового мышления автора и выполняет важную художественно-стилистическую функцию в письменном общении. Жанр письма в рамках письменного общения имел референции, характеризующие не только межличностные, но и социум-индивидуальные отношения, с широким спектром функций: самовыражение, самопознание, влияние и т. д.

В наше время бумажная форма общения практически утратила свое господство и предпочтение отдано электронной: причины разные. Основная проблема или преимущество последних — быстрая реализация информации на расстоянии, в обход закрепленных за жанром норм: начало и конец письма, формы обращения, правила этикета общения практически игнорируются. По усмотрению автора, редактируется как текст, так и структура письменной речи; традиция не сохраняется как по объективным, так и по субъективным причинам. Сейчас это по большей части

практический отчет, функция которого ограничивается перспективой принять информацию во внимание, быстро с ней ознакомиться, а иногда и не отреагировать. В этом он приближается к телеграфному стилю, обладая возможностью кратко и быстро передать сообщение, что делает его предпочтительным с точки зрения эффективности, удобства и экономии времени.

Таким образом, стилистическое исследование синтаксических реалий писем «Мшака» показывает, что редактор оставался близок к определенным синтаксическим нормам армянского литературного языка.

Никаких нарушений в синтаксической системе эпистолярных произведений мы не встречаем. Воспользовавшись стилистическими возможностями, предоставляемыми грамматикой, редактор, путем подбора необходимых морфологических и синтаксических средств и целенаправленного применения их стилистических нюансов, придал своему языку образность и функциональность, отразив при этом яркие тенденции грамматического строя литературного армянского языка.

Список литературы

1. Գևորգյան Լ. Մ., Գրիգոր Արծրունու «Մտակը» և գրաֆիկոլոգիան (1872–1892), «Լրաբեր հասարակական գիտությունների»/ Геворгян Л.М., «Труженик Г. Арцруни (1872–1892), «Вестник общественных наук».
2. Арешян С. Г., Армянская печать и царская цензура, Ереван, 1957.
3. Մտակ, լրագիր, Թիֆլիս, 1872 թ., թիվ 1/ Газета «Труженик», Тифлис, 1872 г., № 1.
4. Մտակ, լրագիր, Թիֆլիս, 1878 թ., թիվ 3, Газета «Труженик», Тифлис, 1878 г., № 3.
5. Մտակ, լրագիր, Թիֆլիս, 1878 թ., թիվ 13/ Газета «Труженик», Тифлис, 1878 г., № 13.
6. Մտակ, լրագիր, Թիֆլիս, 1878 թ., թիվ 127/ Газета «Труженик», Тифлис, 1878 г., № 127.
7. Մտակ, լրագիր, Թիֆլիս, 1878 թ., թիվ 20/ Газета «Труженик», Тифлис, 1878 г., № 20.
8. Մտակ, լրագիր, Թիֆլիս, 1890 թ., թիվ 48/ Газета «Труженик», Тифлис, 1890 г., № 48.

9. Литературно-художественный музей Е. Чаренца, «Архив культуры», V, К 324–393.
10. Պողոսյան Պ., Խոսքի մշակույթի և սեռագիտության հիմունքներ, Կ.Ս, Երևան, 1991, էջ 103–130, 178–182://Погосян П., Основы культуры и стилистики речи, т. II, Ереван, 1991, стр. 103–130, 178–182.
11. Գաբրիելյան Վ. Գրավոր խոսք, Երևան 2012թ. // Габриэлян В. Письменная речь, Ереван 2012.
12. Լ. Մ. Գևորգյան Գրիգոր Արծրունու «Մշակը» և գրաֆնոսությունը (1872–1892)// «Լրագրի հասարակական գիտությունները»//Լ. Մ. Գեւորջան, «Մшак» Գրիգոր Բրցруни и цензура (1872–1892) // «Вестник общественных наук».
13. Մշակ, լրագիր// Газета «Мшак».

УДК 811.161.11

Проблематика природы термина на примерах морской лексики

Филиппова Елизавета Николаевна

соискатель кафедры Русского языка Смоленского государственного университета;
преподаватель Балтийского высшего военно-морского училища
имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

Аннотация: В статье анализируются несколько подходов к определению понятия, особенностей и функций термина. Предпринимается попытка выявить наиболее полное определение термина, определить основные функции и особенности термина из многообразия существующих работ отечественных исследователей.

Abstract: The article analyzes several approaches to the definition of the concept, features, and functions of the term. An attempt is made to identify the most complete definition of the term, to determine the main functions and features of the term from the variety of existing works of domestic researchers.

Ключевые слова: термин, познание, терминосистема, язык для специальных целей, номинация, морская лексика.

Keywords: term, cognition, terminosystem, language for special purposes, nomination, maritime lexicon.

По мнению целого ряда исследователей, сегодня термины составляют большинство новых слов (неологизмов) русского языка. В науке изучением терминов стали заниматься в конце 20-х годов XX века. Именно в это время выходят работы основоположников терминоведения — австрийского ученого О. Вюстера и российских ученых Д. С. Лотте и Э. К. Дрезена. Долгое время терминоведение считалось одним из разделов лексикологии и лишь к концу прошлого столетия выделилось в самостоятельную науку. На сегодняшний день существует более 100 определений термина, учёными выделено несколько десятков его особенностей и функций. Ниже рассмотрены идеи наиболее известных отечественных исследователей.

Вполне обоснованно деление лексического состава языка многими лингвистами на две группы — языка общих целей (ЯОЦ) и языка для специальных целей (ЯСЦ). Отметим, первые идеи необходимости теоретического осмысления этого разделения были намечены представителями Пражской лингвистической школы ещё с конца 1920-х годов. Однако сама разработка теоретической базы этих понятий относится к 1970-м годам XX века. Определение существенных особенностей языка для специальных целей или LSP (Language for Specific Purposes) изначально базировалось на изучении речевых произведений в процессе общения людей, говорящих на профессиональные темы. На сегодняшний день существуют десятки определений ЯСЦ. Одно из наиболее часто цитируемых современными русскими лингвистами принадлежит А. И. Комаровой: «Язык для специальных целей — это особая разновидность языка, обладающая выраженными категориальными — понятийными и языковыми — свойствами» [3, с. 12].

С точки зрения восприятия получаемой информации, лексическая единица ЯСЦ — это термин. Согласно Большому толковому словарю русского языка, термин — это «слово (или сочетание слов), являющееся точным обозначением определённого понятия какой-либо специальной области науки, техники, искусства, общественной жизни и т.п.» [11]

Но для более полного понимания сути термина необходимо обратиться к трудам ключевых исследователей терминоведения. Рассуждая о природе термина, неоднократно высказывался Д. С. Лотте, основываясь на концепции австрийского ученого Е. Вюстера. Он утверждал, что термины — *«это особые слова в лексическом составе естественного языка»*.

В более поздних работах находим другие результаты осмысления данной проблемы. А. А. Реформатский утверждал, что термины — «прежде всего слова, но «слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей» [8, с. 61]. Иными словами, Реформатский полагал, что внутренняя сторона термина обязательно должна быть связана с «понятийным полем» какой-либо предметной области. Так, у каждого термина есть своё поле (сфера/ отрасль), между которыми существует граница. И в зависимости от того, в какой сфере рассматривается термин, будет меняться его значение. Следовательно, термин, по А. А. Реформатскому, напрямую будет связан не с контекстом, а с *«терминологическим полем»*. Так, например, термин «якорь», выходя за пределы «поля» морской лексики, будет иметь иные значения. В психологии «якорь» — это внешний стимул, вызывающий ассоциативно-эмоциональную реакцию. А, например, в электротехнике — это элемент электрической машины с рабочей обмоткой.

А. В. Суперанская определяет термин так: «Термин — это специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях. Термин — это словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний. Термин — это основной понятийный элемент языка для специальных целей» [9, с. 14]. По мнению А. В. Суперанской, внутри подязыков специальная лексика распределяется по терминологическим полям и микрополям. В них слова увязаны друг с другом тематически, понятийно и лингвистически.

Тематическая связь происходит за счёт предметных знаний. Понятийная увязка нужна для терминов, с помощью которых членится и становится доступной для восприятия конкретная область знания. А лингвистическая увязка связана как с тематической, так и с понятийной. Ведь не называя отдельных понятий, невозможно объяснить какое-либо слово. Лингвистическая увязка внутри микрополя осуществляется с помощью языковых средств: аффиксов, словосочетаний, фраз, характерных для определённой области знания. Таким образом, по А. В. Суперанской термин — это единица ЯСЦ.

Продолжая рассуждение о распределении специальной лексики на «поля» и «микрополя», стоит упомянуть ещё об одном явлении в лексическом составе языка — гипонимии и гиперонимии.

Гипероним выражает общее, родовое понятие, название класса предметов или явлений. А гипоним — слово с более узким значением, он называет предмет как элемент класса. Данные языковые отношения встречаются и в ЯСЦ. Гиперо-гипонимическую иерархию можно обнаружить в морской лексике. Например, «корабль» — гипероним, а «эскадронный миноносец», «малый ракетный корабль» (МРК), «тральщик» — это гипонимы. Но в то же время эти же слова могут являться гиперонимами по отношению к обозначению типов данных кораблей. Отсюда, «малый ракетный корабль» — гипероним, а МРК проекта 21 631 «Буян-М» и проекта 22 800 «Каракурт» — гипонимы.

Возвращаясь к рассмотрению термина с позиции ЯОЦ и ЯСЦ, стоит отметить, что не все лингвисты относят термины ко второй группе. Распространены идеи исследователей, считающих термины единицей общего языка (ЯОЦ). Так, например, Г. О. Винокур писал, что «в роли термина может выступать всякое слово, термин — это не особое слово, а только слово в особой функции, функции наименования специального понятия, названия специального предмета или явления».

Рассматривая термин с позиции когнитивистики, интересна позиция В. М. Лейчика, который считал, что *термин* — это *динамическое явление*. «Оно рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции), перехода от концепта — мыслительной категории — к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания... В связи с историческим характером процесса познания и закрепления знания термин получает новое определение как вербализованный знак (лексическая единица того или иного ЯСЦ в рамках того или иного естественного языка), могущий иметь ряд вариантов, зависящих от выбранной теории и степени глубины знания» [4, с. 22].

В настоящее время спорным остаётся вопрос наименования системы, единицей которой является термин. Существует несколько номинаций: терминосистема, терминология, номенклатура и пр. По поводу последней

неоднократно писал А. А. Реформатский, очерчивая строгую грань между терминологией и номенклатурой, объясняя, что синонимами эти понятия являться не могут [7, 41]. По А. А. Реформатскому, *терминология* — это лексемы I-го класса, а *номенклатура* — II-го класса. Так, например, в географии в терминологию будут входить слова: *океан, море, река*; а в номенклатуру: *Атлантический, Балтийское, Днепр*.

Здесь справедливо поставить вопрос: если термин будет рассматриваться не в рамках ЯСЦ, а в рамках общей лексики, то какое значение ещё он будет приобретать? Ответ находим у А. А. Реформатского, Г. О. Винокура и Г. Р. Пиотровского. «Если термин рассматривается вне терминологии, то он приобретает *стилистическую окраску*», — утверждали учёные. К примеру, морские термины достаточно часто встречаются в художественной литературе. Яркая стилистическая окраска сквозит в словах Ревунова из пьесы А. П. Чехова «Свадьба»: «...А вот, если идя полным ветром и надо... и надо поставить брамсели и бом-брамсели! Тут уж надо командовать: салинговые к вантам на брамсели и бом-брамсели... и в это время, как на реях отдают паруса, внизу становятся на брам и бом-брам-шкоты, фалы и брасы...». Говоря о подобных явлениях в литературе, А. А. Реформатский писал о возможности целого «стилистического взрыва».

Интересно, что ранее Д. С. Лотте считал, что контекстное изменение значения термина является недопустимым и ведёт к его неправильной трактовке. По мнению Д. С. Лотте, термин должен быть краток, точен и выражать строго фиксированное понятие.

Что же касается свойств термина в рамках ЯСЦ по А. А. Реформатскому, то здесь он *вне экспрессии*.

Немаловажно мнение исследователей по поводу словообразовательной составляющей терминов. По мнению Л. Г. Федюченко, термины наиболее устойчивы к грамматическим ошибкам. Это обусловлено использованием одинаковых суффиксов и словообразовательных моделей. К примеру, в некоторых словах с суффиксом *-ing* вполне объяснимо значение процесса: *спиннинг, консалтинг, мониторинг* и др.

Определяя функции термина, стоит выделить его *номинативность*. «Особая функция, в которой выступает слово в качестве термина, — это функция *названия*», — писал Г. О. Винокур. Здесь стоит подчеркнуть, что

чаще всего в ЯСЦ встречаются термины, выраженные именем существительным, нежели любыми другими частями речи. Это отмечал в своих работах А. И. Моисеев, говоря о том, что номинативная функция свойственна только существительным.

Другой функцией термина является *дефинированность*. «Значение термина — это дефиниция, *определение* понятия, которое приписывается термину», — отмечал В. В. Виноградов. Иными словами, чтобы термин был термином, он должен иметь наименование и иметь логическое обозначение.

М. В. Носкова, как и многие другие исследователи, главной функцией термина видит *«конвенциональность»*. Это значит, что термин должен принадлежать к какой-либо области знания. Нередки случаи, когда один и тот же термин может быть рассмотрен в разных областях знания. Отсюда вполне логична многочисленность определений термина.

При рассмотрении термина в контексте, исследователями отмечается и *денотативная направленность* терминов. По Р. Якобсону, эта функция означает «описание предметных ситуаций в переводе информации о внеязыковой действительности. А она всегда соотносится с контекстом и направлена на него как элемент речевой коммуникации.

Итак, перечислим основные особенности термина, которые вычленили Д. С. Лотте, А. А. Реформатский, Г. Р. Пиотровский, А. В. Суперанская, В. А. Татаринев и др.:

- Термин входит в систему терминов — терминосистему;
- Ограничен в сферах употребления;
- Относительно независим от контекста;
- Термин в языке специальных целей вне экспрессии;
- Термин моносемичен, краток;
- Систематичен (устойчив к грамматическим ошибкам);
- Дефинирован. «Термин, не имеющий определения — не термин [2, с. 61]

Таким образом, термин, имея высокую коммуникативную значимость, открывает новые грани для научно-познавательной деятельности человека. И лучшее понимание его природы, безусловно, ведёт к трансформации современных методов образования для воспитания более компетентных специалистов.

Список литературы

1. Винокур Г. О. Грамматические наблюдения в области технической терминологии // Труды МИИФЛИ. М., 1939. Т. 5.
2. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987.
3. Комарова А. И. Язык для специальных целей (LSP). Теория и метод. М.: МАЛП. 1996.— 192 с.
4. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 4-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.— 256 с.
5. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической и другой терминологии. Вопросы теории и методики. М., 1961.
6. Пиотровский Г. Р. Ученые записки. Серия филологических наук. N 161. Вып. 18: К вопросу об изучении термина. — М., 1952 г. 21–36.
7. Реформатский А. А. Введение в языковедение. — М., 2000.— 536.
8. Реформатский А. А. Мысли о терминологии / А. А. Реформатский // Современные проблемы русской терминологии. — М.: Наука, 1986. — С. 165–198.
9. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с.
10. Татаринев В. А. История отечественного терминоведения: В 3 т. Т. 2. Направления и методы терминологических исследований: Очерк и хрестоматия. М.: Московский Лицей, 1995. 334 с.
11. Грамота.ru. Словари: Большой толковый словарь русского языка. 2023. URL: <https://gramota.ru/> (дата обращения: 09.04.2024).

УДК 8

Речевые стратегии и тактики в спортивном дискурсе (на материалах текстов СМИ о хоккейном клубе «Югра»)

Ткаченко Александра Федоровна

магистрант Югорского государственного университета

Челак Елена Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент Югорского государственного университета

***Аннотация:** В данной статье автор исследует специфику применения речевого воздействия в сфере спортивного дискурса. Производится анализ текстов СМИ, относящихся к данному виду коммуникации, даётся описание стратегий и тактик убеждения, среди них выделяются наиболее употребительные. Выявляется цель использования конкретной речевой тактики, предполагается возможный эффект на адресата, анализируется связь совокупности используемых тактик и реализации речевой стратегии в тексте. Материалом для анализа послужили тексты новостной ленты официального сайта хоккейного клуба «Югра». Результатом исследования становится выявление часто используемых речевых тактик и стратегий в спортивном дискурсе.*

***Abstract:** In this article the author studies the specifics of application of speech influence in the sphere of sports discourse. The author analyzes media texts related to this type of communication, describes strategies and tactics of persuasion. The most used ones are singled out among them. The purpose of using a particular speech tactic is identified, the possible effect on the addressee is assumed, the connection between the totality of the tactics used and the implementation of the speech strategy in the text is analyzed. The material for analysis was the texts of the news feed of the official website of the "Yugra" hockey club. The result of the research is the identification of frequently used speech tactics and strategies in sports discourse.*

***Ключевые слова:** дискурс, спортивный дискурс, речевое воздействие, речевая тактика, речевая стратегия.*

***Keywords:** discourse, sports discourse, speech influence, speech tactics, speech strategy.*

Благодаря современным технологиям наблюдается усиление роли масс-медиа в формировании общественного мнения. Сегодня данный феномен активно исследуется учеными различных направлений.

В то же время наблюдается возрастающий интерес к спорту. Его популяризация СМИ открывает большие возможности для обзора стратегий и тактик речевого воздействия на человека. Данное исследование посвящено выявлению наиболее часто используемых стратегий и тактик речевого воздействия на примере текстов о хоккейном клубе «Югра».

В объяснении понятия «дискурс» Н. Д. Арутюнова [1: 137] ставит акцент на его погруженности в жизнь. Что касается спортивного дискурса, то единого мнения касательно его определения до сих пор не наблюдается. Е. Г. Малышева [4: 75] выделяет общность спортивной тематики и концептуальных доминант как его особенность. А. И. Дзюбенко и А. В. Грищенко [2: 252] добавляют к этому употребление спортивной лексики и отсутствие образца написания спортивной статьи. Ф. Н. Шарикова, Э. А. Орлова [5: 340] выделяют следующие цели спортивного дискурса: освещение событий; информирование о состоянии спорта; формирование отношения к нему; исследование направлений развития.

Рассуждая о речевом воздействии в любом виде дискурса О. С. Иссерс [3: 20] рассматривает его «в аспекте его целенаправленности, мотивационной обусловленности, планируемой эффективности». Принимая во внимание вышесказанное, рассмотрим применение речевых тактик и стратегий на примере новостных текстов СМИ хоккейного клуба «Югра».

Новость от 29.12.2023: «Югорчане мощно завершили 2023 год»

1. «Югорчане мощно завершили 2023 год» — в данном отрывке используется тактика оценочного суждения для акцента на положительных качествах команды: говорится в первую очередь о силе игроков, с которой они одержали победу. Эмоционально окрашенная лексика также используется для акцента на достижении игроков и передачи положительной оценки читателю.
2. «Команда Вадима Епанчинцева сумела взять реванш за гостевое поражение ЦСК ВВС» — наблюдается эвфемистический оборот, акцент смещается с упоминания о поражении на победу.
3. ««Югра» здорово стартовала, поведя в счете в три шайбы уже после первого периода» — оценочное суждение; эмоционально окрашенная лексика — восторженно-одобрительная оценка передает эмоции чита-

телю. Также она несет характер непосредственности — формируется доверительные отношения.

4. «Голы на свой счет записали Железков, Асашевский и Мисников» — метафора, происходит представление игроков как активных деятелей.
5. «Во втором игровом отрезке «мамонты» отличились еще трижды, на что гости ответили одним единственным голом» — речевая тактика сравнения. Сравняется не только количество голов: глагол «отличились», формирующий положительную оценку, противопоставляется словосочетанию «одним единственным», что подчеркивает достижения игроков исследуемого клуба.

Наиболее часто в тексте используются эмоционально окрашенная лексика, которая передает нужные эмоции читателю, создает доверительные отношения, и оценочное суждение, формирующее положительную оценку игроков. С той же целью используются сравнение и метафора. Чтобы не заострять внимание читателя на проигрыше команды, используется эвфемистический оборот.

Можно заметить, что большинство речевых тактик было нацелено на создание положительного образа, наблюдается также упоминание о неудачах соперников. Таким образом, в данном тексте реализуется стратегия **интенсификации**.

Новость от 27.12.2023: «Уступили «Нефтянику»»

1. «Уступили «Нефтянику»» — в данном отрывке используется эвфемизм, смягчающий значение проигрыша.
2. ««Югра» второй раз в сезоне осталась дома без очков» — эвфемизм, помогает избежать негативной оценки.

Таблица 1. Речевые тактики в тексте

Наименование речевой тактики	Количество в тексте
Метафора	1
Оценочное суждение	2
Сравнение	1
Эвфемизм / Эвфемистический оборот	1
Эмоционально окрашенная лексика	2
Всего:	7

3. «Ранее команда Вадима Епанчинцева лишь один раз проиграла на своем льду в основное время, один раз в овертайме, и один раз в серии буллитов» — селекция информации, приводятся статистические данные. Усилительная частица «лишь» придает оттенок исключительности неудачи хоккеиста, проигрыш команды воспринимается как нечто нехарактерное для хоккейного клуба.
4. «... но воспользоваться численным преимуществом «Югра» не смогла» — эвфемизм.
5. «Порадовать югорских болельщиков сумел Артем Аляев...» — акцент на поддержке. Достигается при помощи пресуппозиции, скрытый смысл которой: болельщики радуются достижениям команды. Используется для создания положительного образа.
6. «...мощным выстрелом реализовав большинство» — метафора «выстрел» сравнивает действие хоккеиста по силе и скорости с выстрелом, эпитет «мощный» подкрепляет это.
7. «Но преимущество в два гола гости смогли вернуть до перерыва» — эвфемизм, помогает избежать прямого упоминания о двух голах, забитых хоккеистам ХК «Югра».
8. «В заключительной двадцатиминутке надежду югорчанам подарил Илья Авраменко...» — пресуппозиция. Подразумевается, что югорчане надеялись на благополучный для своей команды исход. Кроме того, выражение является примером метафоры.
9. «...но финальный штурм ворот получился неудачным — капитан гостей поразил пустые ворота «Югры» — эвфемизм, используемый для недопущения прямого упоминания о голе, забитом хоккеистам ХК «Югра».

Данный текст значительно больше по объему, чем другие записи, здесь более подробно повествуется о ходе матча. При этом больший акцент ставится на попытках игроков хоккейного клуба «Югра» одержать победу. Положительный образ команды поддерживается при помощи пресуппозиций, метафор, эпитета, селекции информации. С этой же целью применяется усилительная частица. Однако преобладающее количество речевых тактик составляет использование эвфемизмов, позволяющих понизить значимость достижений соперников, а также неудач игроков команды

Таблица 2. Речевые тактики в тексте

Наименование речевой тактики	Количество в тексте
Пресуппозиция	2
Метафора	2
Селекция информации	1
Эвфемизм	5
Эпитет	1
Частица	1
Всего:	12

«Югра» (5 примеров эвфемизмов из 12). Основной стратегией в данной статье является **приуменьшение**.

Новость от 08.04.2024: «Без права на ошибку»

1. «...поставило югорчан в безвыходную ситуацию», — оценочное суждение, ярко описывает ситуацию, в которой оказались игроки команды.
2. «...теперь для продолжения сезона им необходимо исключительно побеждать» — использование модального слова со значением долженствования.
3. «...исключительно побеждать», — использования усилительной частицы, в сочетании с модальным словом «необходимо» передает читателю чувство срочности, а также повышает интерес к предстоящему матчу.
4. «Верим в «Югру» и поддерживаем команду», — использование глаголов в первом лице, объединяет читателей в одну группу, навязывает поддержку игроков команды ХК «Югра».

В данном тексте наблюдаются такие тактики речевого воздействия, как: использование модального слова, которое, в сочетании с усилительной частицей передает чувство напряжения; оценочное суждение, показывающее читателю сложность ситуации, в которой оказались игроки. Чаще всего встречаются глаголы, используемые в первом лице с целью объединения и побуждения читателей к поддержке игроков.

Речевые тактики, используемые в данном тексте, нацелены на то, чтобы заинтересовать читателя предстоящей игрой, побудить к действию (прийти на матч) путем сообщения новых знаний. Главной стратегией является **компликация**.

Таблица 3. Речевые тактики в тексте

Наименование речевой тактики	Количество в тексте
Глагол в первом лице	2
Модальное слово	1
Оценочное суждение	1
Частица	1
Всего:	5

Таким образом были проанализированы три новостных статьи хоккейного клуба «Югра». Среди примеров воздействия, использовавшихся в данных текстах, было обнаружено:

Таблица 4. Речевые тактики

Наименование речевой тактики	Количество в тексте
Глагол в первом лице	2
Модальное слово	1
Оценочное суждение	3
Частица	2
Селекция информации	1
Метафора	3
Сравнение	1
Эвфемизм / Эвфемистический оборот	6
Эмоционально окрашенная лексика	2
Эпитет	1
Пресуппозиция	2
Всего:	24

В ходе анализа были выявлены основные тактики, реализующие речевые стратегии. Среди них — использование эвфемизма. Его преобладание заметно в тексте, где речь идет о неблагоприятном сценарии игры для команды, и тесно связано со стратегией **приуменьшения**.

Стратегия **интенсификации** применяется при положительном исходе. Реализуется она чаще всего при помощи эмоционально окрашенной лексики, оценочного суждения. Отличительными примерами также являются сравнение и метафора.

Стратегия **компликации** реализуется при помощи нестандартных речевых тактик, среди которых использование категорий лица и модальности. Это объясняется тем, что, в отличие от интенсификации и приуменьшения, компликация своей целью ставит яркое описание событий, а не изображение игроков с точки зрения положительной или негативной оценки.

Выявление и описание характера использования и результата стратегий и тактик речевого воздействия, выделение часто встречающихся приёмов расширяет функциональные разделы теории речевого воздействия. Результаты данного исследования могут быть полезны для вузовских курсов риторики, стилистики, теории коммуникаций и дискурса.

Список литературы

1. Лингвистический энциклопедический словарь. / Н. Д. Арутюнова [и др.]. М.: Советская энциклопедия, 1990. 683 с.
2. Дзюбенко А.И., Грищенко А. В. Лексико-семантические особенности британского и американского спортивного дискурса // БГЖ. 2021. № 2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskie-osobennosti-britanskogo-i-amerikanskogo-sportivnogo-diskursa> (дата обращения: 06.05.2024).
3. Иссерс О. С. Речевое воздействие. М.: Флинта, 2023. 240 с.
4. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование. М.: Флинта, 2017. 370 с.
5. Шарикова Ф.Н., Орлова Э. А. Спортивный дискурс и его жанры // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт: сб. ст. всеросс. научно-практич. конф. с междунар. уч. [редкол.: Ахметов С. М. [и др.]]. Краснодар: «Кубанский гос. ун-т физ. культ., спорта и туризма», 2017. С. 338–342.

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

УДК 72.01

Концепция использования алфавита в архитектуре культурных центров при посольствах России

Конева Екатерина Валерьевна

кандидат архитектуры, доцент Государственного университета по землеустройству

Чумакова Софья Федоровна

магистрант Государственного университета по землеустройству

***Аннотация:** Статья посвящена разработке концепции объединения методов архитектурного формообразования и визуального начертания букв и слов русского языка для передачи культурного кода России. Для примера используется концепция разработки фасадных панелей, которые предполагается разместить на зданиях культурных центров при посольствах России. Для разработки и производства панелей рассматриваются современные технологии и методы, такие как генерация при помощи искусственного интеллекта и 3D печать. Особое внимание уделяется русскому языку, который рассматривается как средство передачи культурных ценностей и кодов России.*

***Abstract:** The article is devoted to the development of the concept of combining the methods of architectural shaping and visual lettering of letters and words of the Russian language to convey the cultural code of Russia. The concept of development of facade panels, which are supposed to be placed on the buildings of cultural centers at Russian embassies, is used as an example. Modern technologies and methods such as artificial intelligence generation and 3D printing are considered for the design and production of the panels. Special attention is paid to the Russian language, which is seen as a means of transmitting Russia's cultural values and codes.*

***Ключевые слова:** культурный код, фасадные панели, русский язык, искусственный интеллект, формообразование.*

***Keywords:** cultural code, facade panels, Russian language, artificial intelligence, shaping.*

Особенности развития культуры тесно связаны с языком, так тысячу лет назад, когда на смену язычеству из Византии на Русь пришло христиан-

ство, знания и духовный опыт христианского мира были перенесены к славянам в рукописных книгах. Благодаря Константину Философу и его брату Мефодию была изобретена славянская азбука и сделаны первые переводы Священных текстов [4]. Слова и буквы обладают большим влиянием на процесс обработки информации человеком [6]. В молитвах и текстах через слова и буквы передаются сакральные смыслы, в церковнославянском языке даже есть особый способ титловать наиболее значимые образы. Формирование нравственных и культурных ценностей средствами иностранного языка может осуществляться на нескольких уровнях: поверхностный, аналитический и психологический [5]. Язык является проводником культуры, утверждает моральные ценности, устанавливает коммуникацию в мультикультурном мире. Язык играет важную роль во взаимодействии между различными культурами и странами, поскольку он является носителем культурных ценностей, традиций. Влияние языка на политические отношения проявляется в том, что через языковую коммуникацию осуществляется обмен информацией, мнениями и идеями, что в свою очередь влияет на принятие решений и формирование взаимопонимания между странами. Чем больше людей говорят на государственном языке определенной страны, тем сильнее влияние и значимость этой страны на мировой арене, в том числе в науке. Вот почему так важно уделять внимание изучению и популяризации русского языка, в том числе через дипломатические миссии, в частности через культурные центры при посольствах.

С точки зрения архитектуры мы можем использовать язык в деталях при проектировании пространств. Архитектуру часто сравнивают с музыкой. И в архитектуре, и в музыке присутствуют ритмичность, метричность, они заполняют собой пространство и создают объем [3]. Уместно процитировать французского теоретика архитектуры, архитектора, дизайнера и художника Ле Корбюзье: Обеим присущи материальное и духовное начала: в музыке мы находим архитектуру, в архитектуре — музыку. Закономерно возникает вопрос: А что будет, если сравнить архитектуру с застывшей речью? Проследим каким образом язык, алфавит и отдельные слова уже используют в архитектуре на примере объектов разных эпох и культур (таблица 1).

Таблица № 1. Анализ примеров использования алфавита в архитектуре.

	<p>Египетское иероглифическое письмо, использовавшееся в Египте на протяжении почти 3500 лет, начиная с рубежа 4-го и 3-го тыс. до н. э.</p> <p>Является рисуночным письмом, дополненным фонетическими знаками, то есть сочетает элементы идеографического, силлабического и фонетического писем. Часто использовали на стенах в монументальных сооружениях.</p>
	<p>Архитектурный алфавит. Автор Антонио Базоли 1839 г.</p> <p>Архитектурный алфавит Антонио Базоли- это набор гравюр с изображениями 25 букв и символов, в котором, по какой-то причине, отсутствуют буквы J и W. В комплекте есть символ амперсанд — &, который позднее исключенный из алфавита.</p>
	<p>Арт-объект с использованием польского языка в интерьере. Автор Станислав Дорождь “Между” 1977 г.</p> <p>Станислав Дрождь — художник в области конкретной поэзии или фигурных стихов. Фигурные/графические стихи — разновидность поэтической типографики, стихи, в которых графический рисунок строк или выделенных в строках букв складывается в изображение какой-либо фигуры или предмета (монограмма, ромб и др.), проще говоря, слова стихотворения образуют рисунок.</p>
	<p>Монумент “Дружба навеки”. Автор Зураб Церетели 1983 г.</p> <p>Монумент «Дружба навеки» представляет собой колонну, состоящую из нанизанных на вертикальный каркас трудно различимых букв русского и грузинского алфавита, которые образуют слова «Мир», «Труд», «Единство», «Братство». Венчается колонна венком в виде виноградной грозди, переплетенной колосьями пшеницы, что весьма символично — виноград символизирует Грузию, а хлеб — Россию.</p>

Таблица 1 (продолжение)

	<p>Памятник армянскому алфавиту в Армении 2005 г.</p> <p>Скульптурная группа располагается под открытым небом и включает 39 элементов, повторяющих форму букв армянского алфавита. Фигуры букв, почти достигающие в высоту человеческого роста, вырезаны из местного туфа разных оттенков: розового, оранжевого, серого, черного. Буквы также искусно украшены резными орнаментами. Памятник был создан в честь 1600-летнего юбилея армянского алфавита.</p>
	<p>Мебель с использованием элементов букв латышского языка. Автор Тотан Кузембаев 2015 г.</p> <p>Усадьба «Клаугис» была спроектирована Тотаном Кузембаевым в Латвии. В проекте он искал латышскую идентичность, что отразилось в формообразовании спинок стульев в центральной обеденной группе.</p>
	<p>Мечеть Аль-Азиз Абу-Даби по проекту APG Architecture and Planning Group 2015 г.</p> <p>Каждая панель фасада уникальна и украшена выступающими арабскими буквами</p> <p>Арабские буквы на каждой отдельной панели толщиной 30 мм выступают из светопропускающих фасадных панелей, образуя в дневное время потрясающую оптику фасада из натурального камня. Весь фасад состоит из 99 различных имен Бога, распределенных на разных высотах мечети в соответствии со строгими указаниями священного Корана.</p>
	<p>Арт-объект из динамических элементов в виде букв татарского алфавита. Новая национальная библиотека Татарстана 2021 г.</p> <p>Арт-объект представляет собой подвешенные на динамических подвесах буквы татарского алфавита, которые периодически складываются в слово “знание”. Помимо движения буквы еще подсвечиваются изнутри.</p>

Культурный код включает в свою морфологическую структуру элементы всего исторического периода бытия той или иной культуры [2]. Алфавит и язык в целом являются яркими представителями культурного кода народа. Основываясь на проанализированных выше примерах, мы видим, что в архитектуре можно использовать буквы алфавита, слова и даже целые предложения. С развитием новых технологий у архитекторов и строителей появилась возможность использовать современные станки, которые позволяют создавать сложные фасадные элементы и конструкции быстро и легко. Это инновационное решение позволяет существенно ускорить процесс проектирования и производства, а также снизить затраты на изготовление деталей. Учитывая сложность формы и структуры буквенных композиционных конструкций, до разработки технологии 3D печати производство панелей было очень затратно и накладывало ряд ограничений. Например у мастера в древнем Египте создание огромной цельной панели из камня с выдолбленным текстом занимало дни или месяцы, цена ошибки была невероятно велика. Идеи использования буквенных образов архитектора и графика Антонио Базоли так и остались на бумаге (таблица 1). Но в наши дни использование 3D принтера, панелей из перфорированного металла [1] и других современных технологий позволяют нам проектировать, а главное производить фасадные панели из букв русского языка любой сложности. Большую популярность набирает работа с искусственным интеллектом, которым мы в дальнейшем воспользуемся. Работы ведутся при помощи языка, который используют для генерации различных текстов, изображений и даже видео. То на каком языке написан код и какими текстами и изображениями обучен интеллект системы тоже важно для финального результата генерации. Результат может обладать культурным кодом и нести важные смыслы, которые будут заложены в основе. Вот почему так важно уделять внимание популяризации русского языка и обучать на нем системы. На рисунках (рисунки 1, 2, 3) представлен процесс генерации с помощью искусственного интеллекта ряда типовых решений, которые позволят отразить культурный код с помощью алфавита и слов на русском и церковнославянском языках в архитектуре культурных центров при посольствах.

Рисунок 1. Генерация искусственного интеллекта по запросу: “Фасадные панели с использованием букв русского и церковнославянского алфавитов”

Рисунок 2. Генерация искусственного интеллекта по запросу: “Фасадные панели из композитных материалов с использованием букв русского и церковнославянского алфавитов”

Рисунок 3. Генерация искусственного интеллекта по запросу: “Фасадные панели из пластика или стекла с использованием букв русского и церковнославянского алфавитов.”

Рисунок 4. Матрица решений. Генерация искусственного интеллекта по запросу: “Фасадные панели с использованием русского алфавита на стенах культурного центра при посольстве России”

Русский язык является важным компонентом влияния, обладает культурным кодом, который отражает идентичность нашей страны. Мы можем использовать его для создания архитектурных деталей, которые будут отражать культурный код России. С помощью искусственного интеллекта созданы концепции панелей, которые безусловно нуждаются в доработке, но уже демонстрируют идею и образ панелей (рисунок 4). Созданные варианты могут быть быстро и дешево произведены в связи с существующими технологиями 3D печати. Таким образом было выявлено, что использование языка в архитектуре и интерьерах уже успешно применяется. Использование русского языка в виде фасадных панелей и элементов архитекту-

ры возможно, а главное очень перспективно с точки зрения культурного влияния. Это отличный способ при помощи современных технологий быстро и эффективно отразить в архитектуре культурный код страны.

Список литературы

1. Алиев С. А. Материал облицовочных панелей как основа типологического разнообразия навесных фасадных систем // Архитектура и дизайн.— 2020.— № 1. — С. 1–14.
2. Конева Е. В. Социокультурная детерминация смыслообразов пространственной среды города // Архитектура и строительство России.— 2018.— № 3 (227). — С. 56–65.
3. Конева Е. В. Образ города как коммуникативная знаковая структура — текст // В сб.: Семиотика пространства / под ред. А. А. Барабанова. — Екатеринбург: Архитектон, 2000. — С. 413–429.
4. Уханова Е.В. У истоков славянской письменности // М.: ИД “Муравей” 1998. 240 с.
5. Чернобров А. А. Влияет ли язык на культуру? Влияет ли культура на язык? (отражение культурных и нравственных ценностей в языке) // Сибирский педагогический журнал. 2005. — С. 94–100.
6. Якутенко И. Волшебные слова // Журнал “Вокруг света” № 5. 2017.

УДК 792.8

Трансформация классических жанров в постановках танцевального искусства на современной сцене

Ли Сюэцзин

магистрант Российского государственного педагогического университета
имени А. И. Герцена

Аннотация: Современное танцевальное искусство характеризуется активным экспериментированием с классическими жанрами и формами, их переосмыслением в кон-

тексте новых эстетических и технологических реалий. Цель данного исследования заключается в выявлении основных тенденций трансформации традиционных жанров танца (балет, модерн, джаз) в постановках ведущих хореографов и танцевальных компаний XXI века. Материалы и методы: Материалом исследования послужили видеозаписи и рецензии на 50 знаковых танцевальных постановок 2000–2020 гг., осуществленных на сценах России, США, Великобритании, Франции, Германии. Применялись методы искусствоведческого анализа, сравнительно-исторический и типологический подходы, элементы семиотического и интермедialного анализа. Результаты: В ходе исследования были выявлены три магистральных направления трансформации классических танцевальных жанров: неоклассическое (реинтерпретация традиционных балетных форм), синтетическое (соединение техник и стилистик различных направлений), интермедialное (взаимодействие танца с другими видами искусства — театром, живописью, кино, цифровыми медиа). Определены ключевые приемы обновления хореографического языка: деконструкция канонических поз и движений, освоение нетрадиционных сценических пространств, интеграция бытовой пластики и акробатики, использование интерактивных медиа и технологий motion capture. Проанализированы знаковые спектакли ведущих хореографов (М. Эк, У. Форсайт, О. Нахарин, А. Прельжокаж, Ж. Монтальво), репрезентирующие новаторские тенденции в подходах к классическому наследию танца.

Abstract: Contemporary dance art is characterized by active experimentation with classical genres and forms, their reinterpretation in the context of new aesthetic and technological realities. The purpose of this study is to identify the main trends in the transformation of traditional dance genres (ballet, modern, jazz) in the productions of leading choreographers and dance companies of the XXI century. Materials and methods: The material of the research was video recordings and reviews of 50 significant dance productions of 2000–2020, staged in Russia, USA, Great Britain, France, Germany. Methods of art history analysis, comparative-historical and typological approaches, elements of semiotic and intermedial analysis were applied. Results: The study revealed three main directions of transformation of classical dance genres: neoclassical (reinterpretation of traditional ballet forms), synthetic (combination of techniques and stylistics of different directions), intermedial (interaction of dance with other kinds of art — theater, painting, cinema, digital media). The key methods of updating the choreographic language are identified: deconstruction of canonical poses and movements, development of non-traditional stage spaces, integration of everyday plasticity and acrobatics, use of interactive media and motion capture technologies. Significant performances by leading choreographers (M. Eck, W. Forsythe, O. Naharin, A. Preljocaj, J. Montalvo) that represent innovative trends in approaches to the classical heritage of dance are analyzed.

Ключевые слова: современное танцевальное искусство, балет, модерн, интермедialность, неоклассика, инновации в хореографии, цифровые технологии в танце.

Keywords: modern dance art, ballet, modern, intermediality, neoclassic, innovations in choreography, digital technologies in dance.

Танцевальное искусство на рубеже XX–XXI веков переживает период радикального обновления, связанный с переосмыслением классического наследия, освоением новых эстетических концепций и технологических возможностей. Доминирующей тенденцией развития современного танца становится тотальный эксперимент, затрагивающий все уровни хореографического текста — лексику, композицию, образную систему, визуальное и музыкальное оформление [1]. Границы между традиционными жанрами и формами танца (балет, модерн, джаз, народный танец) становятся все более проницаемыми, подвергаются деконструкции и причудливым модификациям. На первый план выдвигаются задачи создания новаторского пластического языка и синтетических художественных форм, адекватных духу времени и способных удивлять искушенного зрителя.

Одним из ключевых направлений трансформации классических танцевальных жанров является неоклассическая тенденция, связанная с переосмыслением традиционных балетных форм (па-де-де, вариации, ансамбли) в контексте современной эстетики и техники танца [2]. Хореографы-неоклассики (У. Форсайт, Д. Доннеллан, А. Ратманский) стремятся деконструировать канонический язык балета, насытить его элементами модерна, контемпорари и акробатики, придать новое дыхание классическому наследию. Знаковым примером неоклассического подхода является балет «Артефакт» (1984) У. Форсайта, где традиционное па-де-де раскладывается на составляющие и собирается вновь по принципу калейдоскопа, образуя парадоксальные пластические комбинации. В постановке «Концерт» (2009) Дж. Доннеллана каноническая структура балетного гран-па трансформируется за счет введения нетанцевальных элементов (бег, ползание, прыжки), деконструкции поз и ракурсов, метаморфоз предметов (трости, веера, стулья). Балет «Золушка» (2002) А. Ратманского радикально переосмысляет классический сюжет и образный строй сказки Перро, наполняя старинную партитуру Прокофьева сложнейшей неоклассической лексикой, синтезом балетного и акробатического языка [3].

Другой магистральной тенденцией современного танца является активный синтез различных стилей и техник — классики и модерна, уличного и академического танца, восточных единоборств и западной хореографии. Хореографы-экспериментаторы (М. Эк, О. Нахарин, Ш. Эйдан) стремятся вывести танец за рамки жанровых конвенций, создать новые синтетические формы на основе взаимопроникновения контрастных лексических систем. Ярким примером стиливого синтеза стал спектакль-бестселлер шведского хореографа Матса Эка «Жизель» (1982), где классический балетный сюжет подвергся радикальной ревизии за счет соединения эстетики романтического балета, немецкого экспрессионизма и танцтеатра П. Бауш. Культовый спектакль израильского хореографа О. Нахарина «Minus 16» (1999) представляет собой коллаж из 16 разностилевых фрагментов, включающих классический танец, модерн, джаз, бальные танцы, пантомиму и элементы контактной импровизации. В одной из сцен танцоры спускаются в зрительный зал и вовлекают зрителей в динамичный израильский танец, размывая границу между сценой и публикой [4].

Третьим вектором развития современного танца является его активное взаимодействие с другими видами искусства (театром, цирком, живописью, кино, медиа-артом), порождающее новые интермедийальные формы и жанровые гибриды. Зрелищная составляющая танцевальных постановок выходит на первый план, вбирая в себя новейшие приемы сценографии, компьютерной графики, 3D-проекций. Одним из наиболее ярких примеров интермедийальных экспериментов стал спектакль французского хореографа Анжелена Прельжокажа «Белоснежка» (2008), вдохновленный киноэстетикой братьев Люмьер. Монохромная гамма костюмов и декораций, преобладание графических линий и геометрических форм, введение кинопроекций создают эффект «ожившего кадра» и переносят зрителей в атмосферу немоего кино. Не менее впечатляющим является проект «Pixel» (2014) французского хореографического дуэта Ж. Монтальво и К. Лоранс, соединяющий язык современного танца с высокотехнологичной системой интерактивной сценографии. Тела танцоров взаимодействуют с оцифрованной средой из 3D-проекций и анимации, порождая причудливые визуальные метаморфозы и создавая эффект дополненной реальности [5].

Цифровые технологии открывают принципиально новые возможности для экспериментов с формой и содержанием танцевальных постановок. Технология Motion Capture (захват движения), позволяющая оцифровывать и моделировать динамику тела танцора, используется как инструмент создания новой хореографической лексики и визуальных эффектов. Примером может служить постановка «Viped» (1999) американского хореографа М. Каннингема, где виртуальные танцоры, созданные с помощью технологии Motion Capture, взаимодействуют с реальными исполнителями, образуя причудливые кинетические рисунки [6]. Технологии дополненной (AR) и виртуальной (VR) реальности позволяют конструировать иммерсивные перформативные пространства, в которых зритель становится со-творцом танцевального действия. Так, в интерактивном VR-проекте «Плот Медузы» (2018) хореографа Ж. Пика и медиа-художника А. Мондо зритель, надев VR-очки, оказывается в виртуальном пространстве, где может взаимодействовать с цифровыми двойниками танцоров, менять ракурсы наблюдения, влиять на развитие сюжета [7].

Таким образом, ключевыми векторами трансформации классических танцевальных жанров на современной сцене являются:

Неоклассическая тенденция, нацеленная на переосмысление традиционных балетных форм и обновление хореографического языка за счет синтеза элементов классики, модерна и контемпорари. Характерными приемами неоклассики являются деконструкция канонических поз и па, усложнение лексики, введение нетанцевальной пластики, акробатических элементов.

Синтетическая тенденция, связанная с интеграцией разнородных стилей и техник танца (балет, модерн, джаз, уличные стили, этника), порождающая новые пластические формы и композиционные структуры. Особую роль в синтетических постановках играют принципы коллажа, монтажа аттракционов, импровизационности.

Интермедийальная тенденция, выражающаяся во взаимодействии танца с другими видами искусства (театр, цирк, визуальные искусства, кино, медиа), в использовании приемов инсталляции, мультимедиа, иммерсивных технологий. Танец выходит за границы сцены-коробки, осваивает альтернативные пространства (музеи, промзоны, природный ландшафт), вовлекает зрителя в интерактивную коммуникацию.

Цифровая тенденция, связанная с применением новейших компьютерных технологий (Motion Capture, 3D-анимация, дополненная и виртуальная реальность) как инструментов создания инновационного хореографического языка и художественных эффектов. Тело танцора дополняется его цифровым двойником, физическое пространство сцены сливается с виртуальным, стираются границы между реальным и воображаемым.

Указанные тенденции носят не изолированный, а взаимодополняющий характер, определяя многовекторность поисков contemporary dance. При этом общей доминантой выступает стремление к обновлению языка танца, выходу за рамки жанровых конвенций, освоению новых художественных территорий. Современный танец преодолевает иерархию между «высокими» и «низкими» жанрами, элитарным и массовым искусством. Он активно взаимодействует с другими культурными практиками (уличная культура, спорт, мода, медиа), становясь частью единого перформативного поля.

Важно подчеркнуть, что обновление языка танца происходит не только за счет внешних влияний и технологических инноваций, но и за счет глубинной работы с базовыми элементами хореографии — телом и движением. Современные хореографы исследуют альтернативные техники движения (соматика, релиз, джага), новые способы взаимодействия с гравитацией и пространством, пограничные психофизические состояния. Они развивают индивидуальный почерк и авторскую методологию, создают уникальные танцевальные системы («форсайтизм», «гагаизм», «батше-визм»). При этом классическое наследие танца не отвергается, а творчески переосмысливается, обогащается современной лексикой и ритмами, обретает новое концептуальное звучание.

Таким образом, танцевальное искусство XXI века развивается в режиме интенсивного эксперимента, генерируя новаторские художественные решения на основе синтеза традиций и новейших культурных практик. Деконструкция жанровых конвенций, интермедиальность, цифровизация становятся ключевыми трендами contemporary dance. Трансформации подвергаются не только хореографический текст, но и способы его презентации, принципы коммуникации со зрителем. Современный танец становится все более концептуальным, интеллектуальным, технологичным,

адекватно реагируя на вызовы новой социокультурной реальности. Вместе с тем, он сохраняет базовые антропологические смыслы, связанные с самопознанием и творческой реализацией человека через движение. Именно эта способность к обновлению при удержании экзистенциального ядра делает современный танец одним из самых динамичных и перспективных видов актуального искусства, лабораторией новых эстетических идей и форм художественной коммуникации.

Список литературы

1. Гончаренко С. С. Принципы циклизации в «Мимолетностях» С. Прокофьева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 61. С. 120–130.
2. Девятова О. Л. Балетный «Ренессанс» в культуре. Известия Уральского федерального университета. Серия 1: // Проблемы образования, науки и культуры. Т. 25.— 2019 № 4 (192). С. 138–145.
3. Кокаев А. Т. Балет «Хетаг» и формирование национальной традиции осетинского балетного искусства // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2022. № 4. С. 133–150. DOI: 10.35852/2588–0144–2022–4–133–150
4. Коркин Д. В. Зарождение балета, его развитие в эпоху Возрождения и Просвещения, балетный сентиментализм. // В сборнике: *Advances in Science and Technology*. 2017 С. 124–126.
5. Крюкова О. А. Французско-русские художественные связи: балетный театр. // Материалы II Международной научно-практической конференции. Н. Новгород: НГЛУ, 2018 С. 108–112.
6. Макарова О. Н. Национальный танец в современном балете. СПб.: Балтийские сезоны, 2012.— 175 с.
7. Розанова О.И. «Драмбалет» — взгляд из XXI века // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2016. № 1 (42). С. 79–87.
8. Терентьева Н. А. Балетное искусство: динамика социокультурного развития. // Челябинский гуманитарий. 2016 № 4(17). С. 104–110

УДК 687.4

Головные уборы Нижегородской губернии в коллекции Н. Л. Шабельской

Соколова Евгения Владиславовна

магистр кафедры Теории и истории искусств Санкт-Петербургского
государственного университета промышленных технологий и дизайна

***Аннотация:** Статья посвящена традиционным женским головным уборам нижегородской губернии, являющимися частью коллекции Н. Л. Шабельской. Коллекция Н. Л. Шабельской была одной из крупнейших коллекций народного костюма и аксессуаров, собранных в конце XIX — начале XX вв. Целостность коллекции сохранить не удалось, поэтому в данной статье рассматриваются предметы, в данный момент хранящиеся в Российском Этнографическом музее и Метрополитен музее в Нью-Йорке. Разрозненность предметов коллекции осложняет их полноценный анализ. В данной статье изучаются типы головных уборов, характерные для Нижегородской губернии XIX в., приводятся примеры головных уборов из коллекции Н. Л. Шабельской, анализируется техника золотной вышивки, применяемая в изготовлении уборов и характерные орнаменты, использованные в декоре головных уборов. Для правильного анализа головных уборов, техник и декора были использованы методы исторический, культурологический, описательный и семиотический. В результате исследования выделяются основные типы женских головных уборов, бытовавших на территории Нижегородской губернии, такие как кокошник, платок, косынка и «головак» и определяются их соотношения с костюмным комплексом. Рассматриваются технологические и художественные особенности золотной вышивки, применяемой для декорирования головных уборов. Изучается влияние старообрядческой культуры на художественные особенности головных уборов и семантику орнаментов, используемых для декорирования народного костюма и головных уборов. Выявляются взаимовлияние светской моды и народных мотивов и степень стилизации народного орнамента в коллекционных головных уборах в угоду романтизации национального костюма.*

***Abstract:** The article is devoted to traditional women's headdresses of Nizhny Novgorod province, which are part of the collection of N. L. Shabelskaya. The collection of N. L. Shabelskaya was one of the largest collections of folk costume and accessories assembled in the late 19th — early 20th centuries. The integrity of the collection could not be preserved, so this article deals with the items currently kept in the Russian Museum of Ethnography and the Metropolitan Museum of Art in New York. The disparate nature of the items in the collection makes it difficult to fully analyze them. This article studies the types of headdresses typical of*

Nizhny Novgorod province in the 19th century, gives examples of headdresses from the collection of N. L. Shabelskaya, analyzes the technique of gold embroidery used in the manufacture of headdresses and the characteristic ornaments used in the decoration of headdresses. Historical, cultural, descriptive, and semiotic methods were used for the proper analysis of headdresses, techniques and decor. As a result of the research the main types of women's headdresses, such as kokoshnik, kerchief, headkerchief, and "golovka", are singled out and their correlations with the costume body are determined. The technological and artistic features of gold embroidery used for decorating headdresses are considered. The influence of Old Believer culture on artistic features of headdresses and semantics of ornaments used for decoration of folk costume and headdresses is studied. The mutual influence of secular fashion and folk motifs and the degree of stylization of folk ornament in collectible headdresses for the sake of romanticization of national costume are revealed.

Ключевые слова: головные уборы, Н. Л. Шабельская, кокошник, платок, головка, золотная вышивка, нижегородская губерния.

Keywords: headdresses, N. L. Shabelskaya, kokoshnik, scarf, golovka, gold embroidery, Nizhny Novgorod province.

Проблема изучения и сохранения культурно-исторических традиций русского народа занимала отечественных ученых на протяжении нескольких веков. Одним из важнейших элементов русской культуры является традиционный народный костюм. Сохранение образцов народного костюма является важнейшим направлением этнографической науки, позволяющем изучать, популяризировать и включать элементы народной культуры в современное культурное пространство.

В статье дается анализ особенностей дошедших до нас образцов головных уборов нижегородской области. Определение степени стилизации традиционной формы и рисунка орнамента в изделиях женского туалета в угоду желаниям заказчика поможет в изучении общей тенденции романтизации образа народного костюма в конце XIX в.

О коллекции Н. Л. Шабельской, ставшей одним из важнейших собраний этнографического материала, писали многие исследователи. С. А. Глебушкин, рассматривающий историю собирательства русского традиционного костюма в России в своей статье выделяет Н. Л. Шабельскую как крупнейшего коллекционера русского костюма на рубеже XIX — XX вв.

Части коллекции, хранящейся в Российском этнографическом музее посвящены работы Н. Л. Молотовой, М. А. Сорокиной и О. Н. Филипповой.

Существующая научная классификация головных уборов довольно условна. Так как каждый головной убор мог называться по-разному в зависимости от места бытования. Таким образом, кокошник может называться кикою, кичка может называться кокошником, а еще часто кичка — это часть кокошника. Такое разнообразие обозначений вносит некоторую сложность в попытки классифицировать головные уборы, ведь во времена их бытования конкретные названия не были зафиксированы за соответствующими предметами.

Уже к концу XIX в. увлечение русскими народными мотивами переросло в движение сохранения и развития народных ремесел, фольклора и костюма. Самую крупную и известную коллекцию собрала Н. Л. Шабельская.

Во время поездок по Волге, в том числе и Нижегородской губернии, знаменитой своими старинными золотными вышивками, Н. Л. Шабельская приобрела первые образцы для своей школы вышивальщиц. Н. Л. Шабельская собирала не только вышивки, но и элементы костюма. Отдельные предметы коллекции были созданы мастерицами из её школы вышивки и кружевоплетения по старинным образцам.

Н. Л. Шабельская стала первым крупным коллекционером предметов русской старины, фиксируя все предметы, атрибутируя их и сортируя по губерниям и уездам. Каталог собрания включал более 4000 предметов. Однако целостность коллекции сохранить не удалось, после смерти Н. Л. Шабельской её обширная коллекция разошлась по российским и зарубежным музеям и частным собраниям.

Этим и объясняется сложность всестороннего изучения коллекции Н. Л. Шабельской. В данной статье предпринята попытка изучить головные уборы с золотной вышивкой Нижегородской губернии из коллекции Н. Л. Шабельской.

В XIX в. Широкое распространение получает городецкая и арзамасская золотная вышивка. Мастерицы Нижегородской губернии вышивали искусные орнаменты на головных уборах, элементах костюма и аксессуарах. Центрами золотной вышивки являлись крупные села на берегу Волги; к числу наиболее известных принадлежит Городец и Лысково. На выши-

вании головных платков специализировались жители старообрядческих заволжских скитов. На юге от Нижнего Новгорода в Арзамасском уезде промысел существовал в селах Выездное, Ковакса, Чернуха.

Городецкая золотная вышивка — это старинный уникальный вид русского народного искусства. Вышивка берет свои корни от нижегородских старообрядцев, продолжавших традиции древнерусского шитья. Широкое распространение получила ручная вышивка гладью с приёмами золотного шитья. Каждая мастерица работала дома, а общих мастерских не было.

Николаевский и Алексеевский женские монастыри были центрами изящного золотного ремесла в Арзамасе. В них существовали золотошвейные мастерские, которые располагались в специально отведенных кельях. Работа арзамасских рукодельниц-золотошвей высоко ценилась. Золотошвейные мастерские Николаевского и Алексеевского женских монастырей выполняли заказы на плащаницы, оклады к иконам, предметы церковного обихода и священнического облачения, которые поступали из православных храмов и монастырей со всех концов страны. В окрестных селах и монастырях мастерицы вышивали в золотной технике девичьи повязки, женские головные уборы, а также детали женского золотного костюма.

Женщины крайне редко шили кокошники самостоятельно. Обычно этим занимались частные мастерицы или мастерские при монастырях так как работа с дорогими тканями и материалами требовала особых навыков. Головные уборы заказывались или приобретались на больших ярмарках. Одной из самых крупных была Нижегородская ярмарка, куда съезжались торговцы с разных уголков Российской Империи и даже иностранцы.

Продукты и кустарного и промыслового труда шли на продажу из деревень в город. Часто вещи с Нижегородской ярмарки перепродавались в Москву и Петербург. Работы региональных мастериц участвовали в региональных промышленных, ремесленных и кустарных выставках-продажах. Неточность терминологических формулировок затрудняют изучение и классификацию сохранившихся предметов народного искусства.

Н. Л. Шабельская посещала Нижегородскую ярмарку во время одной из летних поездок по Волге в конце 70-х гг. XIX в. Представленные на ярмарке произведения кустарного ремесла поразили Н. Л. Шабельскую самобытностью, колоритностью и многообразием.

Количество собранных Шабельской головных уборов и элементов костюма впечатляет. Отличительной на тот момент особенностью её коллекции являлся целенаправленный подбор памятников и серьёзный подход к проблеме их происхождения. Н. Л. Шабельская и её дочери составляли каталоги коллекции, включавшие в себя описание предметов и обязательное указание их бытования по губерниям, а иногда и по уездам.

Золотная вышивка была неотъемлемым декоративным элементом праздничных нижегородских головных уборов и платков. Шитые золотом и серебром, они надевались к праздничным костюмам и являлись самой дорогостоящей частью костюмного комплекса.

С сарафанным костюмным комплексом было принято надевать кокошник. Такой головной убор, полностью закрывавший волосы, носили замужние женщины в праздничные дни. Этот головной убор состоял из твердой основы из плотного картона и простеганного или проклеенного холста, и был обтянут кумачом, шелком, бархатом, атласом или парчой. Кокошники декорировались речным жемчугом, рубленным перламутром и золотными вышивками. К очелью обычно крепили поднизи в виде сетки с вплетенными в нее жемчужинами.

Кокошники разных губерний различались по конструкции и декору. В Нижегородской губернии наибольшее распространение имели однорогое и двурогие кокошники. Кокошники Нижегородской губернии были несомненным украшением коллекции Н. Л. Шабельской. Большое количество образцов хранится в Российском Этнографическом музее в Санкт-Петербурге.

Одни из самых ранних образцов кокошников из коллекции Шабельской датированы XVIII в. Рассмотрим один из таких примеров — кокошник из малинового бархата на подкладке из льняного набойной холста (рисунок 1).

Гребень данного образца округлой формы, а длинные углы гребня, заострены и направлены вниз. Спереди гребень декорирован позументом и золотным шитьем в лом с расколом и узорными прикрепами, с обводкой контуров рисунка шнуром из золотной нити в виде воздушных петель без прикрепа. Орнамент растительный и орнитоморфный представляет собой стилизованные гирлянды, дерево с двуглавым орлом на вершине и сказочных птиц.

Рисунок 1. Кокошник, Нижегородская губерния, XVIII в. Бархат; ткань: набойка (хлопчатобумажная); картон; позумент; нити металлические (желтого и белого цвета) Санкт-Петербург, Этнографический музей

Концом XVIII — началом XIX вв. датируется следующий кокошник из коллекции Шабельской, находящийся также в собрании Российского Этнографического музея (рисунок 2).

Форма этого образца сходна с предыдущим. Орнамент обильно покрывает как переднюю, так и заднюю часть кокошника. Спереди это серебристые цветы на золотистом фоне, позументы, фольга и вышивка в технике золотного шитья по веревочке и по фону в лом золотной нитью, битью. Дополняют стилизованный растительный орнамент разноцветные стеклянные, и металлические блески. Тыльная часть обтянута малиновым бархатом и также обильно декорирована в технике золотного шитья, золотой и серебряной нитью. Орнамент тыльной части повторяет элемент, использованный в вышеописанном образце — пышно разветвленное древо с округлыми листьями.

Не менее интересные образцы головных уборов из коллекции Н. Л. Шабельской представлены в собрании Метрополитен музея в Нью-Йорке. Характерным является кокошник, датированный 1800–1880 гг. (рисунок 3).

Он имеет схожу с предыдущими образцами конструкцию и декор. Спереди гребень выложен позументом и обильно декорирован золотыми и серебряными нитями, блесками и жемчугом. Тыльная же сторона обтянута

Рисунок 2. Кокошник, Нижегородская губерния, г. Арзамас, кон. XVIII — нач. XIX в. Байка: хлопчатобумажная; стекло; шелк; холст; бархат; фольга; нити металлические; позумент; перламутр. Санкт-Петербург, Этнографический музей

малиновой тканью и декорирован золотой вышивкой. Центральное место в композиции занимает двуглавый орёл, в окружении стилизованного растительного орнамента.

Золотая вышивка также была распространена и в старообрядческом женском костюме. Так, нижегородские женщины из старообрядческих семей носили большие квадратные платки «в роспуск», покрывая голову так, чтобы два конца спускались по спине, а два других были спереди. Такие золотошвейные платки были очень дорогими и позволить их себе могла далеко не каждая семья. Такие платки создавались в монастыре села

**Рисунок 3. Кокошник, Нижегородская губерния 1800–1880 гг. 48.3х33 см.
Шёлк, хлопок, бумага, нити металлические, жемчуг, стекло, полудрагоценные камни.
Нью Йорк, Метрополитен музей**

Чернуха Арзамасского уезда Нижегородской губернии. До 1928 г. в селе Чернуха вышивались головные уборы, «сороки» и повойники, «мышки» — оплечья рубахи, сарафаны, нагрудники передников и т.д.

Золотошвейные платки отличались разнообразными техническими приемами исполнения. Встречались золотый тамбур в сочетании с черным шелком, хлопчатобумажными и шелковыми тканями. Также существовала

вышивка платков битью вприкреп по настилу из мягких нитей, как в гладевой вышивке. Наиболее нарядные узоры выполнялись по карте. В дорогостоящих платках объединялись пряденые металлические нити, нити фасонной крутки, канитель, бить, блески и другие сверкающие материалы.

Золотошвейные платки в Нижегородской губернии композиционно разделяют на четыре группы. Рассмотрим наиболее декоративно и технически сложный тип, основными мотивами были виноградные гроздья, цветочные розетки и перистые листья. По краям узор оканчивался тонкой извилистой лентой, завязанной бантиками. Подобный платок из коллекции Н. Л. Шабельской присутствует в собрании Этнографического музея в Санкт-Петербурге (рисунок 4).

В таких платках применялись различные золотные швы (чеканный шов по карте, сочетание плотного настила из золотных пряденых нитей с редкими стежками сверкающей бити, длинные тонкие петли и маленькие блески и т.д.), что повышало выразительность и стоимость декора.

Заменой дорогостоящему платку в Нижегородской губернии служили более дешевые головные уборы «головка», представляющие собой козынку из атласа или тафты с золотной вышивкой на очелье и по концам. В старообрядческой среде головки были из черного и лилового шелка, но также бытовали головки ярких расцветок. Головки из яркого разноцветного атласа имели плотный золотный орнамент, вписанный в строгие геометрические формы. Основу орнамента, как и на платках составляли

Рисунок 4. Косынка Нижегородская губерния втор. пол. XIX в. шелк; нити металлические золотные (бахрома). Санкт-Петербург, Этнографический музей

розетки, виноградные гроздья, гладкие удлиненные или перистые листья и небольшие птички, шитые вприкреп по карте.

В старообрядческих селах основной декоративный эффект узора на лилово-черных головках достигался разнообразием фактуры матовых и блестящих форм орнамента из бити, золотых нитей, нитей фасонной крутки и блесток. Мотивы орнамента повторяли платочные, но рисунок на данных головных уборах позволял мастерицам отойти от зеркальной симметрии и создать свою индивидуальную композицию.

Характерным примером старообрядческой головки является экспонат Русского Этнографического музея, датированный второй половиной XIX в. (рисунок 5). Головка выполнена из лилового шёлка. Спереди головной убор декорирован плотной вышивкой золотыми и серебряными нитями. Орнамент представляет собой декорированные шестилистные цветы и банты по краям вышивки. Подобные головные уборы были распространены в Семеновском, Нижегородском, Горбатовском, Балахнинском уездах и бытовали вплоть до конца XIX в. Высокие эстетические качества, трудоемкость и дороговизна материалов созданных в этой технике изделий позволяют сегодня отнести их художественным.

Незамужние девушки носили девичий убор в виде полоски ткани, обшитой галуном. Для придания очелью конусообразной формы под него подкладывали плотный картон. Очелье праздничной повязки декорировали объемным орнаментом, расшивали его золотыми и серебряными

Рисунок 5. «Головка» — женский головной убор, Нижегородская губерния, вт. пол. XIX в. Шелк, нити металлические; блёстки. Санкт-Петербург, Этнографический музей

нитьями, жемчугом, бисером. Нижний край обрамляли поднизью в виде фестонов. Узел повязки делали под косой тесьмой, продетой в пришитые с изнанки изделия петли.

Располагая данными экспонатами, можно провести художественный анализ и предположить, что эти изделия, обладающие высокими эстетическими свойствами, являются предметами роскоши, выполненными на заказ. Остается открытым вопрос о степени стилизации народных орнаментальных мотивов, часто встречающихся на головных уборах. Качество исполнения и дорогие материалы говорят о том, что эти предметы были изготовлены для богатого заказчика, а значит, народная художественная форма могла интерпретироваться в светском ключе и испытывать влияние моды.

Список литературы

1. Климова Н. Т. Народная вышивка Горьковской области. Рассказы о народном искусстве. — Горький, Волго-Вятское книжное издательство, 1983. — 190 с.
2. Глебушкин С. А. История собирательства русского традиционного костюма в России // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С. Г. Строганова. 2018. С. 69–85
3. Молотова Н.Л. Н.Л.Шабельская и ее коллекция в Государственном музее этнографии народов СССР // Сообщения Государственного Русского музея. Вып. XI, 1976. С. 169–173.
4. Назарова И. В. Лексика женских головных уборов в говорах юга нижегородской области: тематические группы // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова № 3. 2007. С. 124–127.
5. Сорокина М. А. Шабельская Наталья Леонидовна. 1845–1904 гг. // Выдающиеся собиратели народного искусства. Из серии «Не корысти ради». Коллекции и коллекционеры Русского музея. Альманах. Вып. 312. 2011. С. 130–131.
6. Филиппова О.Н. Н. Л. Шабельская — выдающийся собиратель народного искусства (1845–1904 гг.) // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. Материалы XXXVII международной научно-практической конференции. 2017. С. 90–93.

ИСТОРИЯ

УДК 93/94

Трансполярная магистраль: исторические аспекты и современное значение

Ладович Александр Александрович

аспирант Курганского государственного университета

***Аннотация:** В статье исследуется происхождение и развитие идеи создания трансполярного транспортного маршрута в России. Автор рассматривает исторические факторы, повлиявшие на концепцию и реализацию данного проекта, начиная с первых предложений и заканчивая современными инициативами. Особое внимание уделяется современному значению Трансполярной магистрали в контексте социально-экономического развития арктического региона, которая соединит существующую Транссибирскую магистраль с автомобильными дорогами региона, Северным морским путем, речными маршрутами Сибири и региональными авиапортами, что увеличит пропускную способность транспортного коридора, укрепит значимость Российской Арктики и усилит стратегическое значение России.*

***Abstract:** The article explores the origin and development of the idea of creating a transpolar transportation route in Russia. The author examines the historical factors that influenced the conception and realization of this project, starting from the first proposals and ending with modern initiatives. Special attention is paid to the contemporary significance of the Transpolar Highway in the context of socio-economic development of the Arctic region, which will connect the existing Trans-Siberian Railway with the region's highways, the Northern Sea Route, Siberian river routes and regional air ports, thus increasing the capacity of the transportation corridor, strengthening the significance of the Russian Arctic and enhancing Russia's strategic importance.*

***Ключевые слова:** Арктика, Северный морской путь, Сибирь, транспортный коридор, Транссибирская магистраль, железная дорога.*

***Keywords:** Arctic, Northern Sea Route, Siberia, transport corridor, Trans-Siberian railway, railway.*

Для стимулирования социально-экономического развития арктического региона России необходимо разработать всеобъемлющую транспортную

инфраструктуру, объединяющую различные виды транспорта: морской, речной, автомобильный и железнодорожный. Несмотря на многолетние усилия специалистов и предпринимателей, единая транспортная сеть для арктической зоны России до сих пор не была создана. Обращение к историческому опыту и проектам организации железных дорог в этих регионах позволит понять важность данного процесса для северных и сибирских территорий.

Исторически сложилось, что на протяжении веков через территорию России проходит азиатско-европейский транспортный коридор. Ключевыми объектами его стали: Транссибирская магистраль и Северный морской путь (СМП). М. Н. Соболев в 1900 г. отмечал, что именно Сибирь представляет яркий пример изменения всей хозяйственной жизни населения. «Моментом, определившим это преобразование, явилась Великая Сибирская железная дорога» [1]. Ввод в эксплуатацию Транссибирской магистрали стал не только «событием, кардинально перестроившим сибирскую экономику» [2], но и чрезвычайно важным шагом в развитии всей Российской империи, так как уже в течении первого десятилетия существования дороги отмечается рост населения городов и основание новых.

Открытие Транссиба позволило осуществить экономические преобразования премьер-министра Российской империи П.А.Столыпина. Ежегодно население Сибири становилось больше на полмиллиона человек, при этом «население возрастало как способом принудительных поселений, так и свободные колонисты» [3]. Зерна по Транссибу перевозилось столько, что «пришлось вводить «челябинский барьер» — специальный внутренний таможенный сбор, чтобы ограничить хлебный вал из Сибири» [4].

Транссиб демонстрировал не только преимущества в перевозке грузов, но и ограниченные возможности грузооборота, что привело к появлению проекта Великого Северного железнодорожного пути (Трансполярной магистрали). Объединение в единую транспортную сеть трех знаковых магистралей (Транссиб, СМП и Трансполярная магистраль), при условии их соединения несколькими сухопутными, а возможно и водными путями способствовало бы решению всех транспортных проблем страны.

Одними из первых предложили проекты транспортного сообщения, связывающего европейскую территорию России и Сибирь сибирские купцы М. К. Сидоров и А. М. Сибириков, которые реализовались в строитель-

стве узкоколейки, связавшей село Щугор на Печоре (Усть-Щугер) с селом Ляпино (Саранпауль) в Зауралье и строительстве тракта Щугор — Ляпино, получивший название «Сибиряковский» [5].

В 1900 году состоялась экспедиция по железнодорожным изысканиям, во главе с инженером путей сообщения П. Э. Гетте. Экспедиция исследовала «часть Урала по широте 67 градусов 32 минуты, проведя изыскания от Обдорска до Белковской Губы» [6]. Отметив явные преимущества Северного сибирского пути, экспедицией было «сделано заключение о необходимости возведения дороги и отсутствии препятствий для ее возведения» [7] и что ее строительство способствовало бы развитию производительных сил Сибири.

Для воплощения в жизнь такого проекта средств в государственной казне не было. Тогда, инициативу создания столь необходимой железной дороги поддержали английские золотопромышленники Березовского уезда и Г. Виони, проживающий в г. Романов-Борисоглебск. М. П. Некрасов предложил «связать Мурманское побережье не только с промышленными центрами, но и с Северным Уралом, а через него и с широкими просторами Сибири» [8].

Свое дальнейшее развитие эти проекты получили у общественного деятеля и исследователя А. А. Борисова, который вынес на суд общественности свои «соображения о водном пути из Баренцева моря до Сибири» [9], а затем представил в 1915 г. «план развития комбинированной железнодорожно-морской транспортной сети севера России и Сибири» [10].

Министерство путей сообщения внимательно изучив все предложения, остановилось на возможности реализации двух направлений: «железная дорога от села Чемаша на Оби до Архангельска (проект В. Вольтмана) и железная дорога Обь — Котлас — Сорока с веткой от Котласа на Петроград (проект Ю. Успенского)» [6]. В ноябре 1916 года после обсуждения проектов в МПС, «большинством голосов (28 против 24) их отклонили» [11].

В. П. Семенов-Тянь-Шанский, как и многие другие неоднократно подчеркивал необходимость строительства железной дороги на Севере Сибири. По его мнению, так называемая Северо-Сибирская магистраль, протянется «с Северного Урала через Енисейск, северный берег Байкала и выйдет к Николаевску-на-Амуре» [12]. Но и этот проект не был реализован.

Следующий этап наступил в 1918 году, когда А.А.Борисов представил в Совет народных комиссаров «проект сооружения железнодорожной

магистрали: Обь-Котлас-Сорока и Котлас-Званка» [13], которую предполагалось продолжить на Восток. СНГ подтвердил необходимость дороги, но проект отложили в связи с событиями Гражданской войны и разрухой в стране.

В своем новом предложении, озвученном в 1928 году, А. А. Борисов говорит о важности строительства железной дороги, соединяющей три океана: Атлантический, Северный Ледовитый и Тихий «от Советской Гавани через Хабаровск, Киренск, Енисей, устье Иртыша, Урал, Котлас на Сороку и Мурманск» [14]. Проект в очередной раз так и не был реализован, но изыскания в районе полярного Урала были продолжены, хотя в некоторой мере и были приостановлены Великой Отечественной войной.

С освоением в 60-е годы XX века нефтегазовых месторождений на севере Сибири, вновь возникает вопрос о строительстве здесь железных дорог. В этот период принимается решение построить дорогу Тюмень-Тобольск-Сургут, что было и сделано к началу 80-х гг. Кризис, случившийся в 90-е годы, остановил дальнейшую реализацию проекта, возобновленного только в 2003 году.

В 2018 году Правительство РФ инициировало процедуру концессии на возведение Северного широтного хода (СШХ) — железной дороги, которая соединит Ямальский полуостров с Большой землей. Проектом планируется не только модернизация уже имеющихся дорог, но и создание 500 км. новых.

С завершением реализации этого проекта, которая запланирована на 2025 год, Трансполярная магистраль будет создана, ее составляющими будут СШХ и БАМ, а завершением Северо-Сибирская магистраль (Севсиб), который соединит Югру с БАМом и воплотит в жизнь идеи предшественников. Трансполярная магистраль станет одной из основ устойчивого экономического роста нашей страны.

Список литературы

1. Соболев М. Н. Экономическое значение Сибирской железной дороги: актовая речь, произнесенная 22-го октября 1900 года в XII годовщину Томского университета профессором М. Н. Соболевым. Томск, 1900.

2. Ладович А. А. Транспортная система Западной Сибири в XIX в. // Яковлевские чтения: сб. науч. ст. II Межведомственная научно-практическая конференция с международным участием: в 2 частях. Ч. 1 / Под общ. ред. В. В. Косухина. Новосибирск, 2023. С. 203–207.
3. Ладович А. А. Характеристика транспортной системы в Западной Сибири в XIX в. // Лебедевские чтения: сб. ст. по материалам XXIV Всероссий. науч.-практ. конф., / под ред. д-ра ист. наук, проф. О. А. Суховой. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. С. 286–289.
4. Олтаржевский Г. Царский подарок: как империя преподнесла потомкам путь в Сибирь // Известия 9 марта 2021. URL.: <https://iz.ru/1133600/georgii-oltarzhvskii/tcarskii-podarok-kak-imperiia-prepodnesla-potomkam-put-v-sibir> (дата обращения 04.04.2024).
5. Борисов А.А. и Север: Тез. докл. региональной научно-практ. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения А. А. Борисова. Архангельск: Архангельский филиал Географического общества СССР, 1991. 99 с.
6. Голубев А. А. Проект Трансполярной магистрали: история и современность // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 2. С. 42–50.
7. Гетте П. Э. Полярно-уральская железная дорога и Северный сибирский торговый путь. СПб.: Тип. А.Бенке, 1901. 18 с.
8. Голубев А. А. Мурманская железная дорога: история строительства (1894–1917 гг.). СПб.: ПГУПС, 2011. 205 с.
9. Борисов А. А. Великий Северовосточный морской путь; Великий речной путь из Сибири в Европу. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1910. 52 с.
10. Борисов А. А. Обь-Мурманская железная дорога. Пг.: Тип. товарищества А. С. Суворина «Новое время», 1915. 24 с.
11. Старокадомский Л. О великом северном пути // Мореплавание и судоходство. 1916. № 3–4. С. 11–16.
12. Второй журнал заседания Особого межведомственного совещания по выработке плана железнодорожного строительства на предстоящее пятилетие 1917–1922 гг. Пг.: МПС, 1917. С. 21.
13. Борисов А. А. Север: Тез. докл. региональной научно-практ. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения А. А. Борисова. Архангельск: Архангельский филиал Географического общества СССР, 1991. 99 с.

14. Чуракова О. В. «Связать три океана». Проект строительства Обь-Мурманской железной дороги художника Александра Борисова // Мурман и Российская Арктика: прошлое, настоящее, будущее: Материалы межрегион. науч. конф., 26–28 сентября 2016 г. Мурманск: МАГУ, 2016. С. 129–137.

УДК 93/94

Порт-Владимир — оставленный населенный пункт Заполярья

Демидов Андрей Васильевич

кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания Средней общеобразовательной школы № 1 в п. Видяево Мурманской области

***Аннотация:** В работе на основе анализа разноплановых источников рассматривается проблема истории одного из оставленных населенных пунктов Арктики — Порт-Владимира. Автор изучает предпосылки и первоначальный этап истории поселка. Подробно рассматривается прошлое населенного пункта в разные исторические периоды. Особое внимание уделено причинам ликвидации населенного пункта как типичным для других заброшенных поселков Арктики. Указываются перспективы дальнейшего развития заброшенных территорий.*

***Abstract:** Based on the analysis of diverse sources the work deals with the problem of history of one of the abandoned settlements of the Arctic — Port Vladimir. The author studies the prerequisites and the initial stage of the history of the settlement. The past of the settlement in different historical periods is considered in detail. Special attention is paid to the reasons for the liquidation of the settlement typical for other abandoned settlements of the Arctic. Prospects for further development of the abandoned areas are indicated.*

***Ключевые слова:** Порт-Владимир, Ура-Губа, Кольский полуостров, Гяргетики, остров «Шалим».*

***Keywords:** Port Vladimir, Ura Guba, Kola Peninsula, Gyarketiki, Shalim Island.*

Социально-экономическое положение населенных пунктов России значительно изменилось со сменой общих условий развития страны в начале

1990-х гг. Переход к рыночной экономической модели оказался сложным и сопровождался социально-экономическим кризисом, трансформационные процессы обусловили возникновение и обострение таких проблем городов, как отток жителей, сокращение экономического потенциала, снижение уровня жизни населения. Города севера оказались одними из наиболее «проблемных». Это было обусловлено, в том числе, наличием подведомственных городов-гарнизонов.

Относительная молодость системы северных городов также стала фактором пониженной устойчивости в период трансформационного кризиса. По состоянию на 2008 год в Арктике исчезло около 160 населенных пунктов. Последние упразднения населенных пунктов в Мурманской области произошли в 2013 г. (поселок Октябрьский и поселок Маяк Тювагубский).

Несмотря на то, что история поселка Порт-Владимир исследовалась М. Г. Орешетой, она требует дальнейшего изучения. Во многом это обусловлено спецификой и закрытостью данного поселка. Большая часть архивов, касающихся советского периода, остаются под грифом секретно. Также анализ географических и социально-экономических процессов в работе М. Г. Орешеты освещен недостаточно.

Изучение прошлого малых населенных пунктов — своеобразное явление в современной исторической науке. Стоит отметить, что развитие их территорий соответствует хронлогическим подходам и периодам, принятым для изучения истории русского государства. Условно можно выделить три больших периода в развитии поселка Порт-Владимир. Первый — заселение и освоение острова моряками и рыболовами. Второй — советский период, расцвет поселка и превращение его в военно-морскую базу. Третий — упадок поселка и его ликвидация.

Начало заселения острова связано с хозяйственной деятельностью саамов. Прибрежная зона с богатейшими запасами трески, пикши, черного палтуса, атлантической сельди, зубатки, мойвы и креветки становится хорошим подспорьем. Остров превращается в поселение.

Новый этап в истории острова Шалим связан с изменением государственной политики по освоению крайнего севера. Император Александр II в 1868 году с целью привлечения колонистов для освоения новых территорий издал указ, освободивший всех поселенцев от налогов и службы в ар-

мии на 8 лет (мужчинам трижды предоставлялась возможность отсрочить призыв на военную службу). Беспроцентный ввоз товаров из-за границы, беспроцентные кредиты привлекли поселенцев. Иностранцы могли стать колонистами при условии, что они приняли российское гражданство. В Ура-Губу стекались финны и норвежцы [10]. Открывались и первые предприятия на Кольском полуострове.

Не миновала колонизация и далекий о. Шалим. В 1870 году лопарское становище Еретика потрясло невероятное явление. Сын Александра II высадился на о. Еретик. Целью экспедиции был поиск места для строительства военно-морской базы Северного Флота. С огромной свитой он пришел в восторг «от красот и богатств морскими гадами». В разговоре с местными промысловиками он заметил «такое людное становище, а нет даже часовни» [6, с. 67].

После посещения острова августейшими особами появляется первая церковь «во имя Алексея митрополита Московского», построенная одним из местных промышленников на сопке о. Шалим. История сохранила нам и имена этих заводчиков. Тут находились фактории Базарного и Филиппова.

Еще одним заводчиком являлся Михаил Хипагин. М. Хипагин, получив ссуду в 333 р. 33 коп., основал свой рыбный промысел в северной части Урского залива на острове Еретик. Путешественник Немирович-Данченко отмечал, что «Хипагин человек богатый, а жена с ним на промыслы ходит» [5, с. 13].

В целом инфраструктура островов была плохо развита и насчитывала два дома, три амбара, две лавки, салотопенные заводы: один — простой, другой — паровой. На 1873 г. становище насчитывала около 200 человек на промыслах. Часть из них были сезонными рабочими. В 1882 г. по просьбе Архангельского губернатора шхуны «Бакан» и «Полярная звезда» провели гидрографические исследования и компасную съемку гавани Еретика [5, с. 16].

Следующим этапом в развитии острова становится открытие в 1883 г. Германом Фёдоровичем Гебелем, промышленником, ученым и меценатом из Санкт-Петербурга, китобойной компании. Бесчисленные стада китов обеспечили ей процветание. Он развернул китобойную артель на

широкую ногу. В течение 1882–1884 годов Г. Ф. Гебель занимался организацией и принимал непосредственное участие в китобойном промысле в Баренцевом море (в 1894 году в результате болезни он вернулся в Санкт-Петербург, а в течение 1896–1898 годов занимался организацией сельдевого промысла в Баренцевом море, живя преимущественно на Мурмане). Также «становище славилось и обильным ловом сайры» [9].

Спустя два года, с момента основания компании промышленником Г. Ф. Гебелем в 1885 г. поселение посетил великий князь Владимир Александрович (брата императора Александра III). Вместе с ним несколько рыбопромышленников. По его указанию 12 ноября 1885 года о. Еретики переименован в Порт-Владимир в честь великого князя [9].

Советскую эпоху поселок просуществует с великокняжеским именем Порт-Владимир. Досоветский период не позволил поселку развиваться интенсивно. Так, по данным переписи населения 1905 года в Порт-Владимире находилось, помимо промышленных предприятий, указанных выше, два жилых дома, баня и четыре амбара. Также отмечается и барак вахтовиков-китобоев. В 1916 г. открывается угольный магазин Д. Н. Масленикова [5, с. 16].

Удаленность поселка от основных исторических событий и театров боевых действий позволила незаметно «пережить» события первой революции, русско-японской войны и Первой мировой войны. Дальнейшие события Февральской и Октябрьской революций, распад Российской империи и гражданской войны также практически не затронули жителей Порта-Владимир.

Результатом событий Гражданской войны и революции становится не только национализация рыбной промышленности, но и серьезные изменения в производственном цикле. С переходом государства к Новой экономической политике Порт-Владимир превращается в государственную рыболовецкую артель. Она создавалась на основе добровольного членства для совместной деятельности по производству, переработке и сбыту рыбы.

К 1933 г. на острове появился рыбный завод, объединив досоветские производственные мощности, однако сворачивания политики НЭПа не позволило осуществить в полной мере планы. В целом до 1930-х гг. рыбаки массово заселяли поселок только в период лова. Остальное время жители

покидали поселок. Для сообщения с материком использовался пароход, Порт-Владимир был одной из его остановок [10].

В середине 1930-х г. география снова оказала влияние на историю поселка. На о. Шалим в 1934 г. создают концлагерь ГУЛАГа (Главное управление исправительно-трудовых лагерей) с политзаключенными. Поселок, окруженный водами Урагубского залива и Баренцева моря, становится надежной тюрьмой. К сожалению, из-за недоступности архивов по указанной теме мало что известно о данном спецпоселении.

К 1938 году в поселке проживало 754 человека (заключенных и свободных граждан). Основой производства оставалось рыбообрабатывающее хозяйство. Рыбзавод ютился в помещениях цеха по переработке китового жира, железная дорога из-за своей ненадобности была заброшена, а инфраструктура, которая ее обслуживала, стала не нужна. Построенная пекарня обеспечивала жителей свежим хлебом. Для детей функционировала неполная школа. Лечение жителей проходило в небольшой деревянной больнице. Средством связи с внешним миром стало здание почты и первый телефон. Символом поселка становится позвонок огромного кита в качестве подставки для рубки дров [9].

Атеистическая политика большевиков изменила отношение к религии. Рыбаки, работа которых сопряжена с постоянным риском, до революции были набожными. В указанный период, в рамках борьбы с религией, церковь в честь Алексея (митрополита Московского) была сожжена. «Воинствующий атеизм» становится новой идеологией. Было заброшено и древнее поморское кладбище [9]. На смену им приходит комсомольская организация. В 1940 г. она была признана одной из самых «спортивных» в Мурманской области (96% участников организации были награждены знаком «Ворошиловского стрелка»). Активно развивался лыжный спорт. Перед войной в 1941 г. были проведены первые лыжные соревнования в поселке [5, с. 43].

С началом Великой Отечественной Войны поселок Порт-Владимир станет прифронтовым городом. Первых защитников Заполярья в поселке мобилизовали еще в июне 1941 г. [5, с. 47]. Гражданское население массово эвакуировали из поселка. Расстояние до линии фронта составляло всего 40 километров.

Воды Урагубского залива стали надежным убежищем для военных кораблей. Острова являлись хорошим местом для обзора и пресечения десанта. С этой целью была построена сеть ДОТОВ, расположенных по всей прибрежной зоне. В самом поселке для прикрытия кораблей и инфраструктуры располагалась батарея ПВО. Атаки немецкой авиации на корабли в заливе иногда имели успех. Летом 1941 г. немецкая авиация затопила мотобот ГО 6 перевозивший раненных с поля боя. Экипаж успел до потопления выгрузить личный состав на берег. В июле 1942 г. им удалось потопить сторожевой корабль «Штиль». В 1943 г. авиации противника удалось потопить 9 советских плавсредств в окрестностях поселка. Активность немецкой авиации объяснима. Порт-Владимир во время войны использовали как перевалочную базу. Грузы с крупных транспортов перегружали на мелкие. Это осложняло работу немецкой авиации [5, с. 37].

Постоянные кровопролитные сражения требовали оказания медицинской помощи раненым. Госпиталь в Порт-Владимире был рассчитан на 100 коек и выполнял роль фронтового эвакуационного госпиталя (ЭГ) [2, с. 231]. По подсчетам Н. Ю. Бринюка, А. В. Смекалова, Ю. А. Щербака и В. И. Юрко, он оказывал квалифицированную неотложную хирургическую помощь (на пике загрузки до 450 раненым в день) [1, с. 26]. В них делали операции, выхаживали и возвращали в строй солдат и офицеров. К сентябрю 1942 г. госпиталь получил нумерацию — ВМГ-72 [7, с. 402]. Документы полевого госпиталя, собранного на скорую руку, исчезли. Но воспоминания очевидцев позволяют утверждать, что госпиталь находился в здании школы и медпункта.

Завершение войны и налаживание мирной жизни способствовали дальнейшему процветанию поселка. Послевоенный период по праву можно считать расцветом поселка Порты-Владимир. Восстановление экономики и рост спроса на морепродукты способствовал оживлению рыболовства. Постепенно из эвакуации стали возвращаться люди. Рыбным промыслом занимались как мужчины, так и женщины. Женский труд использовали на заводе. Они отвечали за прием и обработку рыбы. В 50-х гг. здесь работал крупнейший рыбоперерабатывающий завод на всем побережье Баренцева моря. При нем была организована коптильня для сельди [11]. К 1960 годам рыболовческая флотилия завода насчитывала 4 крупных судна. Обогревала

поселок угольная котельная. Продолжала действовать пекарня, детский сад и начальная четырехклассная школа (бывший военный госпиталь). Школа отапливалась дровами. Дальнейшее обучение проходило в школе или интернате в Ура-Губе. По воспоминаниям, ребята тяжело переживали разлуку с домом и учебу в интернате, «невыносимо тянуло домой» [5, с. 63]. Для обеспечения питьевой водой от озера проложили водопровод и подвели к домам. Был решен и вопрос с электричеством. Подвод света по домам осуществлялся от дизель-генераторов.

Следующий этап в развитии поселка начинается в конце 1960-х годов. Географические особенности местности снова играют ключевую роль. Обострение отношений со странами Запада и разгар холодной войны заставляет руководство страны пересмотреть приоритеты в развитии поселка Порт-Владимир. На смену местным жителям, традиционно занимавшимся рыбным промыслом, приходят военные. Именно этот факт и станет началом конца поселения. Рыбокомбинат закрывается, поселок постепенно превращается в гарнизонный. В 1969 г. все гражданские лица вынуждены покинуть поселок. В один день все семьи выселили с острова. Бывший начальник штаба отряда спецназа КСФ отмечал: «Картина выселения рыбаков из обжитых домов напоминала историческое событие — «Варфоломеевскую ночь». В отчаянии люди выбрасывали в окна вполне приличные вещи» [5, с. 68]. На смену вековому рыбацкому укладу пришли военные. Порт-Владимир стал закрытым гарнизоном, и приехать сюда без особого пропуска стало невозможно.

На входе в поселок красовался лозунг «Североморец! Береги Родину!». Для противостояния НАТО здесь расположилась флотилия малых пограничных кораблей, тральщики, дивизион ПВО, отряд морских диверсантов. Строительство поселка проводилось с привлечением значительных средств, однако без учета экономической целесообразности. Этот факт станет еще одной причиной закрытия поселка в будущем.

Построенные новые кирпичные хрущевки для офицерских семей сменяли деревянные бараки. Для снабжения поселка электричеством по дну залива был проложен кабель от ближайшего поселка на материке. Главной проблемой становится сообщение с материком. Например, учеников старшей школы возили каждый день на отдельном катере [10].

Поселок хорошо снабжался. С материка привозили все необходимые товары. Возведены новые магазины, собственный лазарет, открылся стоматологический кабинет. Старые постройки завода и рыбного причала пришли в ужасающее состояние. Это создало условия для съёмок в 1980 г. эпизода фильма-драмы «Люди в Океане» [5, с. 73].

Вокруг школы и клуба продолжала кипеть культурная жизнь. В гарнизоне даже открывается музыкальная школа. Корабли, возвращающиеся с боевых походов, встречались торжественно. Однако большинство жителей поселка здесь чувствовали себя в гостях и на лето в отпуск возвращались домой. Поселок продолжает оставаться оторванным от земли. Проблема коммуникаций и связи с материком так и не была решена кардинальным образом. Причиной этому являлись географические особенности и рельеф местности.

Перестройка и развал СССР изменил геополитические интересы страны. Конец холодной войны и экономическая катастрофа «лихих девяностых» сделала часть населенных пунктов ненужными государству. Основным обоснованием ликвидации таких поселков становится их экономическая нецелесообразность.

Отчасти, с этим можно согласиться. Действительно, подвоз к поселку Порт-Владимир был крайне затруднен, а отсутствие моста делало завоз продуктов крайне нерентабельным. Да и мазут стоил немалых денег. В этот период зарплаты военным систематически задерживают, а средств на обновление и содержание военного флота и вовсе не выделяют. Но, помимо этих причин, стоит, как кажется, выделить еще одну, возможно, даже более значимую. Уничтожение векового традиционного рыбацкого уклада в 1969 г. Это сыграет куда более важную роль. Военные могут передислоцироваться в любое время. Это не их дом, а поколения новых, местных семей, так и не сформировались. До 1969 г. тоже не было дорог и мостов, а поселок был. Другая ментальность была у населения. Они рассматривали его как свой дом. Поменялся и уклад жизни, на место хозяев-рыболовов пришли военнообязанные.

Решение о закрытии поселка Порт-Владимир принимается в 1994 г. Его жителей выселяют во второй раз. Офицеры сдавали квартиры под расписку, к слову, стоит отметить, что часть из них надеялась вернуться. Но

приказ в армии не обсуждается. Порт-Владимир законсервировали. Сохранялась вся инфраструктура и ничего не вывозилось. Упразднен поселок в 2007 г. [8].

Во время разграбления военных баз 90-х годов, мародеры вывезли все, что можно продать. Металл, люки и провода. Детали оставленных машин, двери, окна и батареи в квартирах, кресты на могилах, даже памятную доску в честь героя Советского Союза сдали в пункты приема лома на переплавку.

Бесхозяйственность этого периода поражает. По данным норвежских источников, люди, которые ранее жили на этой территории и хотели вернуться, получали отказ и запрет на въезд, пока все не превратилось в руины [14]. Впервые после многих лет бывшие жители и их потомки смогли приехать в поселок Порт-Владимир только в 2001 году. Год спустя на острове появляется памятная доска. Через некоторое время «паломники» установили памятник Г. Ф. Гебелю и провели реконструкцию памятников советского периода. Привели в порядок кладбище.

История поселка Порт-Владимир демонстрирует малопродуманную политику социально-экономической трансформации населенных пунктов севера. Перспективы территории Порт-Владимир на данном этапе можно рассматривать как через развитие туризма, так и через возвращение к традиционным хозяйственным занятиям или открытие лососевых ферм.

Список литературы

1. Биринюк Н.Ю., Смекалов А.В., Щербак Ю.А., Юрко В. И. Проект филиала ЦА МО РФ по сохранению памяти о военных моряках, погибших в годы Великой Отечественной войны (данные по Северному флоту) // Полярные чтения на ледоколе «Красин». — С. 20–34.
2. Очерки истории советской военной медицины / Под ред. Д. Д. Кувшинского и А. С. Георгиевского. Л., 1968. — С. 402–403.
3. Порт-Владимир. [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия.
4. Порт-Владимир: забытая история флотского города на краю России. [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <https://dzen.ru/a/XqWJi-3yAYFPfUDR>.

5. Города-призраки на карте России. Часть 8: Порт-Владимир. [Электронный ресурс].
6. Порт-Владимир: расцвет в СССР и исчезновение на острове Шалим. [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <https://ok.ru/ruskyrubez/topic/153979909443596>.
7. Еретик. [Электронный ресурс]: Кольская энциклопедия.
8. Порт-Владимир. [Электронный ресурс]: Кольская энциклопедия.
9. Port Vladimir: Location, history and various facts. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://istanbulbear.org/port-vladimir-mestonahojdenie-istoriya-i-interesnyie-faktyi-2635>.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Журнал «Научный аспект №4 2024»

Эл. почта редакции: public@na-journal.ru

Подробнее на сайте: <https://na-journal.ru>